

Русский мир: учебники для высшей школы

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО КУРСУ
«СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА»**

СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Словарь-справочник

Факультет филологии и искусств
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2009

УДК 811.161.1'367
ББК 81.2Рус-2-923
К14

Пособие подготовлено в рамках проекта
«Создание нового поколения учебников и учебных пособий
по русскому языку и литературе для высших учебных заведений РФ»

Авторы:

Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, Д. В. Руднев, Е. С. Зорина,
Е. С. Кузнецова, В. В. Клепацкий

От авторов

К14 Акимова, Г. Н., Вяткина, С. В., Руднев, Д. В. и др.
Синтаксис современного русского языка : словарь-справочник / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, Д. В. Руднев и др.; отв. ред. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — 172 с. — (Русский мир: учебники для высшей школы).

ISBN 978-5-8465-0985-6

Словарь-справочник является составной частью учебно-методического комплекса и отражает концепцию учебника «Синтаксис современного русского языка» Г. Н. Акимовой, С. В. Вяткиной, В. П. Казакова, Д. В. Руднева (СПб., 2009). Новое по своим задачам пособие знакомит читателя как с традиционной, так и с современной синтаксической терминологией, с дискуссионными вопросами синтаксической теории, отражает динамику терминологической системы и синтаксических единиц.

Для студентов бакалавриата и магистратуры, аспирантов и начинающих преподавателей филологических факультетов высших учебных заведений Российской Федерации, а также для всех, кто любит русский язык и стремится раскрыть тайны русского синтаксиса.

УДК 811.161.1'367
ББК 81.2Рус-2-923

Пособие создано и издано за счет пожертвования
Фонда «Русский мир»

© Коллектив авторов, 2009
© Санкт-Петербургский государственный университет, 2009
© О. В. Руднева, оформление, 2009

ISBN 978-5-8465-0985-6

Предлагаемый читателю словарь-справочник синтаксических терминов является частью учебно-методического комплекса по синтаксису современного русского языка, включающего учебник, программу и методические рекомендации, сборник упражнений, хрестоматию и учебные задания. Учебно-методический комплекс, подготовленный на факультете филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета в рамках проекта «Создание нового поколения учебников и учебных пособий по русскому языку и литературе для высших учебных заведений РФ», отражает общую концепцию вузовского курса — дать комплексное освещение традиционных и современных синтаксических концепций, дискуссионных вопросов синтаксической теории и отразить динамику развития синтаксических единиц.

Синтаксический словарь-справочник — новый, формирующийся жанр научной и учебно-методической литературы. Приступая к работе над словарем, авторы учитывали опыт создания подобных пособий А. М. Ломова¹ и П. А. Леканта² и, не претендуя на полноту отражения современной синтаксической терминологии, руководствовались конкретной методической задачей. Словарь-справочник — вспомогательное издание к учебнику «Синтаксис современного русского языка» Г. Н. Акимовой, С. В. Вяткиной, В. П. Казакова, Д. В. Руднева (СПб., 2009), что нашло отражение в отборе терминов (173 единицы) и построении словарных статей.

Список терминов соотносится с терминологическим указателем к учебнику, но не совпадает с ним полностью. В словарь-справочник включено толкование терминов *диктум* и *модус*, *синтагматически связанные* и *синтагматически не связанные виды осложнения предложения*, *семантическое осложнение предложения*, *пунктуация* и

¹ Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М., 2007.

² Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П. А. Леканта. М., 1991; 2-е изд., испр. и доп. М., 1995.

некоторых других, дана дефиниция терминов, отражающих изменения в синтаксическом строе русского языка: *разговорный субстрат, конструкции экспрессивного синтаксиса, парцелляция, сегментация, экспрессивное словорасположение* и подобные. Кроме того, в отличие от терминологического указателя к учебнику, в котором учтены родо-видовые соотношения терминов, принцип подачи составных терминов — алфавитный, в основном неинверсивный, например: **КОММУНИКАТИВНО-СИЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ** (а не предложение коммуникативно-сильное), что облегчает поиск нужного термина. Список терминов облегчит поиск нужной информации.

Большая часть терминов, включенных в словарь, относится к формально-конструктивному аспекту изучения синтаксиса, что связано, в первую очередь, с методическими задачами — анализом синтаксических единиц. Термины коммуникативного и семантического синтаксиса составляют значительно меньшую часть словаря.

При построении словарной статьи авторы стремились дать определение термина, сведения о его происхождении и сфере употребления. В целях облегчения пользования словарем словарные статьи снабжены многочисленными отсылками к другим статьям: это позволит читателю словаря понять системный характер синтаксических терминов и, как следствие, более плодотворно использовать содержащуюся в словаре информацию. При разном понимании термина в рамках различных синтаксических школ давалось несколько трактовок с акцентом на том, в чем именно состоит различие. Дефиниции сопровождаются иллюстративным материалом из классической и современной литературы, из периодической печати. Во многих случаях словарная статья содержит историческую справку относительно того явления, которое стоит за тем или иным термином. Все это позволяет говорить о том, что в словаре-справочнике, отражающем историю функционирования термина и характеристику исторических изменений тех реалий, которые за ним стоят, широко представлен исторический компонент.

Над созданием словаря работали преподаватели кафедры русского языка СПбГУ, принадлежащие научной школе проф. Г.Н. Акимовой, которая заложила основы преподавания синтаксиса на факультете филологии и искусств. Словарные статьи являются авторскими. Имена авторов приводятся в конце каждой статьи в сокращении:

Г. А. — Галина Николаевна Акимова, д-р филол. наук, профессор;

В. К. — Василий Викторович Клепацкий, канд. филол. наук, ассистент;

Д. Р. — Дмитрий Владимирович Руднев, канд. филол. наук, доцент;

Е. З. — Екатерина Сергеевна Зорина, канд. филол. наук, ассистент;

Е. К. — Екатерина Сергеевна Кузнецова, аспирант;

С. В. — Светлана Вадимовна Вяткина, канд. филол. наук, доцент.

Авторы адресуют словарь-справочник студентам бакалавриата, изучающим курс синтаксиса, для их эффективной подготовки к практическим занятиям, семинарам, зачетам и экзаменам и выражают надежду, что пособие будет полезно магистрантам, аспирантам, начинающим преподавателям, учителям русского языка и вообще всем заинтересованным лицам, любящим русский язык и стремящимся познать премудрости синтаксиса.

Принятые сокращения

Им. п. — именительный падеж

буд. вр. — будущее время

Вин. п. — винительный падеж

газ. — газета

Дат. п. — дательный падеж

ед. ч. — единственное число

ж.р. — женский род

желат. накл. — желательное наклонение

ИК — интонационная конструкция

к/ф — кинофильм

изъяв. накл. — изъявительное наклонение

мн. ч. — множественное число

м.р. — мужской род

наст. вр. — настоящее время

несов. вид — несовершенный вид

повел. накл. — повелительное наклонение

посл. — пословица

Предл. п. — предложный падеж

прош. вр. — прошедшее время

рекл. — реклама

Род. п. — родительный падеж

сов. вид — совершенный вид

сослаг. накл. — сослагательное наклонение

ср. р. — средний род

Тв. п. — творительный падеж

усл. накл. — условное наклонение

1-е л. — первое лицо

2-е л. — второе лицо

3-е л. — третье лицо

Список терминов

Актант	Координация	Парадигма предложения	Рематическая доминанта
Актуализирующая проза	Лексико-грамматические типы словосочетаний	Параллельная связь	Свободное присоединение
Актуальное членение предложения	Логико-синтаксический тип предложения	Парцелляция	Свободное словосочетание
Апликация. (аппликативная связь)	Междометие	Персональность	Связка
Безличное предложение	Местоименные корреляты	Побудительное предложение	Сегментация
Вводные конструкции	Модальность	Повествовательное предложение	Семантическая структура предложения
Вокативное предложение	Модус	Подлежащее	Семантическое осложнение предложения
Вопросительное предложение	Невосклицательное предложение	Подчинение в сложном предложении	Сильное управление
Вопросно-ответные конструкции	Недифференцированная связь	Подчинительная связь	Синтагматическая проза
Восклицательное предложение	Неоднородное соподчинение	Подчинительные союзы	Синтагматически связанные виды осложнения предложения
Вставные конструкции	Неопределенно-личное предложение	Полное согласование	Синтагматически не связанные виды осложнения предложения
Второстепенные члены предложения	Неполное предложение	Порядок слов	Синтаксема
Высказывание	Неполное согласование	Пояснение	Синтаксис
Генитивное предложение	Нерасчлененное сложноподчиненное предложение	Предикат семантический	Синтаксическая связь
Главная часть сложноподчиненного предложения	Несвободное словосочетание	Предикативность	Синтаксические единицы
Главные члены предложения	Нечленимые предложения	Предложение	Синтаксические отношения
Двусоставное предложение	Номинативное предложение	Предложения закрытой структуры	Синтаксические отношения в словосочетании
Деепричастный оборот	Обобщенно-личное предложение	Предложения открытой структуры	Сказуемое
Детерминант	Обособленное дополнение	Придаточная часть сложноподчиненного предложения	Слабое управление
Диктум	Обособленное обстоятельство	Придаточное временное	Словосочетание
Динамическое ССЦ (сложное синтаксическое целое)	Обособленное определение	Придаточное изъяснительное	Сложное бессоюзное предложение
Дискурсивность	Обособленное приложение	Придаточное места	Сложное многочленное предложение
Дополнение	Обособленные члены предложения	Придаточное местоименно-соотносительное	Сложное предложение
Именительный темы (представления)	Обращение	Придаточное прикомпаративное	Сложное синтаксическое целое (ССЦ)
Именная часть	Обстоятельство	Придаточное присоединительное	Сложноподчиненное предложение
Инверсия	Однородное соподчинение	Придаточное присущестивное	Сложносочиненное предложение
Интонация	Однородные сказуемые	Придаточное причины	Смешанное сказуемое
Инфинитивное предложение	Однородные члены предложения	Придаточное следствия	Смешанное ССЦ (сложное синтаксическое целое)
Количественно-структурные типы словосочетаний	Односоставное предложение	Придаточное соответствия	Согласование
Коммуникативно-сильное предложение	Определение	Придаточное соответствия	Соподчинение
Коммуникативно-слабое предложение	Определенно-личное предложение	Придаточное сравнительное	Составное глагольное сказуемое
Композитив	Осложненное предложение	Придаточное условное	Составное именное сказуемое
Конкретизаторы	Отношения двусторонней зависимости	Придаточное уступки	Сочинение в сложном предложении
Конструкции экспрессивного синтаксиса	Отношения независимости	Придаточное цели	Сочинительная связь
	Отношения односторонней зависимости	Приложение	Сочинительные союзы
		Примыкание	Союзные слова
		Присловный распространитель	Спрягаемо-глагольные предложения
		Присоединение	ССЦ (сложное синтаксическое целое) параллельного строя
		Причастный оборот	ССЦ (сложное синтаксическое целое) последовательного строя
		Пропозиция	ССЦ (сложное синтаксическое целое) смешанного строя (смешанное ссц)
		Простое глагольное сказуемое	Статическое ССЦ (сложное синтаксическое целое)
		Простое предложение	
		Пунктуация	
		Разговорный субстрат	
		Расчлененное сложноподчиненное предложение	
		Регулярная реализация предложения	
		Рема	

Структурная схема предложения	Цель высказывания
Субстантивный обособленный оборот	Цепная связь
Текст	Цепочки номинативных предложений
Текстовая категория	Член предложения
Тема	Членимые предложения
Темпоральность	Экспрессивное словорасположение
Тяготение	Эллиптическое предложение
Управление	Ядерная семантическая структура

А

АКТАНТ — участник ситуации (**пропозиции** (см.)). Термин введен Л. Теньером в рамках вербоцентрической концепции для обозначения предметов (одушевленных и неодушевленных), связанных с глаголом-сказуемым: субъекта, объекта, косвенного объекта, адресата; позже термин был заимствован семантическим синтаксисом, где стал обозначать участника ситуации по его роли в ней. Выделяются такие **актанты**, как субъект, пациент, агенс, объект, инструмент, бенефициенс, коагенс и др. В различных концепциях выделяется разное число актантов, нет единства и в названии актантов.

Число актантов и их характер определяется типом **семантического предиката** (см.), вместе с которым актанты образуют **семантическую структуру предложения** (см.), входя в ее ядро. Напр., в предложении *Мне скучно* один актант — *мне* (пациент), в предложении *Я купил цветы маме* три актанта: *я* (агенс), *цветы* (объект), *маме* (адресат). В некоторых ситуациях вместе с одним и тем же предикатом может быть представлено разное число актантов, из которых одни актанты будут обязательными, а другие факультативными. [Д. Р.]

АКТУАЛИЗИРУЮЩАЯ ПРОЗА — тип прозы, синтаксический принцип организации которой строится на интонационном и смысловом выделении элементов предложения (или текста), т. е. на самостоятельном предикировании каждого компонента, напр.: *Бывает летом пора, полынь пахнет так, что сдуреть можно. Особенно почему-то ночами. Луна светит, тихо... Непокойно на душе. Томительно. И думается в такие огромные, светлые, ядовитые ночи вольно, дерзко, сладко. Это даже — не думается, что-то другое: чудится, ждётся, что ли. Притаишься где-нибудь на задах огородов, в лопухах, — сердце замирает от необъяснимой, тайной радости. Жалко, мало у нас в жизни таких ночей. Они помнятся* (Шукшин).

Актуализирующая проза возникает позднее **синтагматической** (см.) и связана с проявлениями аналитизма в русском синтаксисе, который противопоставлен синтетизму. Если синтетизм — выражение грамматических значений грамматическими средствами, которое в грамматике проявляется в соединении всех компонентов как в морфологии, так и в синтаксисе, то при аналитизме грамматические

значения часто передаются контекстом. Предложения становятся короче, связь в подчинительной грамматической форме между предложениями употребляется редко, цепь отдельно оформленных предложений составляет связанный темой отрывок, а его интонация совершенно другая, чем в синтагматической прозе, т. к. здесь гораздо больше акцентов, вызванных небольшой длиной предложений. Проявления расчлененности текста, благодаря чему проза подобного рода названа актуализирующей (Н. Д. Арутюнова), имеет связь с понятием **актуального членения предложения** (см.), выражающегося **порядком слов** (см.) с обязательным акцентом на **реме** (см.). Мы делаем паузы на месте точек, а отношения, которые связывают отдельные части от точки до точки, не выражены специальными служебными средствами. Количество подчинительных конструкций значительно меньше, чем в синтагматической прозе, преобладает бессоюзие и однородность. Простые предложения не развернуты по подчинительному типу, используется **парцелляция** (см.). В принципе все **конструкции экспрессивного синтаксиса** (см.) представляют актуализирующий тип прозы, который появился уже в первой половине XIX века и особенно часто стал употребляться в XX и XXI в., параллельно с синтагматическим типом. [Г. А.]

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — это смысловое членение предложения в контексте его употребления на исходную часть **высказывания** (см.) — **тему** (см.), в которой содержится известная или ясная из ситуации общения информация, и **рему** (см.), в которой сообщается нечто новое о первой части, что и является коммуникативной **целью высказывания** (см.). Напр.: *Рано утром до восхода солнца к хозяйке^T / пришли печники^P* (Чехов) — сообщение о событии в ранние часы (что произошло ранним утром?); *В поле^T / было тихо и пустынно^P* (Горький) — сообщение о воспринимаемом месте (как было в поле?).

Предложения, в которых выделяется два состава актуального членения (тема и рема), называются **р а с ч л е н е н н ы м и**. В некоторых типах предложений тема может быть нулевой, напр.: *Наступила осень^P!*; *Новая дорога^P!* *Тишина^P, маленькие вагоны^P, душистый дым березовых дров^P, запах хвои...^P Славно^P!* (Бунин). Такие предложения называются **н е р а с ч л е н е н н ы м и**.

В языках разного грамматического строя актуальное членение выражается по-разному. В русском языке основное средство выражения актуального членения предложения — **порядок слов** (см.) и **интонация** (см.) в их взаимодействии. Дополнительным средством выражения актуального членения являются различные частицы (частицы **а, же** (в повествовательном, но не в вопросительном предложении), **то** — сигнал темы, напр.: *Тут уж в голове и в груди проис-*

ходит что-то, чего и в сказках не вычитаешь (А. Чехов); частицы **не** (при употреблении **не** при сказуемом) **ведь, и, только, лишь, именно** и т. п. — сигнал ремы, напр.: — *Эта трогательная поэма^T / только лишь иллюстрирована пером и цветными карандашами^P, — объяснял серьезно Василий Львович. — Текст^T / ещё изготавливается^P* (Куприн).

Термин впервые введен В. Матезиусом. Существует несколько подходов к интерпретации актуального членения предложения: отождествление актуального членения с синтаксическими категориями предложения (К. Г. Крушельницкая, И. И. Ковтунова); соотнесение актуального членения и семантики предложения и определение темы и ремы как фактора известности / неизвестности (Я. Фирбас, Ф. Данеш); проведение актуального членения в соответствии со структурой логического суждения (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов); одновременный учет при выделении основных коммуникативно-синтаксических типов простых повествовательных предложений грамматического строения предложения и его лексико-грамматический состав, что позволяет дать семантическую классификацию предложений (И. П. Распопов).

Современные лингвистические теории относят актуальное членение предложения к речевым явлениям и связывают с теорией речевых актов. [Е. К.]

АППЛИКАЦИЯ (АППЛИКАТИВНАЯ СВЯЗЬ) [от лат. applicatio ‘наложение, прикладывание’] — особый тип конструктивно-синтаксической связи **обособленных приложений** (см.), уточняющих и поясняющих членов предложения с теми словами в предложении, к которым они относятся, напр.: *Смеющееся лицо — румяный горшок* (обособленное приложение) — *качалось в окне автомобиля* (Олеша); *Кто-то писал, что до сих пор, до революции* (уточняющее обстоятельство времени), *русские интеллигенты строили леса вокруг отсутствующих зданий* (Шварц); *Иначе красноречивый философ рискует прослыть фразером, то есть пустомелей* (поясняющий член) (Майков). Выделение аппликации как особого типа предложенческой связи (И. П. Распопов) мотивируется необходимостью отграничить параллельную связь, которая возникает при включении обособленных приложений, уточняющих и поясняющих конструкций в состав предложения, от последовательных по способу реализации и по назначению сочинения (см. **сочинительная связь**), от связи **главных членов** (см.) между собой, **детерминанта** (см.), **обособленных определения и обстоятельства** (см.), **обращения** (см.) с основным составом предложения. Средства выражения связи — порядок слов (постпозиция группы), союзы **то есть, или, а именно, как**.

Термин не является общепринятым и употребляется по-разному. А. М. Ломов рассматривает аппликативные отношения как разновидность пояснительных отношений не только в предложениях с уточняющими обособленными членами, но и с однородными членами, включенными в предложение при помощи обобщающего слова (между обобщающим словом и сочиненным рядом однородных словоформ), ср.: *В воде, поблизости у берега крутого* (уточняющее обстоятельство), *Плотичка резвая жила* (Крылов); *И все вокруг: небо, море, колыхание паруса в вышине, журчание струи за кормою — все говорило о любви, о блаженной любви!* (Тургенев). Н. С. Валгина применяет термин ко всем случаям обособления в предложении; Л. К. Чикина и В. В. Шигуров усматривают аппликативную связь между любыми обособленными членами и компонентами предложения, к которым они относятся, за исключением выполняющих функцию детерминанта деепричастия или **деепричастного оборота** (см.) напр.: *И на Владимирском тракте однажды, кроме купцов* (обособленное дополнение), *изловил Бюрюк двух афонских монахов, с афонской иконой* (обособленное несогласованное определение) (Пильняк); *Из комнаты вышел Алик, заметно подрощив* (обособленное согласованное определение), *бледное веснушчатое создание лет одиннадцати* (обособленное приложение), *в очках на тонком носике* (обособленное несогласованное определение); *Еще недавно, год назад* (уточняющее обстоятельство времени), *в ее высокой фигуре было что-то, волновавшее Дмитриева* (обособленное согласованное определение); *Две девочки, накрывшись прозрачной клеенкой* (обособленный деепричастный оборот), *бежали по асфальту босиком* (Трифонов). [С. В.]

Б

БЕЗЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — простое **односоставное предложение** (см.), главный член которого называет процесс или состояние, независимое от активного деятеля (назван предикативный признак независимо от носителя), напр.: *Мне тоже не хотелось говорить... Тоскливо было на сердце; Гостиниц нет, пришлось остановиться на постоялом дворе; Солнце село, из лоцин потянуло влажным холодком* (В. Вересаев).

Формальным показателем безличности является собственно безличный глагол или аналогичная по значению именная, наречная, причастная форма в независимой позиции, а субъектная словоформа в Им. п. грамматически невозможна (формальная возможность вставки данной словоформы в разных структурах различна).

Традиционная классификация безличных предложений (А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, АГ-54, школьная грамматика и вузовская практика) дается на основе грамматической характеристики предикатов: 1) обозначающие состояние природы, неконтролируемое физическое или психическое состояние лица предложения с собственно безличным глаголом (*морозить, светать; холодать* и под., с производными от личных *думаться, хотеться* и под. с безличной частицей *-ся*) и личным глаголом в безличном употреблении (*дуть, затопить, сорвать* и под.), напр.: *Этого приказчика убило деревом* (ср. *Этого приказчика убило дерево*), *которое, по его распоряжению, рубили в саду* (Бунин); 2) обозначающие состояние среды или человека безличные предложения с предикативными наречиями на *-о* (*Холодно*), в состав главного члена которых могут входить фазовые глаголы или зависимые от предикативного наречия инфинитивы, напр.: *Душно — В аудитории становится душно; На душе тошно — Тошно вспоминать о ссоре*; 3) немногочисленная группа безличных предложений с кратким страдательным причастием среднего рода (*приказано, позволено, предоставлено, дано, сказано*), которое может распространяться инфинитивом, напр.: *Завесу будущего нам заказано подымать* (Волошин); 4) отрицательные безличные предложения не + быть + имя в Род. п., напр.: *Но нет дерева более живого и горючего, чем тополь* (Домбровский). С XVIII в. последняя группа расширяется за счет глаголов появления, выявления, обнаружения, движения: *Ответа не последовало ← Ответ не последовал*; они безличны в отрицательной форме, но двусоставны в утвердительной (двучленные безличные у А. А. Шахматова): *У нее нет друзей — У нее есть друзья*.

В традиционном описании грамматических особенностей безличного предложения отражена история его становления: конструкции с древнейшими собственно безличными глаголами и известные еще общеславянскому языку экзистенциально-отрицательные предложения с глаголом *быть* отмечаются с X в.; с XIV–XVI вв. безличное предложение — продуктивная модель русского синтаксиса за счет роста безличной глагольной лексики, вовлечения личных глаголов в безличное употребление и активизации словообразовательного типа «личный глагол + *-ся* с безличным значением»; с конца XVI в. наблюдается активное использование предикативных прилагательных, которые в безличном предложении квалифицируются как слова категории состояния.

В РГ-80 в соответствии с грамматическим выражением компонентов, степени их обязательности разграничены двукомпонентные (наличие двух компонентов в структурной схеме обязательно) и одноконтентные **структурные схемы** (см.). Неподлежащно-сказуемые глагольные предложения: *Запрещается шуметь; Воды*

убывает; предложения с лексически ограниченными компонентами: *Нет времени; Некому работать; Невкуда идти* и наречные предложения *Можно ехать; Приказано наступать; Не видно следы / следов; Наготовлено запасов; Нет времени* — отнесены к двукомпонентным; спрягаемо-глагольные *Светаёт, Знобит* и наречные предложения *Холодно, Грустно; Натоптано, Закрыто* — к однокомпонентным.

В современных синтаксических описаниях наметилась тенденция разграничения безличных предложений с главным членом-глаголом и главным членом-наречием как самостоятельных типов односоставных предложений. А. М. Ломов выделяет односоставные активно-процессные (с глаголом с процессуальной семантикой, напр.: *В голове у меня зашумело; Дохнуло свежестью, Ломило руки и спину; Нам попадет от отца*) и пассивно-процессные (с кратким страдательным причастием, напр.: *В столовой было накрыто на восемь персон* (Набоков); *В иске отказано*), признаковые предложения (с наречием или его эквивалентом, напр.: *Душно в кухне угрюмой* (Есенин); *Сейчас ему было не до смеха*). [С. В.]

В

ВВОДНЫЕ КОНСТРУКЦИИ — синтагматически не связанный вид осложнения предложения (вводные слова, словосочетания и предложения не являются его структурными частями) наряду со **вставными конструкциями** (см.), **обращением** (см.), **междометием** (см.). Вводные конструкции выражают различные субъективно-модальные значения, то есть отношение пишущего / говорящего к собственному высказыванию, напр.: *Раньше всех проснулись, конечно, голуби, воробьи и кошки* (Гончаров); *Вообще же речь его была чрезмерно лёгкой и непринуждённой, даже чуть рассеянной, пожалуй* (Домбровский); *К счастью, эпиграммы на него у меня еще не было* (Битов).

Местоположение вводной конструкции в предложении определяется коммуникативными целями говорящего: в абсолютном начале предложения *Пожалуй, они слишком боятся и поэтому иногда выглядят смешными* (Искандер) это характеристика всего его содержания; в середине (реже в конце) — определенного члена предложения, напр.: *Это был день чрезвычайностей; и он должен был, разумеется, просиять; он — просиял, разумеется* (Белый)..

Вводные конструкции рассматриваются как вид осложнения, отличный от вставных конструкций, с сер. XX в. Особенностью вводных является типизированность способов грамматического выражения и определенность модальных смыслов. Это застывшие

формулы: определенные грамматические классы слов (*по-моему, возможно, наверное*), предложно-падежные сочетания (*по слухам, к счастью, на беду*), стереотипные словосочетания (*по мнению министра, между нами говоря, правду сказать*) и предложения с ограниченными возможностями лексического варьирования и распространения (*если можно так выразиться, как вы понимаете*). Вводные конструкции *говорят, как сообщают газеты* и под. указывают на источник информации (первичная функция вводных), комментируют логику изложения (*во-первых, наконец, напротив*) и способы выражения мыслей (*другими словами, иначе / вернее / точнее / короче говоря*), выражают уверенность / неуверенность в сказанном (*несомненно, в самом деле, наверное*), характеризуют обыденность явления (*случается, бывало, по обыкновению*), передают эмоциональное отношение к сообщаемому (*на радость, к ужасу, не ровен час*), указывают на заинтересованность во внимании собеседника (*между нами будет сказано, видите ли, согласитесь*). Побочная функция вводных конструкций — связующая, союзная.

Вопрос о виде связи вводных конструкций с компонентами предложения является спорным: связь грамматическая отрицается (А. М. Пешковский), определяется как соотносительная связь модально-персонализирующего характера (Л. К. Дмитриева), как соотношение (Л. К. Чикина, В. В. Шигуров).

Вводные конструкции — поздний по времени возникновения вид осложнения предложения: отмечаются в памятниках с XV в., их состав и функции расширяются в XV–XVII вв., с XVIII в. получают широкое распространение в текстах различных функциональных стилей как основное средство выражения субъективной модальности. [С. В.]

ВОКАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — ситуативно обусловленная структура, в которой единственным и главным компонентом является имя лица, обращение, произнесенное с определенной эмоциональной окраской и интонацией для выражения негативной реакции на действия другого лица в момент обращения. Напр.: *Их забрасывает землей..., и я отлично знаю, что дальше будет. Один поднимает голову и говорит: «В этот раз совсем близко рвануло». А другой головы не поднимает, потому что его убило. А первый кричит, тряся убитого: «Леха, Леха, Леха!»* (Гришковец). По своей природе вокативные предложения находятся на стыке **односоставных** (см.) и **нечленных** (см.) предложений, как правило, исследователи включают их в состав последних (Е. С. Скобликова) или относят к обращениям (школьная традиция).

Впервые вокативные предложения были выделены в работах А. А. Шахматова. В дальнейшем такие конструкции не выделялись

в отдельный класс. АГ-70 определяет такие конструкции как высказывания, функционирующие в относительно независимой позиции. [Е. К.]

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — тип предложения, выделяемый наряду с **повествовательным** (см.) и **побудительным** предложениями (см.) по цели (см. **цель высказывания**) — запросить информацию у собеседника. Вопросительное предложение произносится с восходящей интонацией, напр.: *Иван Иванович все спрашивал: — Правда вам понравилось? Скажите, вам правда понравилось?* (Шишкин). Наряду с **интонацией** (см.) и **порядком слов** (см.) грамматические средства оформления данного целеполагания — вопросительные частицы (*разве, неужели, ли, не... ли, как и др.*), вопросительные местоимения и наречия (*кто, что, какой, чей, где, когда, как, сколько и др.*). Разграничивают собственно вопросительные предложения, требующие ответа (*Когда ты вернешься? — Завтра*), и предложения в переносном значении, являющиеся по цели побуждением или сообщением: вопрос-побуждение (*Что ты делаешь? Зачем ты губишь себя?* (Шишкин) = *Не делай так, не губи себя!*), риторические вопрос-утверждение (*Как можете вы быть не вовремя?* (Шишкин) = *Вы всегда ко времени*), вопрос-отрицание (*О чем было нам говорить? = Нам не о чем было говорить*). [С. В.]

ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ — конструкции **экспрессивного синтаксиса** (см.), представляющие собой блоки вопросительных предложений и ответов на вопрос в монологической речи, напр.: *Под Прейсши-Элау мы целый день слушали австрияков. И что, разве это музыка? Тьфу, а не музыка! То ли дело наши! А почему? Да потому, что не за деньги играют, а за отечество!* (Шишкин). В основе конструкции лежит **разговорный субстрат** (см.), ее вхождение в письменный текст прошло 3 стадии (Г. Н. Акимова).

В художественном тексте имитация разговорного синтаксиса стилистически маркированной на фоне немаркированной речи автора конструкцией создает разговорность рассуждения, передаваемой внутренней речи (речевой портрет персонажа), выражает **модальность** (см.): — *Да перестань ты, — отмахнулся Митишатъев. — Я не о том. Я ведь всерьез тебе сказку-то рассказываю. Нас двое, понимаешь, на острове — и день, и другой. Неделью, месяц, год. Никаких кораблей на горизонте. Постепенно понимаем, что мы тут навсегда. <...> Конфликт будет? будет. Ты меня возненавидишь? возненавидишь. За что?? Вот я о чем! Вот что ты возненавидишь в первую очередь: корабль? айсберг? океан? остров? себя? причину путешествия? Саму жизнь? судьбу? провидение? Нет! Ты возненавидишь меня! Понял? Почему? Потому что я рядом?* (Битов);

Анекдот о трех картах сильно подействовал на его воображение и целую ночь не выходил из головы. «Что если, — думал он на другой день вечером, бродя по Петербургу, — что если старая графиня откроет мне свою тайну! или назначит мне эти три верные карты! Почему же не попробовать своего счастья?.. Представиться ей, подбиться в ее милость, — пожалуй, сделаться ее любовником, — но на это все требуется время, а ей восемьдесят семь лет, она может умереть через неделю, — через два дня!.. Да и самый анекдот? Можно ли ему верить?.. Нет! Расчет, умеренность и трудолюбие: вот мои три верные карты, вот что утроит, усмерит мой капитал и доставит мне покой и независимость!» (Пушкин).

При включении в речь автора конструкция экспрессивно выражает его точку зрения, ее функция является текстообразующей благодаря распространению модальности конструкции на весь текст: *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подьячим или, по крайней мере, муромским разбойникам? Будем, однако, справедливы, постараемся войти в их положение и, может быть, станем судить о них гораздо снисходительнее* (Пушкин); *Что может заставить человека в наше время лететь на самолете? Работа? Бред полный! Желание с кем-то встретиться? Ерунда!* (Братя Пресняковы)

При включении в тексты научного, научно-популярного и публицистического стилей наблюдается нейтрализация экспрессии (псевдоэкспрессия), приводящая к выработке клише (газетная речь): *А если у разных людей будут колбочки с неодинаковой спектральной чувствительностью? Или же будет отсутствовать какой-либо вид цветовоспринимающих рецепторов? Поймут ли такие люди друг друга при обозначении и описании цветов? Опыт показывает, что далеко не всегда* (Психофизиология. Уч.); *Мороженое? Не проблема! Съемный чехол легко поддерживать в чистоте* (Каталог ИКЕА); *Нужна реклама? Звоните!* (рекл.); *Настроились? Теперь «будим» сердечно-сосудистую систему, потихоньку нагружаем мышцы, растягиваем сухожилия, прорабатываем суставы* (газ.). Функция конструкции — обращение к читателю с целью сформировать его мнение, привлечь его внимание (особенно в позиции заголовка).

Данное явление экспрессивного синтаксиса (Г. Н. Акимова, С. Г. Ильенко и др.) Н. С. Валгина характеризует как проявление **сегментации** (см.), для характеристики конструкции как стилистического приема используют термин «вопросно-ответный ход» (А. П. Сковородников). [Е. З.]

ВОСКЛИЦАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — эмоционально окрашенный (специально интонированный) тип предложения, выражающий, в отличие от нейтральных невосклицательных предложений, различные чувства (радость, удивление, возмущение, гнев и др.), чему на письме соответствует восклицательный знак. Ср.: *Я ищу свободы и покоя! Я б хотел забыться и заснуть!* (Лермонтов) — *Я ищу свободы и покоя. Я хотел бы забыться и заснуть.* Восклицательными могут быть различные по **цели высказывания** (см.) предложения: **повествовательные** (см.): — *Вот вы, — кричал я Богомолу, — вы хотите обидеть меня!* (Шишкин) — сообщение с обидой; **вопросительные** (см.): — *Почему же нельзя?!* (Шишкин) — вопрос с раздражением; **побудительные** (см.): *Молчать! Делай что приказано!* (Шишкин) — приказ в сочетании с пренебрежением.

Эмоциональная окраска рассматривается как одно из средств выражения субъективно-модальных значений (РГ-80). [С. В.]

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ — синтагматически не связанный вид осложнения предложения, как и **вводные конструкции** (см.), **обращение** (см.), **междометие** (см.). Они представляют собой включенные в состав базового предложения слова, словосочетания, предложения, которые прерывают ход выражения мысли ассоциативно возникающими уточнениями, пояснениями, дополнениями и замечаниями, напр.: *Итак, к Багрицкому (я не в счет; именно — к Багрицкому) подошла почти вся группа одесских поэтов* (Олеша); *В пять вышли с Таней на площадь, и тут же — редкий случай!* — *подвернулось пустое такси* (Трифонов). Разноплановая информация во вставке оценивается говорящим как второстепенная, факультативная, чему соответствуют интонационное оформление вставки и выделение ее в тексте знаками — скобки или тире.

В отличие от вводных, всегда выражающих субъективную модальность, вставные конструкции 1) передают информацию о действительности или авторский комментарий к сказанному, 2) разнообразнее по объему и грамматической структуре (от вопросительного или восклицательного знаков, слов и словосочетаний до нескольких предложений в скобках), 3) свободны в лексическом наполнении, 4) не могут стоять в абсолютном начале предложения (для переключения на другую мысль или уточнения сказанного необходима информация базового предложения).

Степень связанности вставных слов с базовым предложением различна. Слова во вставке могут не содержать показателей грамматической зависимости от базового предложения, напр.: *Гоголь для всей группы (Некрасов, Тургенеv, Панаев) почти патриарх* (Олеша) — Им. п.; *На этот раз он ушел днем; и так как денег у него не*

было — *платили грузчикам очень мало, — то он сразу же очутился на улице* (Газданов) — отсутствие начинающих вставку союзов, союзных или вводных слов. В других случаях вставка содержит такие показатели, благодаря чему включение ее в базовое предложение без выделительных знаков препинания формально возможно, напр.: *Существовало мнение (в XIX веке), что паук умеет ходить по воздуху* (Олеша); *Еще раз повторю: имя Евтушенко в то время (впрочем, как и сейчас) было одним из символов гражданской честности; Вахтанговцы играли пьесу в транскрипции Т. Л. Щепкиной-Куперник. Да и в полном, еще дореволюционном собрании сочинений Ростана (который я имел) был тот же перевод* (Рязанов). При подобном включении в качестве членов базового предложения или частей сложного предложения вставка теряет функцию передачи ассоциаций пишущего (говорящего).

Вставная конструкция является видом осложнения не только предложения, но и текста, напр.: *По всей вероятности, носить большую бороду было обыкновением у скульпторов по причине их любви и уважения к Родену. (Роден, говорят, был карлик с бородой, гном.) Я хорошо знал раньше его жену Стеллу. Теперь они оба умерли* (Олеша). Размер таких вставок колеблется от предложения до нескольких абзацев.

Вставные конструкции описаны в грамматиках М. Смотрицкого (1619), М. Ломоносова, с середины XX в. оцениваются как самостоятельный вид осложнения предложения. Предпринимаются попытки охарактеризовать связь вставной конструкции с базовым предложением (напр., включение — Л. К. Чикина и В. В. Шигуров).

Время становления вставных конструкций как приема нелинейной подачи информации в русском литературном языке — XVIII в. С середины XIX в. основное графическое средство их оформления — скобки. В XX в. распространение вставных конструкций в текстах разной функциональной направленности отражает стремление пишущих к максимальной компрессии передаваемой информации. [С. В.]

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — **члены предложения** (см.), не входящие в предикативную основу предложения, распространяющие **главные члены** (см.) или друг друга. Традиционно выделяются выразитель признака **определение** (см.), **приложение** (см.) как разновидность определения, **дополнение** (см.) как выразитель значения объекта и **обстоятельство** (см.), характеризующее действие или признак с различных точек зрения: *Солнце стояло за домом* (обстоятельство), *мы пили чай* (прямое дополнение) *в стеклянной* (согласованное определение) *галерее* (обстоятельство), *возле открытых* (согласованное определение) *во двор окон* (обстоятельство) (Бунин).

Принципы выделения второстепенных членов предложения преопределяются научной школой. В рамках логического направления (Ф. И. Буслаев, его последователи) второстепенные члены определяются по вопросам (семантический критерий), лингвистичность которых обоснована Л. В. Щербой, Р. И. Аванесовым и др.: *какой? который? чей?* — для определения; *кого? что?* — для прямого дополнения; для обстоятельства — *как? каким образом?* (образа действия), *где? куда? откуда?* (места), *когда?* (времени) и т. д.; между морфологическими характеристиками членов предложения и их функцией в предложении нет однозначной зависимости (*стрелял из ружья* (из чего?) — дополнение; *стрелял из засады* (откуда?) — обстоятельство). Представителями формального направления, доказывающими неграмматичность смыслового вопроса и выделяющими члены предложения на основе морфологической характеристики члена предложения (А. М. Пешковский), от которой зависит тип связи (согласуемые, управляемые и примыкающие члены предложения), семантический критерий не принимается. Предложенная А. А. Шахматовым дифференциация членов предложения на основе синтаксических отношений (семантический критерий), при которой выделяются объективные (→ дополнение), атрибутивные (→ определение, приложение), предикативно-атрибутивные (→ обособленные определение, приложение), релятивные синтаксические отношения (→ обстоятельство) и предикативные (→ деэпричастие как дополнительное второстепенное сказуемое), скорректирована и продолжена В. В. Виноградовым (АГ-54), отметившим случаи синкретизма второстепенных членов предложения (в примере *Довольный праздничным обедом, сосед сонит перед соседом...* (Пушкин) определение, связанное с подлежащим и сказуемым, имеет признаки обстоятельства) и самостоятельность инициальных обстоятельств.

В рамках структурного подхода (АГ-70 и РГ-80) пересмотрен состав второстепенных членов на основе разграничения присловных и неprisловных распространителей, которые описаны соответственно на уровне **словосочетания** (см.) и на уровне предложения (см. **детерминанты**).

В русле коммуникативного подхода (Г. А. Золотова) снят вопрос об определении второстепенных членов на основе морфологической формы: признание принципиальной двусоставности предложения возводит традиционно второстепенные члены в ранг главных в случаях: **Брату** (субъект, носитель предикативного признака, выраженный синтаксемой в Дат. п.) *грустно* (ср.: *Брат грустит*); **В лесу** (локативная синтаксема в позиции подлежащего) *тишина* (признаковая синтаксема, выполняющая функцию предиката). [Е. З.]

ВЫСКАЗЫВАНИЕ — минимальная единица речи, относительно законченный по интонации и по смыслу отрезок речи, представляющий собой конкретный экземпляр **предложения** (см.) в речевой цепи. Одно и то же предложение может заключать в себе несколько высказываний, которые могут отличаться интонацией (ср.: 1) *Мы пошли пешком* (а *они* остались). 2) *(Трамваи уже не ходили). Мы пошли пешком*) или интенцией говорящего (см. **цель высказывания**), напр.: 1) *Когда нет электричества, в подъезде темно* (повествовательное высказывание). 2) *Я боюсь идти одна. В подъезде темно* (побудительное высказывание = *проводите меня до дома*).

Высказывание — первичная полноценная коммуникативная единица, т. к. заключает в себе грамматический, смысловой и прагматический признаки, приобретая в любом отрезке общения относительную однозначность в единстве данных аспектов. В классическом синтаксисе (Аристотель, А. А. Потеня, А. А. Шахматов) высказывание рассматривалось с позиций логики (употребление предложения, выражающего суждение). Высказывание в процессе его порождения описано в рамках функционального подхода в синтаксисе (В. В. Виноградов), в настоящее время в качестве высказывания рассматриваются 1) построенное по определенным грамматическим правилам предложение (простое и сложное), 2) диалогическое единство (сцепление реплик, в котором грамматическое строение второй реплики зависит от первой), 3) слова-предложения, непосредственно выражающие разные чувства и разного рода реакции, 4) грамматически не законченные, не завершённые или прерванные в своем строении сообщающие единицы (АГ-70 и АГ-80).

На современном этапе изучаются внешние (устные и письменные) и внутренние (в общей теории коммуникации (Ю. Хабермас) «внутренняя речь») высказывания; вербальные и невербальные (в том числе жесты — семиотика); в теории речевых актов — высказывание как действие; лингвистическая прагматика описывает высказывание с точки зрения контекста, ситуации, фоновых знаний собеседников, правил этикета и информации, передаваемой неязыковыми средствами. В рамках лингвистики текста активно изучается субъектная организация и коммуникативная перспектива высказывания (Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко), при этом большое внимание уделяется вопросу «чужой» речи в тексте: прямой, косвенной и несобственно-прямой (Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева). В широком смысле в качестве высказывания рассматривается весь текст (М. М. Бахтин).

[Е. К.]

Г

ГЕНИТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — именное **односоставное предложение** (см.) с главным членом-существительным в форме Род. п., констатирующее наличие предмета в большом количестве или интенсивность явления (*Народу! Шуму! Цветов! Беготни!*). Лексическое наполнение модели ограничено словами-наименованиями воспринимаемых и оцениваемых по количеству, объему или интенсивности предметов, явлений. Типичное распространение — согласованное определение, напр.: *Народу всякого!*

Семантика бытийности сближает генитивные и **номинативные предложения** (см.), но способ выражения количественной характеристики различен (ср.: *Вокруг нового романа много споров; Вокруг нового романа споров!*). Структурная особенность предложения данного типа — употребление независимой формы Род. п., напр.: *Ну и мух у вас!* (Бунин). Типичный контекст употребления генитивных предложений, обладающих большей экспрессивностью в сравнении с номинативными, — обиходно-разговорная речь и ее отражение в художественном тексте.

Генитивные предложения, впервые описанные А. А. Шахматовым, нашли отражение не во всех синтаксических описаниях (отсутствуют в школьной грамматике). В АГ-70 и РГ-80 они квалифицируются как самостоятельные структуры: утвердительные (*Шуму! Криков!*) и отрицательные с частицей **ни** (*Ни звука в доме* — значение полного отсутствия), которые сближаются с **безличными** (см.) отрицательными предложениями (*В доме нет ни звука*). [С. В.]

ГЛАВНАЯ ЧАСТЬ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ — предикативная часть **сложноподчиненного предложения** (см.), которая грамматически подчиняет себе **придаточную часть** (см.). Формальным отличием главной части от придаточной является отсутствие в ее составе подчинительных союзов и союзных слов. Это не означает, что главная часть не может содержать других средств связи: в ряде случаев главная часть в постпозиции к придаточной части включает в свой состав **местоименные корреляты** (см.), частицы, вводные элементы, сочинительные союзы, выполняющие дополнительную связующую функцию. Их употребление может иметь факультативный характер, напр.: *Если там есть острова, то это должны быть зелёные тёплые острова, с доброй зимой и ярким летом* (Гранин); *Вот если он его действительно убьёт, тогда придётся Хаима арестовать* (Рыбаков); *А раз она молчит, значит, не хочет признаться* (Рыбаков); *Хотя комбинезоны всем арестантам были выданы одинаково шитые, но носили их по-разному* (Солженицын). В других случаях употребление местоименных

слов в составе главной части носит обязательный характер, напр.: *Дело настолько секретно, что его нельзя доверить ни бумаге, ни радиошифру* (Гроссман). Особого упоминания заслуживает двойной союз *чем ... тем*, в котором указательное местоимение является обязательной принадлежностью главной части, напр.: *Чем громче он кричал, тем больше верил в свои слова* (Грекова).

Главная часть в составе сложноподчиненного предложения может иметь либо автосемантический характер, т. е. не требовать обязательного распространения придаточной частью, либо синсемантический характер. В последнем случае появление придаточной части обязательно, поскольку она компенсирует смысловую незавершенность главной части. На этом свойстве основывается разделение сложноподчиненных предложений на расчлененные и нерасчлененные структуры. [Д. Р.]

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — члены предложения, составляющие грамматическую (предикативную, см. **предикативность**) основу предложения. В двусоставном предложении главными членами являются **подлежащее** (см.), обозначающее лицо или предмет (субъект), и **сказуемое** (см.), обозначающее предикативный признак субъекта (действие, признак или состояние подлежащего), между которыми устанавливаются предикативные отношения: *Ранней весной я* (подлежащее) *поехал* (сказуемое) *в Крым* (Бунин). Грамматическая основа **односоставного предложения** (см.) представлена одним главным членом.

Основные вопросы изучения главных членов предложения — критерии, лежащие в основе их определения (в том числе и вопрос о квалификации главного члена односоставного предложения), характер связи между ними. Главный критерий при формальном подходе (А. А. Потебня, А. М. Пешковский, АГ-54) — морфологические характеристики членов предложения. Подлежащее — член предложения, отвечающий на вопросы «кто?» и «что?», который выражен именем в Им. п., обозначающим производителя действия; сказуемое — член предложения, отвечающий на вопрос «что делает?/сделает?», «какой?» и обозначающий динамический или статический признак подлежащего. С точки зрения **актуального членения** (см.) для подлежащего типична позиция **темы** (см.) сообщения, для сказуемого — позиция **ремы** (см.).

На современном этапе синтаксических исследований в центре внимания подлежащее — вопрос о соответствии грамматического подлежащего и субъекта-носителя предикативного признака (Г. А. Золотова, П. А. Лекант): *Мне* (субъект выражен дополнением) *было жаль бедного старика; но я* (совпадение подлежащего и субъекта)

хотел вырваться на волю и доказать, что уж я (совпадение подлежащего и субъекта) *не ребенок* (Пушкин). Г. А. Золотова, исходя из принципиальной двусоставности предложения, предлагает считать главными членами предложения субъект и предикат, а форму Им. п. имени считать наиболее независимой формой для выражения субъекта, но не единственной. [Е. 3.]

Д

ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — наиболее распространенный тип простого предложения, в котором **предикативность** (см.) выражена двумя **главными членами** (см.): **подлежащим** (см.) и **сказуемым** (см.), — чем оно отличается от **односоставного предложения** (см.), напр.: *Вышел он из ресторана со смехом* (Чехов); *Лицо ее было густо и неумело накрашено¹, лоб прятался за волосами², глаза глядели не мигая и испуганно³* (Чехов). Представленная двумя главными членами грамматическая основа предложения оформляет предикативность аналитически, между подлежащим и сказуемым устанавливаются предикативные отношения (см. **координция**).

Термин традиционного синтаксиса получил широкое распространение в школьной и вузовской практике. Для коммуникативного подхода Г. А. Золотовой характерно рассмотрение всех предложений как двусоставных. Введенный в РГ-80 термин «двухкомпонентное предложение» не является синонимичным, т. к. отражает иную трактовку обязательных для структуры предложения компонентов (см. **структурная схема предложения**). [С. В.]

ДЕЕПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ — синтагматически связанный вид осложнения предложения конструкцией, образуемой деепричастием (чаще с зависимыми словами), выполняющей в предложении функцию **обособленного обстоятельства** (см.), напр.: *С заметным усилием вололась сзади, Сотников уронил голову и еще больше ссутулится* (Быков).

Деепричастие — морфологизированное средство выражения «второстепенного сказуемого» (А. А. Шахматов). Синтаксические особенности деепричастия связаны с морфологическими особенностями наречно-глагольной категории (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, АГ-54). Понятие «второстепенное действие» связано не с внеязыковой действительностью (оба действия могут быть одинаково важными), а с функцией в предложении, ср.: *Он читает книгу, сидя в кабинете* и *Он сидит в кабинете, читая книгу* — *Он сидит в кабинете и читает книгу*. Деепричастный оборот включается в состав предложения обособлением (А. М. Пешковский), чем отличается от

всех остальных **второстепенных членов** (см.). Интонационное выделение деепричастного оборота определяется двусторонней связью с предикатом основного действия и его субъектом, смысловое выделение производно от синтаксической функции оборота (И. П. Распопов). Субъект действия, названного деепричастием и сказуемым, должен совпадать. При утрате глагольных свойств деепричастия деепричастный оборот и одиночное деепричастие не обособляются: *Все чувства в Ленском помутились, И молча он повесил нос* (Пушкин).

Значение деепричастного оборота выявляется по смысловому вопросу либо путем преобразования оборота в придаточное предложение: *Я торопился (почему?), боясь опоздать на встречу — Я торопился, потому что боялся опоздать на встречу*. На данном основании деепричастия и деепричастные обороты описываются в АГ-70 и в РГ-80 как полупредикативные обороты. Деепричастный оборот обозначает сопутствующее действие по отношению к выраженному сказуемым (ср.: *Слуги суетились, расставляя бутылки и графины, и прилаживая скатерти* — *Слуги суетились, расставляли бутылки, графины и прилаживали скатерти*) и/или характеризует предикат (*Старик, имея много дел дел* (Пушкин) — *Так как старик имел много дел, в иные книги он не глядел*; *Подъехав к господскому дому* (временная характеристика и сопутствующее действие), *он увидел белое платье, мелькающее между деревьями сада* (Пушкин) — *Когда он подъехал к господскому дому...*). Уподобление деепричастного оборота тому или иному обстоятельству возможно не всегда: *Лакей, не оборачиваясь, бормотал что-то про себя, развязывая чемоданы* (Лермонтов) — *бормотал как? не оборачиваясь* — обстоятельство образа действия; *бормотал и развязывал чемоданы* (добавочное действие).

Деепричастный оборот — вид осложнения предложения, известный русским текстам конца XIV–XVI вв. и получивший максимальное распространение в деловых текстах XVII–XVIII вв., устойчивое употребление деепричастных оборотов характерно для современных текстов официально-делового и отчасти публицистического стилей. [Е. 3.]

ДЕТЕРМИНАНТ — неприсловный распространитель предложения (см. **присловный распространитель**): *После завтрака я уходил* (Бунин); *У него добрая душа. У князя в сакле собралось уже множество народа* (Пушкин).

На основе выявленной В. В. Виноградовым специфики слабоуправляемых связей в составе предложения (см. в АГ-54 пример *Под старость жизнь такая гадость* (Пушкин)) Н. Ю. Шведова квали-

фицировала такие элементов в структуре простого предложения как детерминанты (1964 г.), обладающие комплексом признаков: 1) начальная позиция в предложении; 2) отсутствие связи детерминанта с глаголом; 3) возможность трансформации в конструкции, типичные для предложения: *У него тоска* → *Он тоскует* (компонент предикативной основы); *По невнимательности он допустил ошибку* → *Будучи невнимательным, он пропустил ошибку* (деепричастный оборот); 4) возможность сочетания с предложениями разной структуры.

Выделяют детерминирующие субъект, объект и обстоятельство (А. М. Ломов на логико-семантическом основании придерживается иной классификации: ситуативные, мотивационные, коррелятивные и квалифицирующие детерминанты).

Детерминирующий субъект — падежная форма, обозначающая лицо, которое действует или испытывает состояние: *Мне памятно другое время* (Пушкин); *Ему наскучил свет и шум* (Пушкин); *У него суровый нрав и злой язык*. Детерминирующий объект — падежная форма, обозначающая лицо, на которое направлено действие, к которому обращено чье-либо отношение, эмоциональное состояние и т. д.: *Для вас записка*; *С ребенком истерика*. Предложения могут распространять субъектно-объектные детерминирующие группы: *Без вас мне скучно*, — я зеваю; *При вас мне грустно*, — я терплю (Пушкин); *Мне ему еще звонить сегодня*. Обстоятельственные детерминанты квалифицируются как неэлементарные семантические компоненты, как обстоятельственные квалификаторы, образующие по значению 10 групп (РГ-80), напр.: *По случаю заносов, целых два часа я сидел, ждал на вокзале, наконец дождался...* (Бунин) — причина; *К завтраку нянька приводила с гулянья мальчика* (Бунин), *Дня через четыре приезжает Азамат в крепость* (Пушкин) — временное значение. В расположении обстоятельственных детерминантов в предложении выявлена определенная закономерность (О. А. Крылова): временной детерминант занимает в предложении начальное место в связи с универсальным значением временной характеристики, на второй позиции стоит детерминант места. О. Б. Сиротинина для обозначения обстоятельственных детерминантов использует термин «ситуанты».

В АГ-70 и РГ-80 детерминант описан как распространитель всего предложения в целом, не обнаруживающий присловной связи с компонентами **структурной схемы предложения** (см.). Связь детерминанта характеризуется как свободное присоединение (ЛЭС, РГ-80); Л. К. Чикина и В. В. Шигуров предлагают термин «детерминантная связь» («предложенческая подчинительная связь косвенных падежей существительных, местоимений (с предлогом или без предлога) наречий, деепричастий и деепричастных оборотов, зависящих от всего предложения в целом») и определяют ее как подчи-

нительную. Некоторые лингвисты (И. П. Распопов, М. К. Милых) не считают целесообразным выделение из второстепенных членов предложения отдельной группы детерминантов на основании их семантико-синтаксической отдаленности от глагола-сказуемого. Тем не менее детерминанты нашли отражение при описании коммуникативной организации предложения, т. к. для них типична позиция **темы** (см.).

Введение понятия «детерминант» как распространителя структурной схемы предложения (АГ-70 и РГ-80) привело к пересмотру состава предложений с одним главным членом: традиционно предложения *Сейчас зима*; *За рекой лес*; *У нас праздник* квалифицировались как неполные двусоставные (школьная грамматика, АГ-54), в РГ-80 предложения со значением бытия, наличия, существования признаются однокомпонентными номинативными, распространенными детерминантом. [Е. З.]

ДИКТУМ — понятие, введенное Ш. Балли для обозначения объективной стороны **высказывания** (см.), той ситуации во внеязыковой действительности, которая отражена в высказывании; то же что номинативный аспект предложения. Диктум высказывания противопоставляется **модусу** (см.). [Д. Р.]

ДИНАМИЧЕСКОЕ ССЦ (СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ) — функционально-коммуникативный тип сложного синтаксического целого, выделяемый, наряду со **статическим** (см.) и **смешанными ССЦ** (см.) на основе семантики предиката в позиции ремы. Для динамических ССЦ типична акциональная доминанта, воспроизводящая динамику действия, напр.: *В это время под скамьей^T / что-то заворчал^P, / вслед за ворчанием^T / слышалось шипенье^P. // Артем^T / вздрогнул^P, / поджал ноги^P / и вопросительно посмотрел на охотника^P //* (Чехов).

Функционально-коммуникативная типология ССЦ, основанная на выявлении рематической доминанты (Г. А. Золотова), а не на характеристике видов связи между предложениями (см. **ССЦ параллельного строя**, **ССЦ последовательного строя**, **ССЦ смешанного строя**), учитывает семантику сказуемых в позиции ремы, поскольку рематическим центром предложения-высказывания (см. **рема**), как правило, является группа сказуемого. [С. В.]

ДИСКУРСИВНОСТЬ (от дискурс — ‘аспект характеристики познаваемой человеком действительности’) — признак (свойство текста), отражающий соотношенность текста с ситуацией (реальной или воображаемой), привязанность к той или иной ситуации (В. А. Звегинцев). Введение данного термина в лингвистику текста является

попыткой выявления ведущего признака текста как синтаксической единицы по аналогии с **предикативностью** (см.), основным признаком предложения.

На основе данного общего свойства фактически дается функциональная классификация различных текстов (соотнесенность с виртуальной реальностью — художественный текст, соотнесенность с социальной деятельностью человека — публицистический текст, с правовой регуляцией общественной жизни — текст официально-деловой, с научной деятельностью — научный текст, соотнесенность с ситуацией непосредственного общения — разговорные тексты).

Дискурсивность проявляется в следующих текстовых категориях: категория автора в различных терминологических определениях, адресата, модальности, пространственно-временной локализованности, в объектах отражения в тексте (в глобальных текстовых категориях, в терминологии А. Ф. Папиной).

Авторская концепция мира (категория автора) в разной степени эксплицирована в текстах различной функциональной направленности: 1) различная степень явленности повествователя в художественном тексте, на основании чего дается характеристика нарратива, 2) проявления автора публицистического текста, 3) обезличенность, связанная с директивной направленностью, официально-делового текста, 4) объективированность носителя научного знания в научном тексте, 5) индивидуальность коммуникантов в разговорном тексте. От субъекта сознания автора текста выстраивается субъектная перспектива текста (Г. А. Золотова). Модальность, интегративная текстообразующая категория (Т. В. Романова, З. Я. Тураева), отражает отношение субъекта сознания к действительности, определяет субъективность, модель отношения к миру на рациональном уровне, т. е. в оценке, и на эмоциональном уровне. Разные типы текста отличаются разной степенью субъективности: от максимального ее проявления в разговорном тексте, открытой или завуалированной субъективности в художественном и публицистическом до минимизации субъективного начала в научном и официально-деловом текстах. Соотнесенность текста с ситуацией предполагает двойную систему координат (в отличие от предложенческой категории — темпоральности) — пространство и время. Пространственно-временные координаты модели мира максимально детализируются в разговорных, художественных и публицистических текстах; опосредованно — в официально-деловых текстах (в основном как средство указания на условия гипотетической ситуации), достаточно абстрактно — в научных текстах. Объекты отражения, структуру предложения в целом не определяющие, для текста, даже его функциональной типологии, являются важными: духовный мир человека, сам человек — в центре разговорного, художественного и публицистического текста; факты,

события, ситуации значимы для этих же трех типов текста; для официально-делового — ситуации; а для научного — факты.

Иное понимание дискурсивности (понимание текста не как изолированной единицы, но как составной части метатекстового единства) представлено в работах В. Е. Чернявской. Определение текстовых категорий, выявление их иерархии является до конца не решенной проблемой. [С. В.]

ДОПОЛНЕНИЕ — второстепенный член предложения (см.), который обозначает объект (лицо или предмет) действия, выраженного глагольной формой или отглагольным именем: *Митька принес ишагу* (Лермонтов). *Стали мы болтать о том, о сем...* (Лермонтов). Способ выражения дополнения — управляемое (см. **управление**) существительное (и местоимение-существительное) в форме косвенного падежа или его субституты, примыкающий инфинитив, напр.: *Зимой началось обучение мужиков военному строю и обращению с оружием* (Шишкин); *Зимой их заставляли расчищать во дворах снег* (Шишкин).

Различают прямое и косвенное дополнения. Прямое дополнение — имя с объектным значением при переходном глаголе в форме Вин. п. без предлога: *Секретарь поднес ему бумагу* (Пушкин). При обозначении части предмета и при переходном глаголе с отрицанием прямое дополнение выражается формой Род. п.: *По приезде на станцию, первая забота была поскорее переодеться, вторая спросить себе чаю* (Пушкин); *Старик притворился, будто бы не слышал моего вопроса, и продолжал пошептом читать мою подорожную* (Пушкин). Косвенное дополнение — имя в форме косвенных падежей с предлогами или без них: *Маша смотрела на него с изумлением, и перевела слова его Кирилу Петровичу* (Пушкин). [Е. З.]

И

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ТЕМЫ (ПРЕДСТАВЛЕНИЯ) — конструкция экспрессивного синтаксиса (см.), состоящая из двух сегментов (см. **сегментация**): субстантивная форма (именной член, предложение) — тема дальнейшего сообщения; и само это сообщение, в котором содержится местоимение, синоним или повторяется субстантивная форма темы: *Москва...* *Как много в этом звуке для сердца русского слилось* (А. Пушкин); *Сдача цельной крови. Процедура довольно проста и занимает 3–5 минут* (газ.). *Я сам! это заявление оказывается даже более долгожданным, чем первое слово «мама»* (из газет). Разговорным субстратом именительной темы является конструкция с двойным подлежащим: *Деньги, они / посмот-*

ри / в ящичке лежат. Пунктуационно конструкция оформляется с помощью точки, многоточия, вопросительного или восклицательного знака.

Сегментированные конструкции, совпадающие с именным предложением, отмечены А. А. Потемной, терминологически (именительный представления) определены А. М. Пешковским, описавшим употребление конструкции: 1) в разговорной речи, в которой экспрессия соотносится с разрывом синтаксических связей; 2) в художественной речи с целью имитации разговора и в речи автора, где употребление конструкции — стилистический прием с особым интонационным выделением (А. М. Пешковский — «задумчивая» интонация; И. П. Распопов — «ожидающая» интонация), с чем и связана экспрессия; 3) в устной научной речи «лекторский именительный падеж» используется с целью логического выделения представления, разговорность конструкции также утрачивается: Односоставные предложения. О них до сих пор ведется много дискуссий.

Термин «именительный темы» предложен А. С. Поповым, выявившим рост частотности конструкции в текстах художественной литературы и публицистики советской эпохи. В настоящее время именительный представления и темы разграничивают (Г. Н. Акимова). Именительный представления — намеренное выделение, оформленное повышением тона и связанное благодаря высокой лексике с патетикой, которое содержит экспрессию: *Человек! Это звучит гордо* (Горький). В именительном темы, характеризующемся более быстрым произнесением, содержащем нейтральную предметную лексику, употребляющемся в газетных заголовках, нет экспрессии, напр.: *Кризис. Сможем ли мы найти выход?* (газ.). Г. Н. Акимовой охарактеризованы разновидности конструкции: 1) именительный представления в речи автора в художественном тексте, 2) именительный темы с ослабленной экспрессией и 3) именительный темы без экспрессии в публицистическом стиле, — функционирование которых помогает проследить развитие сегментированных конструкций в письменной речи: *Петербург. Еще раз о бесконечности* (ТурНавигатор). [Е. З.]

ИМЕННАЯ ЧАСТЬ — часть **составного именного сказуемого** (см.), выраженная именем, содержащая вещественное значение, при **связке** (см.), содержащей грамматическое значение: *Двери были заперты* (краткое причастие) (Пушкин).

Способы морфологического выражения именной части (описаны в трудах А. А. Потемни, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского) многообразны: имя существительное в Им. п. (*Ребята мои умничают. Они воры* (Пушкин)), в Тв. п. (творительный предикативный) с лек-

сически выраженной связкой (— *Я почитаю тебя своей женою...* (Пушкин)), в других косвенных падежах с предлогом и без него (*Она была в белом утреннем платье, в ночном цепце и в душегрейке* (Пушкин)); *Этот фильм будет о любви* (рецензия); имя прилагательное в краткой форме (*Весна в Фиальте облачна и скучна* (Набоков)), в полной форме в Им. п. (*День был жаркий* (Пушкин)), в полной форме в Тв. п. (*Все стало вокруг голубым и зеленым* (песня)), в форме сравнительной степени (*Лева был молчаливее* (Битов)); причастие (*Я нашел его готового пуститься в дорогу. Ставни и ворота были заперты* (Пушкин)); числительное (*Оренбургский банк стволовых клеток будет пятым в России (газ.)*); местоимение (*На золотом крыльце сидели царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной. Кто ты будешь такой?* (считалочка)); наречие (*Мы расстались дружески* (Пушкин)). Именная часть выделяется также в **смешанном сказуемом** (см.): — *Папенька, — закричала она жалобным голосом, — папенька, не губите меня, я не люблю князя, я не хочу быть его женою...* (Пушкин).

Именная часть, выраженная косвенными падежами существительного с предлогом и без него, — позднее явление в синтаксисе русского языка, свидетельствующее о проявлении тенденции к аналитизму (Г. Н. Акимова). [Е. З.]

ИНВЕРСИЯ — **порядок слов** (см.), при котором **рема** (см.) предшествует **теме** (см.): *Триродов любил быть один. Праздником^Р / ему было удинение и молчание^Т // (Сологуб).*

При инверсии синтаксическое членение приходит в противоречие с **актуальным членением предложения** (см.), а логическое ударение, падающее на ремю, компенсирует утрату порядком слов его основной функции. При этом в разговорной и поэтической речи порядок слов отличается большей свободой и субъективностью, напр.: *Паспорт мой где? — Послушайте, я не знаю, где Ваши паспорт! Я Вам его в руки отдала!* (из к/ф «Ирония судьбы. Продолжение»).

В более широком значении инверсией называют любую перестановку слов, напр., в поэтической речи (Б. В. Томашевский): *Все мне видится Павловск холмистый* (Ахматова). Некоторые исследователи, напротив, предлагают отказаться от термина «инверсия» на основании того, что обратный словопорядок имеет определенную языковую функцию и является нормативным для ряда языковых ситуаций (А. Н. Дмитриев). Большинство лингвистов подчеркивает стилистическую значимость инверсионного порядка слов в противоположность стилистически нейтральному (И. И. Ковтунова и др.).

Описание инверсии представлено в исследованиях порядка слов в зависимости от актуального членения предложения (работы И. П. Рас-

попова, О. Б. Сиротининой, И. И. Ковтуновой), прямого и обратного порядка слов (М. В. Всеволодова, Т. А. Мамедова, А. Н. Печников), **экспрессивного словорасположения** (см.) (Г. Н. Акимова, Е. С. Скобликова и др.). [Е. К.]

ИНТОНАЦИЯ — одно из средств выражения синтаксических значений, реализующихся в объеме синтагмы. Напр., интонация является средством оформления **предложения** (см.) как коммуникативной единицы наряду с основным признаком предложения, обозначенным В. В. Виноградовым, — **предикативностью** (см.).

Интонация имеет яркую национальную специфику. Русская интонация считается вялой (особенно по сравнению с энергичной английской), что компенсируется флективным строем русского языка. Именно в области интонации очевидна связь синтаксиса с фонетикой. Системность связи синтаксиса и интонации проявляется в противопоставлении зависимости / независимости и законченности / незаконченности. Предложение, в отличие от грамматической формы слова (синтаксемы в терминологии Г. А. Золотовой) и словосочетания, обладает интонацией законченного сообщения: ср. произнесенное с нисходящим типом интонации предложение *Зима. Холодная зима*, интонационно оформленные, как и *Наступила зима. Закончилась холодная зима*. В объеме синтагмы в нейтральной речи происходит полное совпадение синтаксических и интонационных значений. Интонация на уровне синтаксиса выражает значения зависимости / независимости и законченности / незаконченности, при этом значение независимости и законченности выражается нисходящим типом интонации (интонация законченного сообщения), восходящим типом — значение зависимости и незаконченности (Г. Н. Иванова-Лукьянова).

Интонационное оформление указывает на целеполагание высказывания: сообщение (повествовательное предложение), вопрос (вопросительное предложение). В случае отсутствия грамматических средств оформления вопроса (вопросительных местоимений, наречий, частиц) только интонация указывает на целеполагание, ср.: *Вы придете завтра — Вы придете завтра?* В описание **структурных схем предложения** (см.) в РГ-80 включены и интонационные конструкции (ИК), соответствующие произнесению предложения, построенного по определенной структурной схеме (вопросительные предложения, напр., выделены в отдельное от повествовательных описание, побудительные рассматриваются как одна из форм структурной схемы). Интонационное оформление предикативных частей бессоюзного предложения является средством выражения семантики таких конструкций, что предположил А. М. Пешковский, обосновала Г. Н. Лукьянова-Иванова.

Интонация (паузы, фразовое ударение, восходящий или нисходящий тип интонации) оформляют **актуальное членение предложения** (см.). Фразовое ударение как компонент интонации — средство выделения **ремы** (см.) высказывания. [С. В.]

ИНФИНИТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — простое **односоставное предложение** (см.), главный член которого, выраженный независимым инфинитивом, называет потенциальное действие: *Скоро сдавать экзамены. Как успеть все повторить? Мне бы раньше начать готовиться. За один день все не выучить.*

Основные структурные и семантические свойства предложения определены природой инфинитива, называющего действие, но не способного характеризовать его, в отличие от личных форм глагола, по времени протекания. Общее модальное значение инфинитивного предложения — потенциальность действия, темпоральное значение — вневременность. Общее модальное значение конкретизируется различными способами: 1) всей конструкцией в целом: *Быть тебе генералом!* — значение предопределенности; 2) частицами: *Только бы встретиться. Только бы глядеть. ...Двум в одно смешаться. Без конца сливаться. И не расставаться,* — *Вместе умереть* (Бальмонт) — значение желательности, 3) видом глагола: сов. вид выражает значение невозможности (*Не успеть нам в аэропорт*), несов. вид — запрета (в метро: *К дверям не прислоняться*), 4) интонацией, с которой произносится прямой вопрос, требующий ответа (*Куда бежать?* = *Куда нужно бежать?*), или риторический вопрос-отрицание (= 'некуда бежать').

Наличие в структуре формы Дат. п. с субъектным значением определяет квалификацию инфинитивных предложений как производных от двусоставных: *Бычок будет на веревочке* → *Быть бычку на веревочке* (посл.); *Где ж тут будет благотворная тишина?* → *Где ж благотворной быть тут тишине?* (Ростопчина). Сопряжение дательного субъектного и инфинитива является семантическим. При отсутствии в конструкции формы Дат. п. соотносительность с субъектом конкретизируется контекстом или ситуация представляется как относящаяся не к конкретному, а к обобщенному или неопределенному субъекту. Ср.: *К чему читать? Ведь снова не пойму я ни одной страницы...* (Фет); *Не молчать же, сойдясь вместе, а больше им говорить не о чем* (Вересаев); *И много ли терпеть? Раздавленный червяк при смерти терпит то же, Что терпит великан* (Пушкин).

Термин «инфинитивное предложение» отражает структурную особенность конструкции — морфологическую форму главного члена, альтернативный термин «дебитивное предложение» (от лат. *debitum* — 'долженствование') — семантические особенности многозначной структуры: с ее помощью отражается поиск решений (*Как придать*

речи необходимую для понимания чистоту и ясность? (Шишкин)), выражается побуждение (*Не шуметь!*), определяется целесообразность действия (*Вам бы отдохнуть*), экспрессивно утверждается его возможность / невозможность, целесообразность / нецелесообразность, желательность / нежелательность. Данные особенности конструкции очевидны при сопоставлении с другими типами предложений, которые выражают, напр., значение необходимости. В **двусоставном предложении** (см.) *После занятий я должен идти в деканат* передана лексически как осознанная; в **безличном** (см.) *После занятий мне нужно идти в деканат* лексически представлена как объективная, независимая от воли субъекта; в инфинитивном *После занятий мне идти в деканат* — как констатируемая говорящим предопределенная объективными обстоятельствами необходимость.

Экспрессивный потенциал инфинитивного предложения реализуется, в первую очередь, в разговорной и поэтической речи: *Что делать? Присяду на камень, / Послушаю иволги плач* (Кедрин).

Функционально несамодостаточные инфинитивные предложения (контекст диалога или придаточная часть сложноподчиненного предложения) отмечались в древнейших памятниках письменности, как самостоятельные структуры в разных по жанру текстах употребляются с XIV–XVI вв. В состав конструкции входил глагол *быть* в трех временных формах, что проявляется и в современном их употреблении: *Что было делать? Бежать? Но одна мысль о таком унижении бросала меня в краску...* (В. Вересаев).

Данные предложения рассматриваются как самостоятельные структуры (АГ-54, АГ-70, РГ-80), реже — в составе безличных предложений (школьная грамматика). [С. В.]

К

КОЛИЧЕСТВЕННО-СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ — группировка словосочетаний в соответствии с количеством компонентов и характером синтаксической связи между ними. На данном основании выделяют следующие типы словосочетаний: простые, сложные, комбинированные (РГ-80).

Существует два подхода к определению количественно-структурного типа словосочетания. При первом, учитывающем количество компонентов (АГ-54, Н. С. Валгина), выделяют состоящие из двух компонентов простые словосочетания (*новый день, внезапно вскрикнуть, разглядывать гравюру*) и состоящие из трех и более компонентов сложные словосочетания, представленные подтипами: 1) простое словосочетание и зависимая от него словоформа (*быстро печатать на машинке*); 2) стержневое слово (обычно глагол) и за-

висимое от него простое словосочетание (*резать свежий хлеб*); 3) стержневое слово и две (или более) зависимые словоформы (*убедить учеников примером*).

При втором подходе помимо количества учитывается характер связи компонентов. К простым относят словосочетания, построенные на основе одного способа связи: или **согласования** (см.), или **управления** (см.), или **примыкания** (см.); количество компонентов может быть больше двух (АГ-70): *рассказать историю друзьям* — глагол управляет двумя падежными формами существительных. Сложные словосочетания образуются на основе разных способов связи стержневого слова с зависимыми: *аккуратно запечатать конверт* (*аккуратно запечатать* — примыкание, *запечатать конверт* — управление). В РГ-80 выделено три количественно-структурных типа: простое, сложное и комбинированное словосочетание. Простое словосочетание — на основе а) одиночной связи согласования (*весь год*), управления (*читать лекцию, сильнее смерти*) и примыкания (*идти пешком, очень умный*); б) двойной сильной связи (*отдать книгу ученику, вбить гвоздь в стену*); в) соединения сильной и слабой связи, при котором слабая связь возможна только при наличии сильной (*прострелить фуражку врагу, пустить прохожего ночевать*). Сложное словосочетание — на основе разных подчинительных связей, исходящих от одного стержневого слова, представлено пятью моделями: 1) согласование + примыкание (*веселые прогулки по вечерам*); 2) согласование + управление (*неожиданный приход начальника*); 3) управление + примыкание (*лов рыбы зимой*); 4) примыкание + примыкание (*лежать на диване с книгой*); 5) управление + управление (*осмотр больного врачом*). На основе не двух, а трех и более подчинительных связей, исходящих от одного стержневого слова, строятся сложные словосочетания *вечером при посторонних неожиданно поссориться с другом из-за пустяка* и под. Комбинированные словосочетания — не двухуровневая структура (простое или сложное словосочетание), а трех-, четырехуровневая структура и более: *хороший друг моего отца*. Зависимое слово одновременно само является стержневым словом простого (или сложного) словосочетания (словоформа *отца* — зависимый компонент по отношению к стержневому *друг* и одновременно стержневой по отношению к словоформе *моего*). [В. К.]

КОММУНИКАТИВНО-СИЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — предложение, способное самостоятельно употребляться в составе текста или открывать группу **коммуникативно-слабых предложений** (см.), формируя единство нескольких предложений. Коммуникативно-сильные предложения не теряют своей информативности при изолированном употреблении, т. к. не предполагают обязательного наличия предшествующего (левого) контекста, напр.: *Вот однажды*

Петраков хотел спать лечь, да лег мимо кровати. Так он об пол ударился, что лежит на полу и встать не может. Вот Петраков собрал последние силы и встал на четвереньки. А силы его покинули, и он опять упал на живот и лежит. Лежал Петраков на полу часов пять. Сначала просто так лежал, а потом заснул (Хармс).

Ключевой для определения и описания коммуникативно-сильных и коммуникативно-слабых предложений является текстовая категория последовательности. Степень зависимости предложения от контекста исследователи (Н. Д. Зарубина) предлагают определять по четырехмерной шкале. Коммуникативно-сильное предложение не имеет значений ко о р д и н а ц и и (выражается с помощью сочинительных союзов), и н к о м п л е т и в н о с т и (раскрывается в неполноте предложения), и н в е р с и о н н о с т и (выражается измененным порядком слов), п р о н о м и н а л ь н о с т и (выражается с помощью местоимений). Оно может относиться к одному из трех речевых типов (описание, повествование, рассуждение).

Выявление коммуникативно-сильных предложений, выполняющих функцию зачина в группе тематически близких предложений, наряду с определением зависимых от них коммуникативно-слабых предложений, позволяет лингвистически обосновать выделение смысловых и структурных единств предложений в составе текста (см. **сложное синтаксическое целое**).

Термин (наряду с термином «коммуникативно-слабое предложение») введен Н. Д. Зарубиной вслед за Р. Харвегом. В описаниях текстовой категории последовательности (синтаксис текста) термин встречается редко. Важными для описания линейных последовательностей предложений в тексте являются работы И. И. Ковтуновой (о парадигматике предложений в связи с **порядком слов** (см.)) и О. А. Крыловой, рассматривающей **актуальное членение предложения** (см.) в тексте в связи с функционально-смысловым типом речи и общностью коммуникативного задания микротекста (сложного синтаксического целого). [Е. К.]

КОММУНИКАТИВНО-СЛАБОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — предложение в составе текста, содержащее сигналы коммуникативной несамостоятельности (не может стоять в начале текста или его фрагмента, не является достаточно информативно и грамматически самостоятельным, что не позволяет ему функционировать вне контекста). Коммуникативно-слабые предложения являются производными от **коммуникативно-сильных предложений** (см.) и вместе с ними образуют парадигму.

Коммуникативно-слабые предложения характеризуются: 1) измененным (в сопоставлении с исходным членом парадигмы) порядком слов (и н в е р с и о н н о с т ь): *Одному французу подарили диван,*

четыре стула и кресло. Сел француз на стул у окна, а самому хочется на диване полежать. Лег француз на диван, а ему уже на кресле посидеть хочется. (Хармс); 2) неполнотой (и н к о м п л е к т и в н о с т ь): *Два дня Тимофей Васильевич разыскивал своего племянника, Серегу Власова. А на третий день, перед самым отъездом, нашел. В трамвае встретил* (Зошенко); 3) наличием сочинительных союзов (к о о р д и н а ц и я): *Таньке стало холодно, и она проснулась. Высвободив руку из попонки, в которую она неловко закуталась ночью, Танька вытянулась, глубоко вздохнула и опять сжалась. Но все-таки было холодно. Она подкатилась под самую «голову» печи и прижала к ней Ваську. Тот открыл глаза и взглянул так светло, как смотрят со сна только здоровые дети. Потом повернулся на бок и затих. Танька тоже стала задремывать. Но в избе стукнула дверь: мать, шурша, протаскивала из сенец охапку соломы* (Бунин); г) наличием местоимений определенных разрядов (прономинальность): — *Предупреждаю: еще раз так сделаете, — получите карцер. — Или пойдете в те же камеры, — добавил принимающий. — В какие — те же? Опять ничего не ответили. Повернулись и вышли. А те камеры находились в другом конце. В них-то и вел коридор, обтянутый брезентом. Днем оттуда всегда доносился глухой гул большого людского присутствия. Очевидно, кроме одиночек, там были еще и общие. Туда три раза в день по звонку плиточному полу протихивали круглые бачки и огромные медные чайники* (Домбровский). В коммуникативно-слабом предложении может присутствовать один или несколько таких признаков.

Термин не является общепринятым. [Е. К.]

КОМПОЗИТИВ — композиционно-речевая единица структуры текста, выделяемая в соответствии с коммуникативно-речевыми регистрами: репродуктивным, информативным, генеритивным, волюнтивным, реактивным. Термин коммуникативного синтаксиса, в научный оборот введен Г. А. Золотовой.

Композитив — однородный в регистровом отношении компонент текста, минимальный объем которого — таксисная конструкция в составе полипредикативного предложения или самостоятельное предложение, напр., в информативном регистре: *Вечером того дня, как побывал у меня Измайлов, то есть накануне знакомства с Распутиным, обедала я у знакомых в довольно большом обществе* (Тэффи). Композитив может состоять из группы одинаковых по регистровой принадлежности предложений, т. е. представлять собой блок, абзац, напр., композитив в репродуктивном регистре: *Была зима. Холодно, вьюжно. Тоскливо. Куоккала с занесенными снегом низенькими дачками была неприветлива. Небо, темнее земли, спускалось низко, и дуло от него холодом. И тихо казалось после петербургских гудков и криков.*

И снег, такой тяжелый, с наметенными сугробами, такими крутыми, будто под каждым медведь зимует, спит, лапу сосет (Тэффи).

Выделение композитивов основывается на четырех признаках содержательной структуры текста, которые формируют коммуникативные регистры: синтаксические модели предложений с их типовым значением; соотношение динамики и статики (видо-временные функции предикатов и таксисные связи); пространственно-временная позиция говорящего по отношению к происходящему, смена точек зрения, способ восприятия; коммуникативные намерения говорящего и тактические речевые приемы.

Членение текста на композитивы позволяет учитывать не только монологические фрагменты, которые традиционно дифференцируются по типу речи (повествование, описание, рассуждение), от которых отличны способы передачи чужой речи (прямая речь, несобственно-прямая речь и т. д.), но и выстроить на одном принципе — отнесении к определенному регистру — структуру всего текста.

В отличие от альтернативного членения текста на ССЦ (см. **сложное синтаксическое целое**), границы которых в классической прозе, как правило, совпадают с абзацем, регистровая структура текста выявляет границы блоков, проходящих внутри предложения или абзаца. Композитив — объект описания лингвистики текста, ССЦ — объект описания синтаксиса текста. [С. В.]

КОНКРЕТИЗАТОРЫ (ВТОРЫЕ СОЮЗНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ) — употребляемые вместе с сочинительными союзами *и, а, но* местоименные наречия (*поэтому, потому, оттого, тогда* и др.), вводные слова и словосочетания (*значит, следовательно, стало быть* и др.) и частицы (*ведь, все-таки, все же, тем не менее* и др.), конкретизирующие значение этих союзов, напр.: *...Каждый человек, каждое животное хоть чем-нибудь да отличаются между собой, а значит, невозможно для всех случаев найти общее правило и приходится непременно догадываться самому* (Пришвин); *Меня не разрывают на части, как вас, и, следовательно, ваша боязнь помешать мне несколько преувеличена* (Станюкович); *Может быть, для жертвы его вид был слишком спокоен, но тем не менее это не мешало ему считать себя жертвой...* (Гарин-Михайловский).

Своей способностью присоединять к себе различные конкретизаторы союзы *и, а, но* противопоставлены остальным сочинительным союзам (*или, то ... то, да и, однако, не только ... но и* и др.), которые такой способностью не обладают. Употребляясь вместе с сочинительными союзами, конкретизаторы уточняют смысловые отношения между частями, соединяемые союзами *и, а, но*, поскольку последние (особенно союз *и*) способны оформлять самые разнообразные смысловые отношения между частями сложносочиненного предложения.

Остальные сочинительные союзы имеют более конкретную семантику и в силу этого в конкретизаторах не нуждаются.

Выступая в сочетании с конкретизаторами, берущими на себя функцию главного выразителя смысловых отношений в предложении, союзы *и, а, но* играют роль простых грамматических скреп, в связи с чем возможна их взаимозамена (ср.: *и / а / но тем не менее; а / и значит* и т. д.) либо опущение (в последнем случае роль союзного средства берут на себя конкретизаторы); напр.: *Взять с голодных нечего, значит, и ездить не надо* (Гроссман); *Дело свое парикмахер делал слишком упорно, поэтому я и открыл глаза* (Коваль). Единой точки зрения относительно того, к какому типу сложного предложения должны относиться предложения, части которых соединены при помощи конкретизаторов, нет. [Д. Р.]

КОНСТРУКЦИИ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА — синтаксические структуры письменного текста, передающие информацию актуализированно, специальный прием письменного синтаксиса, который возникает на основе создания расчленения **синтагматической прозы** (см.).

Понятие «экспрессив» (от франц. ‘выражение’) распространяется на разные уровни языка и прежде всего на лексику. Во второй половине XX в. появился термин «экспрессивный синтаксис», который представлен в письменной речи, прежде всего в художественной литературе и публицистике. Содержание этого термина понимается различно: если в лексикологии есть ряд терминов, которые подчеркивают аффективную сторону высказывания (экспрессивное, эмоциональное, оценочное, образное, стилистически окрашенное и т. п.), то применительно к синтаксису такого ряда нет, есть только понятие экспрессивного синтаксиса. Наиболее трудным представляется различие экспрессивного и эмоционального, а также модального, как выражение отношения говорящего к высказываемой информации.

Разграничение экспрессивного и эмоционального на синтаксическом уровне основано на том, что экспрессивное обладает сознательно воздействующей силой, в то время как эмоциональное в языке, и в синтаксисе также, является произвольным выражением чувств и настроения говорящего, без преднамеренности со стороны говорящего. Как в устной, так и в передаче ее письменной речи есть высказывания типа: *Черт побери, Ехать, так ехать, Так я и поверил, Шути-шуты, да оглядывайся, Вот так лужа!* Такие разговорные синтаксические модели могут быть использованы в письменной речи, но почти только в передаче прямой речи персонажей художественных произведений. Н. Ю. Шведова называет их «экспрессивно-модальными значениями».

Экспрессивные конструкции, основанные на расчленении синтагматической цепочки, на нарушении цепочки словоформ, органи-

зованных стойкими морфологическими показателями синтаксических связей, — это так называемый «рубленный» (Ф. М. Достоевский), «раскрошенный» (В. В. Виноградов) синтаксис. Ср. употребление сегментированной конструкции: *Философский камень... Когда-то это была великая зовущая идея* (Сартаков) — вместо нерасчлененной *Философский камень был когда-то великой зовущей идеей*.

Расчленение синтагматической цепочки, новые явления и экспрессивные конструкции связаны между собой. При этом обязательно присутствует стилистический эффект и преднамеренность использования экспрессивных конструкций. Основные типы экспрессивных синтаксических конструкций — **парцелляция** (см.) (напр.: *Мы хотели бы не видеть встречных — актер должен их видеть. Это тоже входит в его профессию. Выбрать из толпы. Взглядываться. Может быть, идти за кем-то по пятам. Вслушиваться в говор. Думать о тех, кого увидел* (газ.)), **сегментация** (см.) (напр.: *Артистизм Шукшина — о чем тут, казалось бы, спорить? Артистизм... Вот еще одна проблема, неотделимая от имени Шукшина* (журн.); в данном примере используется также вопросно-ответная конструкция), лексический повтор с синтаксическим распространением (*Так в большое горе одной семьи вторглись чужие. Вторглись бесцеремонно, на том яковы основаних, что...* (газ.)), **вопросно-ответные конструкции** (см.) в монологической речи (*Слова стареют не случайно. Милосердие. Что, оно не модно? Не нужно? Изъять милосердие — значит лишить человека одного из проявлений нравственности* (Гранин)), **цепочки номинативных предложений** (см.) (*Палатки. Гвалит. Платки девочек. Хохочут. Сдачею стучат. Ножи и вырезок тузы. «Держи, хозяин, не тужи»* (Вознесенский)), вставные конструкции (*Безлунной ночью с греками на лодках подплыли, забрались, часовых скинули в море (все, как в романах Стивенсона!), подняли паруса и ушли на турецком корабле* (Гранин)), особые случаи словорасположения (см. **инверсия**) — **экспрессивно-стилистическое словорасположение** (см.), когда **рема** (см.) предшествует **теме** (см.) (*Радостно и печально до сердцебиения стало ему*) и другие.

Названные синтаксические конструкции, безусловно, окончательного списка расчлененных экспрессивных структур не составляют. Некоторые авторы (А. П. Сковородников, Ю. М. Скребнев) основывают выделение экспрессивных конструкций на несколько других основаниях, что, однако, не противоречат изложенному.

Появление первых экспрессивных конструкций можно отнести к художественной прозе XIX в. (см. наблюдения В. В. Виноградова над стилем «Пиковой дамы» А. С. Пушкина). Большое развитие и активное распространение конструкций экспрессивного синтаксиса в письменном тексте получило в XX в. и сохраняется и в XXI в., при этом явленность разговорного субстрата в них заметно ослабевает.

Стилистически заданный эффект — неперенное условие бытования экспрессивных синтаксических конструкций в отдельных функциональных стилях письменной формы русского языка. [Г. А.]

КООРДИНАЦИЯ — двусторонняя (взаимная) связь между **подлежащим** (см.) и **сказуемым** (см.) в **двусоставном предложении** (см.). Главные члены предложения формально уподобляются друг другу в лице и числе в наст. вр. (*Я иду кататься на лыжах!*), в числе и роде в прош. вр.: *Наступила зима. Пошел снег. Озеро покрылось льдом. Все высыпали во двор*. Сказуемое требует подлежащего в форме Им. п.; от каждого компонента можно задать вопрос к другому. Координация, в отличие от подчинительных связей, характеризуется: 1) взаимодействием и равноправием компонентов; 2) компонентами являются две конкретные формы; 3) грамматическое изменение предложения происходит по особым правилам: *Я иду кататься на лыжах. Я шел кататься на лыжах. Я пойду кататься на лыжах* (см. «форма предложения» у Н. Ю. Шведовой; «модификации предложения» у Г. А. Золотовой); 4) отношения между компонентами — предикативные (см. **предикативность**).

Формальное уподобление компонентов в ряде случаев является неполным: напр., оно может быть в числе, но не в падеже (*Из отпуска все вернулись окрепшими и веселыми; Из отпуска дочь вернулась окрепшей и веселой*), в единственном числе — в роде (*Из отпуска сын вернулся окрепшим и веселым*). В случае грамматической соотнесенности именной части и подлежащего в роде и числе или только в числе, при которой появляется полужнаменательная связка, выявляют связь **тяготение** (см.): *Погода выдалась ясная морозная*. Формально не выраженная связь между главными членами предложения квалифицируется как соположение: *Сад в цвету. Дом за рекой. Осуждать — неблагоприятное занятие. Он из простых*. Синтаксические функции главных членов предложения устанавливаются на основе их последовательности (субъект предшествует признаку): *Ребенок без шапки. Отец дома*. [Е. З.]

Л

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ — группировка словосочетаний на основе частеречной принадлежности стержневого (главного) слова, выделяющая именные, глагольные, наречные словосочетания и словосочетания со словом категории состояния в качестве стержневого слова.

К и м е н н ы м словосочетаниям относятся субстантивные со стержневым словом-существительным (*осенний лес, прогноз погоды,*

каждый час, второй семестр, тропинка наискосок, желание выспаться, ушедшее лето); адъективные со стержневым словом-прилагательным (полный досады, тревожный от неизвестности, легкий для вас, абсолютно неинтересный, готовый присягнуть); нумеративные со стержневым словом-числительным (три окна, пятеро солдат, трое из нас); прономинальные (местоименные) со стержневым словом-местоимением (что-нибудь новенькое, любой из абитуриентов, кто-то в черном).

В глагольных словосочетаниях стержневое слово — глагол в разных формах: финитный, инфинитив, причастие, деепричастие. Глагол обнаруживает наибольшую валентность по сравнению с другими частями речи и распространяется существительными и субстантивированными словами (собирать виноград, возвращающийся с юга, удивляя нас, приютил уставших), наречием (горько плакать, идет пешком), глагольными формами (попросить выйти, сидеть согнувшись). Также к глагольным иногда относят словосочетания с глагольным междометием в качестве стержневого слова: хватать за руку, бух кулаком.

В адverbиальных (наречных) словосочетаниях со стержневым словом — наречием в качестве зависимого от наречия слова выступают существительные или субстантивированные слова (низко над землей, незадолго до этого) или другие наречия (слишком быстро).

Словосочетания со словом категории состояния в качестве стержневого, как и наречные, способны распространяться существительными (им стыдно за сына) и наречиями (мне удивительно легко).

При характеристике словосочетаний на основе морфологического критерия возможен учет морфологических признаков зависимых слов, напр., резать ножом — словосочетание глагольно-субстантивное, беспредложное, с Тв. п. [В. К.]

ЛОГИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ ТИП ПРЕДЛОЖЕНИЯ — тип предложения, выделяемый представителями логического синтаксиса (Н. Д. Арутюнова и нек. др.) исходя из того, как отражается в них процесс осмысления мира человеком. Выделяются четыре логико-синтаксических типа: (а) предложения характеристики, (б) предложения бытия, (в) предложения именованности и (г) предложения тождества.

(а) Предложения характеристики, самый многочисленный тип предложений, передают информацию о признаках, состояниях конкретных предметов, событий, явлений. В качестве характеризуемого выступает субъект предложения, который может иметь как конкретную, так и понятийную референцию; предикат приписывает

субъекту тот или иной признак, свойство, напр.: Пугачев сидел в креслах на крыльце комендантского дома (Пушкин); Отец мой был солдатом 12-го Сибирского стрелкового полка (Гайдар).

(б) В предложениях бытия происходит утверждение либо отрицание существования предмета в каком-то пространстве, напр.: Экипажа у него с октября не было (Алданов); ...В темной душе мальчика жило неутолимое стремление к свету (Короленко).

(в) В предложениях именованности предикат, не имеющий понятийного содержания, выступает в качестве имени субъекта, обладающего конкретной референцией, напр.: — Наш журнал будет называться «Ревизор»! (Катаев); Лесок... назывался Порточками (Бунин).

(г) В предложениях тождества (идентификации) субъект и предикат имеют одинаковую референцию и обращены на один и тот же объект, в этом типе предложений устанавливается равенство предмета самому себе; напр.: ...А ведь стихия — это же мы и есть (Тендряков).

Основная трудность при выделении логико-синтаксических типов предложения заключается в том, что обычно они прямо не соотносятся с теми типами предложений, которые выделяются в описательном синтаксисе. Еще одна проблема возникает в связи с неравнозначностью выделяемых типов: предложения наименования, тождества и бытия занимают в языке периферийное положение, и подавляющая часть предложений оказывается среди предложений характеризации. Все это делает приведенную классификацию уязвимой. [Д. Р.]

М

МЕЖДОМЕТИЕ — синтагматически не связанный вид осложнения предложения «знаками чувствований, а не представлений» (А. М. Пешковский), напр.: Эх, как важно развернулся! Фу ты, какая пыльная фигура! — говорил он, остановивши коня (Гоголь). Статус данных элементов спорен. Междометие может быть оформлено как самостоятельное высказывание (см. **нечленимые предложения**) или включаться в начало предложения, усиливать повтор слов, выражая эмоциональное отношение к сказанному. Чужеродность составу предложения, грамматический статус междометия, функция выражения эмоционального отношения к высказыванию делают отнесение междометий к осложняющим предложение явлениям наряду с **вводными** (см.), **вставными конструкциями** (см.), **обращением** (см.) условным. [С. В.]

МЕСТОИМЕННЫЕ КОРРЕЛЯТЫ — местоименные слова в **главной части** (см.) **сложноподчиненного предложения** (см.), к которым относится **придаточная часть** (см.). В качестве корреля-

тов обычно выступают указательные (реже определительные, отрицательные, неопределенные) местоимения и местоименные наречия, напр.: *Он невольно обратил свой взор туда, где за террасами сада, внизу, догорали и колоннады, и плоские кровли, позлащаемые последними лучами* (Булгаков); ...*всякий, кто беден, сам в этом виноват* (Лесков); ...*Всё это всколыхнуло меня так, что в глазах побелело от ярости и ещё от каких-то чувств, похожих на те, прежние* (Аксенов). Местоименные корреляты, находясь в главной части сложноподчиненного предложения, формально завершают ее, занимая незамещенную синтаксическую позицию, вместе с тем, не являясь полнозначными словами, они лишь сигнализируют, что раскрытие смысла произойдет в придаточной части.

Обычно местоименные корреляты в главной части имеют обязательный характер и их опущение приводит к разрушению сложного предложения; напр.: *Он был так весел, молод, полон жизни и счастлив, что лучи этого счастья распространялись на всех окружающих...* (Л. Толстой); *Как известно, настоящая жизнь кукол начинается с того, что кто-то их кормит, моет, наряжает и укладывает спать* (Петрушевская). В некоторых случаях корреляты имеют факультативный характер и могут быть опущены, напр.: *Его даже не пугала мысль о том, что через несколько минут они расстанутся* (Гроссман).

Некоторые местоименные слова, находясь в контактной позиции с союзами (см. **подчинительные союзы**), обнаруживают тенденцию к образованию вместе с ними составных союзов. Так появились в русском языке составные союзы *так как, так что, потому что, благодаря тому что* и т. д. В одних случаях слияние коррелята и союза уже завершилось (*так как, так что*); в других случаях составные союзы обнаруживают возможность к раздельному употреблению. Ср.: **В связи с тем что Ирина Сергеевна от нас уходит, в приемке появляется вакантное место** (Житков). — **В связи с тем, что упомянутые сведения подпадают под существующие цензурные ограничения, по нашему мнению, повесть опубликована быть не может** (Каледин). Возможность употребления составных союзов в расчлененном виде приводит к трудностям при определении типа придаточного, которое они вводят. С формальной точки зрения такие придаточные должны квалифицироваться как **местоименно-соотносительные** (см.), однако многие исследователи их помещают среди придаточных, вводимых нерасчлененными составными союзами. [Д. Р.]

МОДАЛЬНОСТЬ — (универсальная) грамматическая и семантическая категория, выражающая оценку соотносительности сообщаемого с действительностью и отношение говорящего к сообщаемому, наряду с **персональностью** (см.) и **темпоральностью** (см.) оформ-

ляющая **предикативность** (см.). На уровне предложения / высказывания принято разделять два аспекта модальности.

1. **Объективная модальность** показывает отношение содержания сообщения к действительности в плане реальности / ирреальности. В центре поля модальности — наклонение глагола; на периферии — специальные синтаксические средства (инфинитивные предложения, вводные слова), лексические средства (в том числе модальные частицы), интонация: *Первым признаком неудачи романа стал его язык* (Генис) — реальная модальность, синтаксический индикатив; *Кабы я была царица, — Третья молвила сестрица, — Я б для батюшки-царя Родила богатыря* (Пушкин) — ирреальная модальность, сослагательное наклонение. Синтаксическая категория модальности шире морфологической: видов ирреальной модальности больше, чем наклонений глагола. Выделяется 5 синтаксических наклонений: желательное (*Вот бы на море поехать!*), побудительное (*Войдите! Чтобы к вечеру был дома!*), долженствовательное (*Он гуляй, а я подметай и мусор выноси!*), сослагательное (*Хотелось бы узнать*), условное (*Пришлось бы ехать, он бы поехал*) (АГ-70, РГ-80, РГ-90).

2. **Субъективная модальность** передает отношение говорящего к содержанию сообщения (см. РГ-80). Способы выражения — вводная конструкция (напр., для выражения неуверенности говорящего: *Последний раз мы виделись, кажется, в Париже, — заметил я...* (Набоков)); интонация и разговорная структура (напр., при передаче возмущения: — *Трудно?! Да ничего не трудно!*); модальная частица и интонация (напр., передают упрек: *А еще культурным себя считает!*).

Категория модальности проявляется как на уровне предложения, так и на уровне **текста** (см.), в лингвистике текста характеризуется как **текстовая категория** (см.), обеспечивающая наряду с информативностью, интегративностью, завершенностью, хронотопом, категориями образа автора и персонажа, эмотивностью и экспрессивностью (Л. Г. Бабенко) целостность текста.

Определение модальности как интегративной текстообразующей категории, которая отражает отношение субъекта сознания к действительности, его субъективность, типично для стилистики, анализирующей проявление субъективности в текстах разных функциональных стилей. [Е. З.]

МОДУС — термин, введенный Ш. Балли, для обозначения субъективной части высказывания. Модус противопоставляется **диктуму** (см.), представляя собой осмысление высказывания говорящим. Набор модусных характеристик различается у разных исследователей. Так, В. А. Белошапкина выделяет три категории модуса: **предикативность** (см.), целеустановка (см. **цель высказывания**) и пер-

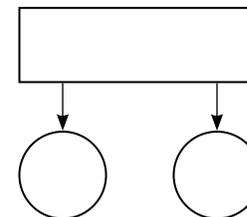
суазивность (оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения достоверности или недостоверности). Т. В. Шмелева к этим категориям добавляет правила речевого поведения, авторизацию (указание на источник сообщения), оценочность (выражение говорящим положительного или отрицательного отношения к содержанию высказывания), социальные категории (выражение социальных отношений между говорящим и собеседником). Сложность выявления модусных элементов высказывания заключается в том, что некоторые из них присутствуют в высказывании имплицитно, другие хотя и представлены эксплицитно, но обладают большим набором языковых средств, что затрудняет их формализацию; кроме того, некоторые модусные категории выражаются комплексно. [Д. Р.]

Н

НЕВОСКЛИЦАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — эмоционально не окрашенный, нейтральный (специально не интонированный) тип предложения, в отличие от эмоционально окрашенного **восклицательного предложения** (см.). Невосклицательные предложения — самый распространенный тип предложений, различных по **цели высказывания** (см.): **повествовательные** (см.): *Этот чудный старик обладал необычайным даром* (Чехов); **вопросительные** (см.): — *То есть почему же это он был бы у тебя лакеем?* — нейтральный вопрос, требующий ответа (Чехов); **побудительные предложения** (см.) реже бывают невосклицательными: — *Засветите огонь, — говорит он* (Чехов) — спокойный приказ в прямой речи персонажа. [С. В.]

НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННАЯ СВЯЗЬ — особый случай различения **сочинительной** (см.) и **подчинительной** (см.) связи, представленный в сфере **сложного бессоюзного предложения** (см.). Термин введен А. М. Пешковским применительно к бессоюзным предложениям, смысловые отношения между частями которого не могут быть однозначно квалифицированы на основе интонационных характеристик. Одинаково интонируются бессоюзные предложения с условно-следственными и сопоставительными отношениями между частями: первая часть таких предложений произносится с повышением голоса, во второй части голос понижается, между частями имеется пауза; напр.: *Упустишь — семь шкур с тебя сдеру!* (Лавренев); *Ты продиктуй — я напишу* (Лавренев). [Д. Р.]

НЕОДНОРОДНОЕ СОПОДЧИНЕНИЕ — один из двух способов организации сложноподчиненного предложения с несколькими при-

даточными частями, относящимися к одной главной части (наряду с **однородным соподчинением**).

При неоднородном соподчинении придаточные части либо (а) относятся к разным словам главной части, (б) либо относятся к главной части, принадлежат к разным типам придаточных, либо (в) одна придаточная часть поясняет слово в главной части, а другая придаточная часть — целиком главную часть.

(а) Он понимал, **что** вокруг него все больные, но в то же время в каждом из них видел какое-нибудь тайно скрывающееся или скрытое лицо, **которое** он знал прежде... (Гаршин); То, **что** происходило кругом, лишь укрепляло меня в убеждении, **что** страх мой не напрасен... (Вересаев); Еще в то время, **когда** Ольга напевала эту песенку, несколько раз бросала она короткие настороженные взгляды в сторону темного куста, **который** рос во дворе у забора (Гайдар).

(б) Он [Грушницкий] закидывает голову назад, **когда** говорит, и поминутно крутит усы левой рукой, **ибо** правую опирается на костыль (Лермонтов); **Когда** завернуло ненастье, пришлось гостиную забить наглухо и перебраться в зал, **чтоб** уже всю зиму и ночевать в нем, и обедать, и курить, и проводить долгие вечера за тусклой кухонной лампочкой, шагая из угла в угол в картузе и чуйке, едва спасавших от холода и ветра, дувшего в щели (Бунин).

(в) **Когда** Степан Аркадьич ушел, она вернулась на диван, где сидела окруженная детьми (Л. Толстой); **Когда** я вернулся в это кафе..., гарсон сказал мне, **что** он умер в больнице от болезни печени (Газданов). [Д. Р.]

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — традиционно выделяемое простое **односоставное предложение** (см.), в котором главный член, выраженный глаголом в форме 3-го л. мн. ч. наст. / буд. вр. или мн. ч. прош. вр., указывает 1) на действие активного лица, специально не называемого говорящим: *К счастью, нашего директора не послушались и стадион оставили на месте, только деревянный забор заменили каменным* (Искандер) или 2) на признак, соотносимый с неназванными лицами-носителями данного признака: *Здесь ко мне внимательны; С ним были ласковы*.

Форма мн. ч. глагольного компонента предполагает соотносительность не с множеством неопределенных деятелей, а выражает безотносительность предикативного признака к субъекту (референция с одушевленными лицами очевидна): *Брату в гимназии и в университете пророчили блестящую научную будущность* (Бунин). Неясность в отношении действующего лица составляет сущность неопределенно-личных предложений. Введение подлежащего уничтожает оттенок неопределенности, но отчасти она может быть конкретизирована с помощью словоформы с локативным значением (см. *в гимназии и в университете* у Бунина). Подобная словоформа или словосочетание сужает круг лиц по местонахождению, но не конкретизирует реальное лицо / лица. Неопределенно-личными предложениями обозначаются действия или признак (реже) в случаях, когда 1) производитель действия, воспринимаемого на слух, не виден (*В дверь стучат*) или неизвестен при непредсказуемости, неожиданности действия, напр.: *Вдруг из другой комнаты крикнули господин Голядкин* (Достоевский); 2) охарактеризована реакция коллектива: *Знаешь, как подводные лодки встречали из похода?* (Чулаки); 3) названы действия властных структур (*Объявили амнистию* — ср. *Была объявлена амнистия*); 4) передана информация о действии ситуационно обусловленной группы людей с косвенным указанием при помощи обстоятельного компонента на круг лиц: *На галерке захопали, засвистели; Вообще ко мне в Румынии очень любезны и внимательны* (Игнатев).

Эта наиболее яркая группа **спрягаемо-глагольных предложений** (см.), распространенная в текстах всех функциональных разновидностей, отражена во всех синтаксических описаниях, академических грамматиках. Неопределенно-личные предложения, устремленные к подавлению конкретно-личного начала, употребляются без жанровых ограничений уже в текстах XI–XVII вв. [С. В.]

НЕПОЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — простое предложение (см.), в котором присутствуют лексически незамещенные синтаксические позиции. Неполные предложения не представляют собой отдельного структурного типа: они могут быть как **двусоставными** (см.), так и **односоставными** (см.). Структурный тип неполного предложения определяется в сопоставлении с полным вариантом, ср.: *Потом разъехались отдыхать — Ася к родителям на Украину, а Люда к матери в родной городок* (Грекова); *И видно, что они отравлены? — Нет, не видно* (Мережковский).

Неполные предложения в истории изучения русского синтаксиса получали различную трактовку. В трудах представителей логической школы в качестве неполного рассматривалось любое предложение, которое отклонялось от образца, отражающего схему суждения.

А. А. Шахматов, обосновав разделение односоставных и двусоставных предложений в русском языке, значительно сузил круг неполных предложений.

АГ-54 различает следующие типы неполных предложений: 1) взаимосвязанные реплики диалога (*Ты пришел домой? — Пришел*); 2) самостоятельные употребления неполных предложений, особенностью структуры которых является отсутствие сказуемого (*Я в кино*); 3) устойчивые сочетания (*С днем рождения!*); 4) части сложного предложения (*В университет сдают в июле, а туда — в августе*). Дальнейшее изучение значительного количества разнородных конструкций, описанных в АГ-54 как неполные, привело к выделению **эллиптических предложений** (см.).

В АГ-70 и РГ-80 вводится ряд понятий, существенных для интерпретации и выделения неполных предложений: 1) разграничение присловных и неprisловных связей, исключающее неполноту в предложениях со всеми необходимыми для структурной схемы компонентами; 2) детерминанты как распространители всего предложения в целом; 3) выделение полных и неполных регулярных реализаций простого предложения, а также разграничение двух разновидностей неполных реализаций: конситуативно обусловленных (неполные предложения) и конситуативно не обусловленных (разнородная группа, включающая традиционные односоставные предложения спрягаемо-глагольного типа).

В концепции Г. А. Золотовой принципиальны ориентация на полный образец, в сопоставлении с которым воспринимается неполное предложение, и разграничение синтаксической неполноты на уровне предложения и на уровне словосочетания. В границах предложения синтаксическая неполнота выделяется в тех случаях, когда связанная синтаксема появляется без сопровождения глагола, с которым она должна быть связана (*Татьяна в лес* — полное, *Татьяна* — письмо — неполное). Г. А. Золотова интерпретирует синтаксическую неполноту как исключительно речевое явление. [Е. К.]

НЕПОЛНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ — разновидность **согласования** (см.) в словосочетании, при котором обнаруживается расхождение в одной из общих морфологических категорий стержневого и зависимого слова, чаще всего в роде, когда форма зависимого компонента обусловлена не родовой принадлежностью стержневого слова, а потребностью подчеркнуть пол лица, названного существительным: *наша врач, новая секретарь*. Это один из типов смыслового согласования (см. **полное согласование**), который, в отличие от полного смыслового согласования (*наша староста, моя коллега* и т. п.), возможен только в Им. п. ед. ч. (форма *наша врач* допустима в разговорной речи). К неполному согласованию относят и случаи с при-

ложением — существительным к стержневому существительному, когда род и / или число обоих компонентов не совпадает: *город Москва, группа «Колокольчики»* (РГ-80). [В. К.]

НЕРАСЧЛЕНЕННОЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — один из двух классов сложноподчиненных предложений (наряду с **расчленным сложноподчиненным предложением** (см.)), выделяемых в рамках структурно-семантической классификации В. А. Белошапковой (в терминологии Н. С. Поспелова — одночленный тип). Придаточная часть в нерасчленном сложноподчиненном предложении распространяет слово или словосочетание в составе **главной части** (см.), напр.: *Места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными* (Тургенев); *...Он дошел до того, что не мог думать без содрогания даже об этой ленте, лежавшей в его письменном столе* (Бунин).

Классификации типов нерасчленного сложноподчиненного предложения не совпадают у разных авторов, так как нет единства взглядов относительно того, какие именно признаки должны учитываться. Так, Н. С. Поспелов выделяет три типа: присубстантивно-определятельный, местоименно-соотносительный и изъяснительный; С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов выделяют пять типов: присубстантивно-атрибутивный, изъяснительно-объектный, сравнительно-объектный, местоименно-соотносительный и местоименно-союзный и т. д. Классификация В. А. Белошапковой имеет двухступенчатый вид. На первой ступени нерасчленные предложения делятся на присловные и местоименно-соотносительные в зависимости от характера связи между опорным словом и придаточной частью. На второй ступени среди предложений с присловной связью выделяются предложения с придаточным присубстантивным, с придаточным прикомпаративным и с придаточным изъяснительным; предложения с придаточным местоименно-соотносительным делятся на предложения отождествительные, фразеологического типа и вмещающие.

Противопоставление нерасчленных сложноподчиненных предложений расчленным определяется не только тем, к чему относится придаточная часть — ко всей главной части или к слову (словосочетанию) в ее составе, но и теми средствами связи, которые используются для введения придаточного в состав сложного предложения. В нерасчленных предложениях средствами связи главной и придаточной частей являются асемантические (синтаксические) союзы и союзные слова.

Противопоставление нерасчленного сложноподчиненного предложения расчлененному согласно указанным критериям в некоторых случаях оказывается сомнительным. Так, в местоименно-соотносительных предложениях фразеологического типа используемые сою-

зы не в полной мере асемантически; выделяемый среди присубстантивных придаточных распространительный тип имеет ослабленную связь с опорным словом, что сближает данный тип сложноподчиненного предложения с расчлененными структурами и т. д. Не всегда четкими оказываются границы между разными типами нерасчленных сложноподчиненных предложений. [Д. Р.]

НЕСВОБОДНОЕ СЛОВСОЧЕТАНИЕ — словосочетание, компоненты которого, в отличие от **свободного словосочетания** (см.), являются лексически несамостоятельными и выступают в функции одного члена предложения, напр. *Он принес котенка с пушистым хвостом* (несогласованное определение), *Прошло еще двадцать минут* (подлежащее). Выделяют синтаксически несвободные и фразеологически несвободные словосочетания.

К синтаксически несвободным относят следующие типы словосочетаний: со стержневыми количественными или собирательными числительными (*два словаря, пятеро солдат*); со стержневым существительным со значением количества, совокупности, меры, объема и т. п. (*сотни лет, множество встреч, тройка лошадей, стая волков, гряда камней, литр молока*); со стержневым местоимением или числительным и зависимым существительным или местоимением со значением избирательности (*каждый из работников, двое из группы*); существительное + с + существительное в Тв. п. со значением совместности, которые выступают в роли субъекта (*Отец с сыном вернулись рано; Нам с приятелем удалось пробраться наверх*); словосочетания, состоящие из словоформ *с глазами, с волосами, с лицом, с носом, роста* и т. п. и препозитивных прилагательных, передающие характеристику человека (*человек высокого роста, девушка с карими глазами*); словосочетания, указывающие на место действия или длительность, его границы, при помощи предлогов *от* и *до*, *с* и *до*, *с* и *по* (*путешествие от Петербурга до Иркутска*); словосочетания, образуемые фазовым или модальным глаголом (глагольно-именным оборотом, кратким прилагательным с модальным значением) и зависимым инфинитивом и представляющие собой составное глагольное сказуемое (*начал говорить, может забрать, готов переехать*); генетивные метафоры или перифразы (*утро года, шапки снега*). Синтаксически несвободные (цельные) словосочетания проявляют свою нечленимость в определенном контексте.

Фразеологически несвободные словосочетания обнаруживают лексическую несамостоятельность компонентов в любом контексте: ср. фразеологизм *перегибать палку* 'впадать в излишнюю крайность' и свободно членимые словосочетания *ломать палку, перегибать проволоку*. По своему значению они равны слову и хранятся в памяти как застывшие формы: *бить по рукам, вертеть хвостом, ломать*

голову, *тертый калач* и т. п. Решение вопроса о границах фразеологически связанных словосочетаниях и фразеологизмах неоднозначно. Несвободные словосочетания, образованные по тем же синтаксическим моделям, что и свободные, в случае фразеологизации не рассматриваются как синтаксические единицы. [В. К.]

НЕЧЛЕНИМОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — тип **односоставного предложения** (см.), в котором не выделяются **члены предложения** (см.) — ни главные, ни второстепенные, напр.: *Жена брата промолчала, потом сказала: — Ладно. Разбирайтесь сами, — бросила трубку* (Токарева). Основной структурный признак — одно слово или сочетание частиц в их составе (*да / нет*, выражающие согласие или несогласие, модальные слова и частицы, междометия, фразеологизмы со значением согласия, несогласия, побуждения, эмоциональной оценки).

По функции в речи выделяются 1) утвердительные — *Мария Николаевна Травина здесь живет? — спросил он. — Да* (Берберова); 2) отрицательные *Но старик головой покрутил: — Нет, — говорит, — на все должно быть свое объяснение из природы* (Толстая); 3) вопросительные — *Ну как? — спросила Ирина вместо «здравствуй».* *Этот вопрос вмещал в себя многое: видела ли Кямала? Передала ли конфеты? Как он тебе показался?* (Токарева); 4) междометные эмоционально-оценочные — *Ну и ну... Жоржик. Это ж надо! Ты же так ударником будешь!* (Шукшин); 5) междометные побудительные нечленимые предложения — *Кис-кис! — кто-то кликал, как Зайка, в долгие ночи* (Ремизов).

Выделение нечленимых предложений в самостоятельный структурный тип является спорным. АГ-54 включает нечленимые предложения в описание односоставных. В современных синтаксических описаниях они по-разному определяются терминологически: нечленимые предложения (Е. С. Скобликова), слова-предложения (Н. С. Валгина), коммуникаты (О. Б. Сиротинина), коммуникемы (В. Ю. Меликян). РГ-80 описывает нечленимые предложения, обладающие номинативной семантикой и выраженные фразеологизированной конструкцией, как фразеосхемы (напр., *Эх вы обманщики!*; *Ах уж эти нам родственники!*; *Соседу-то что!*), как относительно независимые высказывания, не опирающиеся на образцы простого предложения (слова-предложения *Еще бы; Ага; Привет!; Марш!; Ну и ну!; Как?*). Некоторые исследователи не выделяют их в самостоятельный тип (В. А. Белошапкина). [Е. К.]

НОМИНАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — именное **односоставное предложение** (см.), выражающее значение бытия предмета, явления независимой формой Им. п. 1) существительного (*Ясный*

зимний полдень... (Чехов)); 2) количественно-именного или неделимого словосочетания (*Две встречи; Летние каникулы*). Значение бытийности передается без глагольного компонента (бытийные глаголы *быть, существовать* избыточны): грамматические значения реальной модальности и настоящего времени выражены номинативом и интонацией законченного сообщения.

Главный член номинативного предложения называет явления, предметы, поддающиеся наглядно-чувственному восприятию (*Дождь; Жара; Летние каникулы* мыслятся во времени; *Площадь; Вокзал* наблюдаются в пространстве). С помощью частиц *вот, вон, а вот* указывается на наблюдаемый предмет или достигнутое явление, состояние, напр.: *И вот долгая, тяжкая болезнь, больница* (Тэффи); *Вот и ночь... К ее порогу Он пришел, едва дыша...* (Полонский).

Главный член интерпретируется как 1) сказуемое (А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский), 2) как подлежащее (В. А. Богородицкий, школьная практика) или 3) в предложениях *Тишина; Пожар!* в главном члене усматривают подлежащее, а в других — *Молодец!* — сказуемое (А. А. Шахматов). Указательные предложения соотносены с ситуацией, лишены собственно бытийного значения, поэтому признаются номинативными не всеми лингвистами. Неоднозначна квалификация оценочно-бытийных предложений *Молодец!; Ай да служба! Ай да дядя! Распотешил, старина!* (Вяземский): в школьной практике рассматриваются как двусоставные неполные (*Ты молодец!*), так как значение оценки предмета или лица характерно для сказуемого (составного именного), а не подлежащего.

Спорен вопрос о распространении номинативных предложений: в то время как распространение препозитивным **согласованным** (см.) (*Теплая осень*), **несогласованным** (см.) (*Осень в Петербурге*) **определением**, осложнение **приложением** (см.) (*Вот и она, осень*) признается всеми, словоформы с обстоятельственной (*В лесу тишина*) и объектной (*У нас беда*) семантикой интерпретируются по-разному. Они квалифицируются 1) как **второстепенные члены** (см.) **двусоставного предложения** (см.) (А. М. Пешковский, АГ-54, школьная грамматика): выделение обстоятельства места, косвенного дополнения выводит данные предложения из состава номинативных (двусоставные неполные с опущенным сказуемым); 2) как обстоятельственные или объектные **детерминанты** (см.), распространяющие структуру номинативного предложения в целом без изменения его природы (АГ-70, РГ-80); 3) как локативные или субъектные **синтаксемы** (Г. А. Золотова), занимающие в структуре предложения позицию **подлежащего** (см.) при предикате в номинативе (принципиальная двусоставность предложения).

Время появления номинативного предложения, произошедшего от глагольных двусоставных в связи с утратой глагола *быть* в форме наст. времени, — XV–XVI вв., широкое распространение в текстах художественной и публицистической литературы отмечается на рубеже XVIII–XIX вв. Благодаря своей краткости и смысловой емкости они часто образуют цепочки, которые открывают повествование или начало нового фрагмента текста, напр.: *Вершины Альп... Целая цепь крутых уступов... Самая сердцевина гор* (Тургенев); *Серое небо, дождь, ветер, гулять нельзя* (Шварц).

От номинативных предложений традиционно отграничивают случаи изолированного употребления форм Им. п.: **обращение** (см.), **конструкции экспрессивного синтаксиса** (см.) с **именительным темой** (см.), напр.: *Золотое детство! Уж такое ли оно было золотое?* (Олеша). [С. В.]

О

ОБОБЩЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — тип **односоставного** (см.) **спрягаемо-глагольного** (см.) предложения с главным членом-глаголом в форме 2-го л. (реже другими личными формами), которое сообщает о действии лица, мыслимого из-за его неназванности как обобщенное, напр.: *Поспешишь — людей насмешишь; Не спросаясь броду, не суйся в воду* (пословицы); *Смотришь пьесу и думаешь, насколько лучше я мог бы писать* (Олеша); — *Ну, хорошо, хорошо! Ведь тебя не переспоришь!* (Загоскин).

Структурная особенность обобщенно-личного предложения — независимое употребление формы 2-го л. ед. числа изъявительного наклонения или формы повелительного наклонения глагола: *Любишь кататься, люби и саночки возить* (пословица). Форма глагола 2-го л. ед. числа (аналогично употреблению в переносном значении формы 2-го л. личного местоимения) специализировалась на выражении обобщенной отнесенности к производителю действия, что отражено в АГ-54, характеризующей предложения с грамматически выраженным субъектом как обобщенно-личные: *И хоть ты ангел будь, Так не минуешь с ними драки* (Крылов). В некоторых контекстах значение обобщенного лица может выражать местоимение 1-го л. (отмечено А. М. Пешковским), что проявляется в похожем употреблении формы глагола 1-го л., характерном для пословиц и поговорок: *Что имеем, не храним, потерявши, плачем*. Данные структуры обнаруживают формально-грамматическое сходство с **определенно-личными предложениями** (см.), но указывают не на конкретную соотношенность с лицом говорящего, а на его включенность в круг обобщенных лиц. Форма повелительного наклонения в контекстах общих рассуждений

и назидания, которое связано со значением формы императива (не в контексте диалога с конкретным адресатом), — типичный способ указания на обобщенное лицо, напр.: *Не смейся чужой беде, своя на гряде; Не спросаясь броду, не суйся в воду* (пословицы). При утрате побудительной семантики предложение может указывать на обобщение опыта говорящего: *Выходи с полевой витиеватой тропинки на прочную каменную дорогу, ночью ли, днем ли, поднимай руку, и вот уж... мчишься сквозь темень и выскакиваешь с каменки на асфальт* (Солоухин) = *Выйдешь с полевой витиеватой тропинки на прочную каменную дорогу..., поднимешь руку, и вот уж мчишься сквозь темень и выскакиваешь на прочную каменную дорогу*.

Обобщенно-личные предложения обнаруживают грамматическое сходство с **неопределенно-личными** (см.): они противопоставлены лицу говорящего (Д. Н. Овсяннико-Куликовский). Особенность обобщенно-личных предложений — в отсутствии прямой соотносительности между личной формой субъекта и его коммуникативной ролью. С другой стороны, обобщенно-личное предложение «вселично», в чем обнаруживает близость к **безличному** (см.).

Статус данных предложений в системе простых является спорным: 1) традиционно (А. М. Пешковский, АГ-54, школьная и вузовская грамматика) они выделены в самостоятельную группу односоставных предложений (А. А. Шахматовым отнесены к определенно-личным, понимаемым широко), 2) характеризуются как двусоставные неполные (неполная речевая реализация в РГ-80), как субъектная модификация двусоставного предложения (Г. А. Золотова).

Обобщенно-личные предложения — поздний тип односоставных спрягаемо-глагольных предложений (З. К. Тарланов): жанрово-ограниченные структуры, характерные для пословиц, отмечаются с XVII в. [С. В.]

ОБОСОБЛЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ — обособленный **второстепенный член предложения** (см.) со значениями включения, исключения, замещения и т. д., выраженными косвенным падежом существительного с предлогами *включая, исключая, за исключением, вместо, независимо от, в отличие от, по сравнению с, помимо, наряду с, кроме, сверх, в противоположность*. Квалификация данного обособленного члена предложения неоднозначна. Школьная грамматика относит конструкции к дополнениям, так как косвенный падеж существительного в большинстве случаев зависит от глагола: *Вы не должны обсуждать дело с кем-либо, включая других присяжных, в ходе всего судебного разбирательства* (из газет). В современных лингвистических описаниях данные обособленные субстантивные группы не получают четкого терминологического определения (А. М. Ломов). Семантически они сближаются с уточняющими и

поясняющими оборотами, но выражающими полупредикативные отношения (Л. К. Чикина, В. В. Шигуров). В РГ-80 основная часть подобных оборотов описана как разновидность обстоятельственных **детерминантов** (см.) со значением включения и исключения, а синтаксические отношения характеризуются как включение — вид пояснительных отношений.

Пунктуационно конструкции выделяются в зависимости от смысловой нагрузки, объема и роли в предложении: напр., обособляется оборот с предлогом *кроме* со значением исключения (*А что до моей любви, то вы хорошо знаете, что, кроме отца и вас, у меня никого нет на свете* (Бунин)), включения для устранения двусмысленности в предложении (*Кроме большого дыма в Замоскворечье, ничто не напоминало о ночной схватке* (Леонов)), если он относится к словам *все, нигде, никогда, никто, другой* и т. п. (*Без нее у знатной певицы все, кроме цветов и кухни, пришло в запустение* (Астафьев)). Пунктуационное выделение конструкций с предлогом *вместо* (**Вместо дежурного «привет», он возмущенно накинулся на меня** (из газет); *К несчастью, вместо Лизы, вошла старая мисс Жаксон, наделенная, затянутая, с потупленными глазами и с маленьким книксом, и прекрасное военное движение Алексеево пропало втуне* (Пушкин)), факультативно, оно отсутствует, если предлог имеет значение ‘за’, ‘взамен’: *Ибрагим был ранен в голову, и вместо парика носил повязку* (А. Пушкин); **Вместо пепельницы я использовал банку с каким-то чернильным раствором** (С. Довлатов). Связь обособленной группы с включающим предложением чаще характеризуется как **апликативная** (см.). [Е. 3.]

ОБОСОБЛЕННОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО — обособленный **второстепенный член предложения** (см.), обозначающий признак действия, выраженного глаголом-сказуемым и / или второстепенное действие. Обособленное обстоятельство выражается **деепричастным оборотом** (см.), одиночным деепричастием, **субстантивным оборотом** (см.) и наречным сочетанием.

При формальном подходе деепричастие с зависимыми словами или без них рассматривается как второстепенный член предложения в обособленной позиции — обстоятельство времени, причины, условия, образа действия, цели, следствия, уступки или др.: *Недавно узнал, что Печорин, возвращаясь из Персии, умер* (Лермонтов) — обстоятельство времени. Условия обособления деепричастия: 1) наличие зависимых распространяющих словоформ (деепричастный оборот) и 2) однородность нескольких деепричастий: *Краснея и бледнея, я стал усиленно затягиваться* (Бунин). Деепричастия не обособляются при утрате ими глагольных свойств (при адвербиализации): *...И часто целый день одна сидела молча* (= молчком) у окна (Пуш-

кин); *Некоторое время ехали молча* (позиция после глагола в конце предложения) (Гришковец); *Мы прощались быстро и молча* (Гришковец) (однородно наречному обстоятельству).

Семантически деепричастие является морфологизированным средством выражения второстепенного действия или второстепенного сказуемого (А. А. Шахматов). Понятие «второстепенное действие» условно: оба действия могут быть одинаково важными. Деепричастный оборот, называющий целую ситуацию, можно уподобить сказуемому, а не обстоятельству: *На ель Ворона взгромоздясь, Позавтракать было совсем уж собралась, Да призадумалась...* (Крылов) = *ворона взгромоздилась на ель и собралась позавтракать*. Деепричастие — полупредикативный (РГ-80) осложняющий член предложения двойкой глагольно-наречной морфологической природы (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, АГ-54), интонационное и смысловое выделение которого производно от характера двусторонней связи с подлежащим и сказуемым (И. П. Распопов). А. М. Ломов считает некорректным рассмотрение деепричастных оборотов в терминах второстепенных членов.

Обстоятельства, выраженные **субстантивными оборотами** (см.) и наречными оборотами, неоднородны. С одной стороны, это обороты с предлогами *благодаря, по случаю и др.*, которые обособляются для придания им большей коммуникативной нагрузки (А. Ф. Прияткина), в позиции между подлежащим и сказуемым обороты являются полупредикативными (РГ-80): *По случаю заносов, целых два часа я сидел на вокзале, наконец дождался...* (Бунин); *Невский, по случаю праздника, был закрыт* (ср.: *Невский был закрыт по случаю праздника*). В других случаях обособление факультативно, а конструкция распространяет предложение (традиционно — обстоятельство причины; РГ-80 — обстоятельственный **детерминант** (см.)): *Благодаря многочисленным полетам животных ученые смогли оценить воздействие на организм перегрузок, длительной невесомости и космической радиации* (газ.). С другой стороны, при широком понимании **обособленных членов предложения** (см.) к данному виду осложнения относят и поясняющие субстантивные и наречные обороты, не передающие добавочного сообщения, напр.: *В воде, поблизости у берега крутого, Плотичка резвая жила* (Крылов); *Направо, прямо из-под колес тележки, бежал вниз обрыв, а под ним весело струилась темноводная Шелонь...* (Вересаев). Особое место занимают сравнительные обороты, напр.: *Я погулял тогда на воле и ее любил, как свет* (Городецкий), которые характеризуются как союзные конструкции, совмещающие в себе признаки простого и сложного предложения (РГ-80).

Разнородность оборотов, относимых к обособленным обстоятельствам, определяет разную квалификацию связи обособленных обстоятельств с основным составом предложения. [Е. 3.]

ОБОСОБЛЕННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ — второстепенный член предложения (см.) с признаковым значением, выделяемый в устной речи интонационно, на письме — знаками препинания. Обособленные определения бывают согласованными и несогласованными, одиночными (приложение, определение — причастие) или с зависимыми словами (адъективный, причастный обороты). Адъективные обороты, выполняющие функцию приложения (см.), в школьной и вузовской практике рассматривают как **обособленное приложение** (см.).

Факторами обособления (А. М. Пешковский) согласованных определений (адъективных и причастных оборотов) являются постпозиция определения по отношению к определяемому существительному, распространенность группы, морфологическая характеристика определяемого члена, напр., позиция после существительного с препозитивным определением: *Устинкин был неразлучен с приблудной собачонкой, такой же худой и чахлой, как он сам* (Шишкин); *Сквозь ледяные кружева, покрывающие оконные стекла, пробивается в детскую яркий солнечный свет* (Чехов). Для несогласованных определений основным условием обособления является слабая синтаксическая связь с определяемым существительным (отдаленность от него) и распространенность: *Амалия Петровна, супруга Нольде, всегда в чепце и с рукоделием, беспрестанно укутывала мужа...* (Шишкин). Максимальное распространение причастные обороты получили в книжном синтаксисе XVIII в., адъективные — в текстах XIX в.

Описание обособленных членов на основе интонационного и пунктуационного выделения (А. М. Пешковский, отчасти АГ-54) сменилось характеристикой функции обособления — актуализации — и полупредикативных отношений при обособлении. Характеристика традиционных обособленных оборотов дается в соответствии с морфологической принадлежностью главного слова: адъективный, субстантивный, причастный обороты (АГ-70 и РГ-80). Адъективный и субстантивный обороты могут быть полупредикативными, напр.: *Все по-прежнему печально, зелена, Думу думает тяжелую сосна* (Мей) или поясняющим, напр.: *Косматые — с загнутыми клыками — Пасутя мамонты у мощных рек* (Зенкевич); — *А у меня целых два паспорта, — сказал с улыбкой Ганин. — Один русский, настоящий, только очень старый, а другой польский, подложный* (Набоков). Связь обособленного определения с определяемым существительным некоторыми лингвистами характеризуется как **апликация** (см.). [Е. 3.]

ОБОСОБЛЕННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ — обособленный второстепенный член предложения (см.) с признаковым значением и / или содержащий иное наименование предмета или лица (см. **обособленное**

определение). В предложении приложение выполняет функцию **определения** (см.). Традиционно обособленное приложение — постпозитивное инонаименование предмета (одиночное или двойное; с зависимыми словами или без них): *У Ростовцевых был и другой нахлебник, мой сверстник и одноклассник, незаконный сын одного батурицкого помещика, рыжий мальчик Глебочка* (Бунин). В препозиции обособляется полупредикативный (РГ-80) оборот с добавочным причинным значением: *Как врач (так как он был врачом), Юрий Андреевич сам сталкивался с такой необходимостью* (Пастернак).

В случае затруднения квалификации оборотов обособленные приложения рассматриваются как обороты, содержащие, помимо характеризующего значения, дополнительное сообщение о субъекте: *Им был Устинкин, из новых рекрутов, беззлобный, щуплый малый, которого в детстве ошпарили* (Шишкин). Смысловые отношения, возникающие при двойной номинации лица или предмета, которые могут подчеркиваться с помощью сочетаний *по имени*, *по кличке*, *под названием*, *по профессии* и союзов *а именно*, *то есть*, определяют их отнесение к явлениям и приложения, и пояснительных оборотов (Е. Н. Ширяев). Ср.: *Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русской барин, Кирилла Петрович Троекуров* (приложение без формально выраженного пояснения-конкретизации) (Пушкин) — *В доме восемь дробь один У заставы Ильича Жил высокий гражданин, По прозванию Каланча, По фамилии Степанов И по имени Степан*, (однородные приложения с показателем конкретизации) *Из районных великанов Самый главный великан* (Михалков) — *Другая странность: по всему русский, он одну гласную, а именно «у»* (с показателем уточнения), *произносил мудренейшим образом* (Пастернак); *Да все по делу о маляре, то есть о красильщике* (поясняющий член) (Достоевский).

Разная степень выраженности в приложении предикативно-атрибутивного значения (А. А. Шахматов) определяет выделение именного полупредикатива (именное второстепенное сказуемое), который трансформируется в оборот с деепричастием *будучи* (см. **деепричастный оборот**), и аппозиции в субстантивной синтагме (содержит инонаименование с дополнительными сведениями), эквивалентную определительному придаточному (А. А. Камынина). Ср.: *Вечный спорщик (= будучи вечным спорщиком), Коля легко наживал себе врагов — На следующий день я приехал в Белую Церковь и остановился у старинного приятеля отца, начальника почтовой конторы Феоктистова* (= который был начальником почтовой конторы Феоктистовым) (Паустовский). Связь между обособленным приложением и тем членом, к которому оно относится в предложении, характеризуется как апликация (см.). [Е. 3.]

ОБОСОБЛЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ОБОСОБЛЕНИЕ) — синтагматически связанный вид осложнения предложения **членами предложения** (см.) (одиночными или с зависимыми словами), обладающими ритмико-интонационным и смысловым выделением, а на письме пунктуационным, напр.: *Когда я увидел Бэлу в своем доме, когда в первый раз, держа ее на коленях* (обособленное обстоятельство), *целовал ее черные локоны, я, дупец* (обособленное приложение), *подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбой* (обособленное определение) (Лермонтов).

Традиционно в рамках обособления рассматриваются **обособленное определение** (см.), в том числе и **обособленное приложение** (см.), **обособленное дополнение** (см.) и **обособленное обстоятельство** (см.), уточняющие и поясняющие обороты (см. **апликация**). Предложение с обособлением является осложненным (см. **осложненное предложение**).

Изначально обособленные члены рассматривали как сокращенные придаточные предложения (Н. И. Греч, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслев, А. М. Пешковский), обладающие особой интонацией и ритмом при произнесении. Условия обособления (А. М. Пешковский): 1) отношение двух членов предложения как определяющего к определяемому, частного к общему; 2) нетипичный порядок слово-расположения; 3) объем обособляемой группы, т. е. степень распространенности члена предложения (ср.: *Он пишет сидя* — *Он пишет, сидя за столом*); 4) соседство других обособленных групп; 5) намеренное отделение группы от ближайшего члена, к которому она могла бы примкнуть, напр.: *Ты в свидениях мне являлся, Незримый, ты мне был уж мил, Твой чудный взгляд меня томил, В душе твой голос раздавался Давно...* (Пушкин). Позднее круг обособленных оборотов был расширен за счет включения поясняющих и уточняющих членов, которые не соотносятся с придаточным предложением.

В РГ-80 дано дифференцированное описание обособленных членов, основанное на морфологической принадлежности главного слова в обороте: адъективный, субстантивный, причастный, наречный обороты, которые делятся на полупредикативные и поясняющие.

В настоящее время рассмотрение обособленных членов основывается на анализе полипредикативных отношений, возникающих в предложении, и идет по пути отмежевания от рассмотрения осложняющих членов предложения (РГ-80). Выделяются обособленные обороты, относящиеся ко всему предложению в целом, ср.: *Слова нейдут Из уст Онегина. Угрюмый, Недовкий, он едва, едва Ей отвечает...* (Пушкин). Обособленный оборот реализует причинное значение, так как он относится к подлежащему он, и является второстепенным сказуемым (А. А. Камынина). [Е. З.]

ОБРАЩЕНИЕ — синтагматически не связанный вид осложнения предложения, имя в форме именительного падежа, возможно — с зависящими от него словоформами, называющий того, к кому адресована речь. В речи обращение выполняет две функции: 1) аппеллятивную (призывную): *Когда служба кончалась, уже светло становилось, и о. Василий говорил: — Смотри, Никон, как потеплело-то* (Л. Андреев); 2) экспрессивную (оценочно-характеризующую): *Ах, душечка, верите ли, когда он поднял глаза к небу, я почувствовала — точно ветер на лице, что-то сверхъестественное — даже страшно стало...* (Мережковский). Любое предложение со сказуемым в форме 2-го л. может распространяться обращением (РГ-80), называющим адресат, соотношенный с местоименным подлежащим (может отсутствовать в предложении). До Ф. И. Буслаева, который ввел термин «обращение», в грамматических трудах описывалось морфологическое средство выражения современного обращения в древнерусском языке — звательный падеж.

Трактовка обращения как синтаксического явления противоречива: оно характеризуется как распространяющий член предложения (Н. Ю. Шведова), как вид осложнения простого предложения (школьная и вузовская грамматика), как именное односоставное предложение (А. А. Шахматов, В. П. Пronichev), как «особое явление синтаксиса вне системы синтаксических связей, существующих в предложении» (А. М. Ломов). Большинство лингвистов (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, А. Н. Гвоздев, Н. С. Валгина и др.) отрицает наличие связи обращения с другими членами предложения. Л. К. Чикина и В. В. Шигуров усматривают грамматическую связь (но терминологически ее не определяют) обращения с членами предложения, в котором оно находится, проявляющуюся в регулярной соотношенности с подлежащим в форме 2-го л. (*ты, вы*), в звательной интонации, с которой произносится обращение, и паузах, отделяющих обращение от предложения. [Е. К.]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО — второстепенный член предложения (см.), обозначающий признак действия, выраженного глаголом-сказуемым; признак другого признака. Обстоятельство выражается наречиями, **деепричастиями** (см. **деепричастный оборот**; **обособленное обстоятельство**), предложно-падежными сочетаниями существительного, существительными в косвенных падежах без предлога: *Разработка типологии языковых отклонений успешно сопутствует изучению феномена абсурда* («Абсурд и вокруг»); *Прекрасны были и те новые чувства, с которыми я провел мою первую зиму в этом доме* (Бунин); *Рециентом главкома ВВС генерал-полковника Александра Зелина приостановлены полеты фронтовых бомбардировщиков Су-24* (газ.).

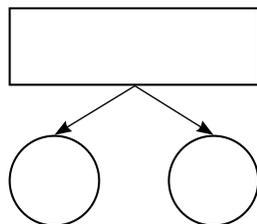
Из всех второстепенных членов предложения обстоятельства были выделены последними, после определительных и дополнительных слов, присоединяемых к подлежащему и сказуемому («Русская грамматика» А. Х. Востокова).

Классификация обстоятельств дается на семантическом основании. В АГ-54 представлена двухступенчатая классификация: обстоятельства образа действия, определяющие: 1) качество действия, состояния, признака; степень проявления признака, напр.: *Настоящим профи будет интересно посетить горнолыжные курорты Австрии* (ТурНавигатор); 2) способ совершения действия; обстоятельства по значению: 1) места; 2) времени; 3) меры; 4) причины; 5) цели; 6) условия: *Разлука казалась особенно ужасна по ночам* (Бунин) — обстоятельства меры и времени. В. В. Бабайцева, помимо традиционных разрядов, выделяет обстоятельства сравнения, следствия, обстановки (ситуации) и модальные обстоятельства (всего 12 разрядов).

Значения предложно-падежных форм обстоятельств с отыменными предлогами, развившимися в языке XIX–XX в. (в связи, в рамках, по мере, в области и т. д.) шире предложенных классификаций: *Евросоюз в рамках саммита в Брюсселе не нашел средств для финансовой помощи Украине, которая может оказаться не в состоянии платить за российский газ* (газ.); *Это выяснилось в результате проверки Генеральной прокуратуры* (газ.). Фактически подобные обстоятельства — средство выражения дополнительной **пропозиции** (см.) в предложении, что является предметом описания семантической организации предложения.

В РГ-80 дифференцируются присловные распространители с обстоятельственным значением и 10 групп приосновных распространителей — обстоятельственных **детерминантов** (см.). [Е. З.]

ОДНОРОДНОЕ СОПОДЧИНЕНИЕ — один из двух способов организации сложноподчиненного предложения с несколькими придаточными частями, относящимися к одной главной части (наряду с **неоднородным соподчинением**).

При однородном соподчинении придаточные части, принадлежа к одному структурно-семантическому типу, либо относятся к одному и тому же слову главной части, напр.: *Кирише нетрудно было догадаться, что несколько спешенных всадников послано за ним в погоню¹ и что опасность еще не миновалась²* (Загоскин); *Вадим Петрович знал вперед, что Левонтий будет жаловаться на свое богаделенное житье¹ и что ему надо будет дать пятирублевую ассигнацию* (Боборыкин); *Тёма уселся на окне в детской и уныло следил, как потоки воды стекали по стеклам¹, как постепенно двор наполнялся лужами², как бульки и пузыри точно прыгали по мутной и грязной поверхности³* (Гарин-Михайловский), либо относятся ко всей главной части, напр.: — *Кому тяжело идти, когда толста скатка¹, когда гранатная сумка не на месте², вещевого мешок не на месте?* (Бек)

При однородном соподчинении союзные средства могут употребляться перед каждой придаточной частью, но возможно также и опущение союзных средств между однородными придаточными. Ср. употребление союза перед каждой придаточной частью: *Отец изливал в нем свои обычные жалобы, уверял, что хлеба никто даже даром не берет¹, что люди вышли вовсе из повиновения² и что, вероятно, скоро наступит конец света³* (Тургенев) — союз только перед первой придаточной частью: *Тут я вспомнил, что сбоку лестницы, рядом с уборной, есть окошко¹ и оно, кажется, не запирается²* (Гайдар). [Д. Р.]

ОДНОРОДНЫЕ СКАЗУЕМЫЕ — группа **сказуемых** (см.), связанных сочинительной связью и относящихся к одному **подлежащему** (см.) или к группе однородных подлежащих (см. **однородные члены предложения**): *И через две недели он уже до одури катался на велосипеде, дутил по вечерам в городки с сыном скотницы* (Набоков).

Вопрос об однородности сказуемых является дискуссионным. Традиционно предложения с несколькими сказуемыми, относящимися к одному подлежащему, характеризуются как простые, осложненные однородными сказуемыми. В АГ-70 и РГ-80 предложения с несколькими сказуемыми определяются как сложные: сколько сказуемых, столько простых предложений, так как сказуемое является носителем категории **предикативности** (см.): *Я пошел в сени и отворил двери в переднюю* (Пушкин) — слияние двух предложений (*Я пошел в сени. Я отворил двери в переднюю*); *Я сижу у себя возле открытого окна, читаю, пишу* (Бунин) — слитные действия (*Я сижу возле открытого окна. Я читаю. Я пишу*).

При дифференцированном подходе (Н. С. Валгина) предложения с неглагольными сказуемыми с общей связкой для нескольких именных частей и предложения с составными глагольными сказуемыми

с общим вспомогательным глаголом для нескольких инфинитивов считаются простыми: *Пансион был русский и притом неприятный* (Набоков). *За последнее время он стал вял и угрюм* (Набоков); *Становилось сладко и грустно* (Бунин); *Батюшка не любил ни перемывать свои намерения, ни откладывать их исполнения* (Пушкин). При отсутствии общих связок, вспомогательных глаголов и общих второстепенных членов предложения характеризуются как переходное явление с разной степенью тяготения к сложным и простым предложениям в зависимости от контекста. [Е. 3.]

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — синтагматически связанный вид осложнения предложения группой членов предложения (см.), которые выполняют одинаковую синтаксическую функцию и объединены одной синтаксической связью с другими членами предложения. Однородными могут быть главные и второстепенные члены предложения. Между собой однородные члены соединены **сочинительной связью** (см.), которая формально реализуется **сочинительными союзами** (см.), интонацией перечисления или сопоставления и соединительными паузами: *Лаевский тоже засмеялся и выпил вина* (Чехов) — однородные сказуемые; *Давайте же мыться, плескаться, купаться, нырять, кувыряться* В ушате, в корыте, в лохани, В реке, в ручейке, в океане И в ванне, и в бане, всегда и везде Вечная слава воде! (Чуковский) — однородные сказуемые и обстоятельства.

Не являются однородными: 1) повторяющиеся слова с целью усиления: *Там стоял большой-большой сундук, наполненный до краев маленькими-маленькими пробочками, которыми Янсон собирался затыкать маленькие-маленькие скляночки* (Т. Толстая); *Мы едем, едем, едем В далекие края <...>* (Михалков); *Ищешь, ищешь и найдёшь. Здравствуй, пальчик! Как живёшь?* (Саконская); 2) в фразеологических выражениях: *и день и ночь, и вашим и нашим, кто в лес кто по дрова, что в лоб что по лбу* и. т. д.; 3) сочетания двух глаголов в одной форме, выступающих в роли сказуемого: *пойду пройдуся, схожу посмотрю*.

При ряде однородных членов могут быть обобщающие слова, выполняющие аналогичную функцию в предложении: *В гимназии меня ожидали лишь одни мучения: скучная учеба, безотрадное общение со сверстниками, зависимость от недалеких учителей* (Шишкин); *Все затихло — дом, усадьба, деревня, лунные поля* (Бунин); *Самая интересная часть коллекции — мемориальные вещи императорской семьи: мундирные платья императрицы Екатерины II, платья, принадлежавшие Марии Федоровне, супруге Павла I, костюмы жены Александра III Марии Федоровны и последней русской императрицы Александры Федоровны («Ваш досуг»).*

Традиционно рассматриваемые как синтагматически связанный вид осложнения простого предложения однородные члены расширяют предложение, так как выполняют одну синтаксическую функцию. В АГ-70 и РГ-80 вводится понятие «ряд» (характеризует структуру предложения), которое шире понятия однородности (характеризует члены предложения): в один ряд могут быть включены не только одинаковые (*На стене висела винтовка и высокая казацкая шапка* (Пушкин)), но и разные члены предложения. Ср.: *Да ко мне никто и никогда с таким вниманием не относился* (Гришковец); *Макс из такой породы людей, которые не меняются. Макса все и сразу находят на школьных и даже детсадовских групповых фотографиях* (Гришковец) — подлежащее и обстоятельство однофункциональны.

Сложным является вопрос об **однородных сказуемых** (см.) и **однородных определениях** (см.). Вопрос об однородности определений связан с пунктуацией. В АГ-54 выделяются 3 группы однородных определений. Однородность контекстуальных синонимов определяется пунктами соприкосновения признаков (А. М. Пешковский): *На Московской я заходил в извозчиью чайную, сидел в ее говоре, в тесноте и парном тепле, смотрел на мясистые, алые лица, на рыжие бороды* (Бунин); *Проверенная, вкусная защита иммунитета* (реклама). Постпозиция определений по отношению к определяемому слову способствует их восприятию как однородных и одновременно превращает в **обособленные определения** (см.): *За свечной кассой стоит церковный староста, неподвижный, истовый, с мужицким прямым рядом в серых волосах, поводит глазами с торговой строгостью* (Бунин).

В прозе постмодернизма однородность является самым частым видом осложнения (Г. Н. Акимова). [Е. 3.]

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — тип простого предложения, в котором **предикативность** (см.) выражена одним главным членом, а не двумя, как в двусоставном предложении, напр.: *Серо в воздухе от дыма* (односоставное безличное), *в нем мелькают каски* (двусоставное), *серый воздух, серый асфальт, черные мечущиеся полотна дыма* (3 номинативных предложения) (Олеша); *До поезда еще долго* (односоставное безличное), *не сидеть же на вокзале* (инфинитивное); *Глядя на звездное небо, всегда думаешь о бесконечном пространстве, о вечности — о смерти и одиночестве* (обобщенно-личное) (Тэффи). Наличие одного, а не двух главных членов, как в двусоставном предложении, — принципиальное структурное свойство односоставных предложений.

Выделение односоставных предложений как самостоятельных конструкций, не требующих восстановления отсутствующего вто-

рого главного члена по аналогии с двусоставным предложением, обосновано А. А. Шахматовым, А. М. Пешковским. Термин получил распространение в школьной и вузовской грамматике, в АГ-54. В традиционной классификации, основанной на грамматической характеристике главного члена и семантики всей конструкции, выделяются следующие типы односоставных предложений: 1) глагольные: **определенно-личное** (см.), **неопределенно-личное** (см.), **обобщенно-личное** (см.), **безличное** (см.), **инфинитивное** (см.), 2) именные: **номинативное** (назывные в школьной грамматике), **генитивное** (см.), **вокативное** (см.).

Структурно-формальный подход к классификации односоставных предложений ставит вопрос о степени структурной самостоятельности ряда односоставных предложений. В АГ-54, АГ-70 и РГ-80 определено-личные, в АГ-70 и РГ-80 обобщенно-личные предложения рассматриваются как вариант двусоставных (неполное предложение / неполная реализация структурной схемы двухкомпонентного предложения), в АГ-70, затем в РГ-80 пересмотрен состав безличных и номинативных конструкций. Вокативные предложения, выделенные А. А. Шахматовым в отдельную группу, в последующих грамматических описаниях не отражены.

С позицией номинативно-прагматического подхода (А. М. Ломов), традиционная классификация объединяет принципиально разные структуры. Спрягаемо-глагольные предложения являются формально односоставными: подлежащее не получает специального лексического выражения, но подсказывается глаголом-репрезентантом состава сказуемого. Безличное, инфинитивное, безлично-инфинитивное и номинативное являются содержательно односоставными: позиция второго главного члена (именительного падежа имени в безличных или инфинитивных, сказуемого в номинативных) отсутствует.

Для коммуникативного подхода Г. А. Золотовой характерно рассмотрение всех предложений как двусоставных, традиционно односоставные структуры рассматриваются как субъектные модификации исходной модели — двусоставного предложения. [С. В.]

ОПРЕДЕЛЕНИЕ — второстепенный член предложения (см.), обозначающий признак предмета и характеризующий член предложения, выраженный существительным. В зависимости от способа выражения и вида синтаксической связи между определением и определяемым членом предложения выделяют согласованные (связь — согласование) и несогласованные (связь — примыкание, падежное примыкание, управление) определения.

Согласованные определения выражаются прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, местоимениями: *Пер-*

вые механические часы были сконструированы не в Швейцарии (газ.). Несогласованные определения выражаются существительными в косвенных падежах, сравнительной степенью прилагательных, наречиями, инфинитивом: *Какие-то мужчины в белом, в белых башмаках, ходили по пристани и громко кричали по-французски, и им откликались с этих пароходов* (Чехов); *Шоу с акулами* (рекл.).

Несогласованное определение и приименное дополнение разграничиваются семантически: *Текст письма написан чернилами на лицевой стороне каждого листа* (Средневековые исторические источники Востока и Запада) — определительные отношения; и *Чтение сего письма возбудило во мне разные чувства* (Пушкин) — объектные отношения *читать что?*

Определением особого рода является выраженное существительным **приложение** (см.), которое является иноименованием предмета или содержит его дополнительный признак: *Текст письма-запроса содержит обоснование необходимости предоставления сведений или материалов и собственно изложение запроса (просьбы)* (Виды служебных писем); *Василий Николаевич Данков, наш декан, не взлюбил меня сразу* (Гришковец). При обособлении приложений возникает **апликативная связь** (см.).

Определение также может быть выражено адъективным и причастным оборотом — **обособленное определение** (см.). [Е. З.]

ОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — традиционно выделяемый тип **односоставного** (см.) **спрягаемо-глагольного предложения** (см.), главный член которого в форме 1-го или 2-го л. наст. / буд. вр. или повел. накл. ед. / мн. ч. называет действие говорящего или адресата, напр.: *Мечтаю об отпуске. Поедешь со мной на дачу? Соглашайся!* (формы 3-го л. наст. / буд. вр., ед. / мн. ч. прош. вр., формы сослаг. накл. не обладают способностью независимого указания на 1-е или 2-е л., поэтому структуры с предикатами в данных формах и отсутствующим субъектом рассматриваются как неполные двусоставные предложения). Употребление определено-личных предложений в современном русском языке стилистически ограничено: они характерны для разговорной и поэтической речи.

Статус данных конструкций в теоретических описаниях русского языка является спорным (выделены А. А. Шахматовым, для которого характерно их широкое понимание, школьной и вузовской грамматиками): структурно и семантически они не отличаются от **двусоставных предложений** (см.) с контекстуально или ситуативно опущенным подлежащим (АГ-54, АГ-70, РГ-80).

Структуры глагольных предложений с отсутствующим личным субъектом, известные древнейшим памятникам восточнославянской

письменности, квалифицируют как результат избавления от плеонастического употребления местоимений 1-го и 2-го л. в качестве подлежащих двусоставных предложений (З. К. Тарланов) или, напротив, оценивают как нормативные для древнерусского языка старшего периода предложения из-за наличия у глагола согласовательных категорий, делавших употребление подлежащего избыточным, а их постепенное вытеснение двусоставными предложениями связывают с развитием системы времен глагола, потребовавшей эксплицитной номинации подлежащего при предикате прошедшего времени или сослагательного наклонения (А. М. Ломов). [С. В.]

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — простое предложение (см.), в составе которого имеют место традиционно выделяемые осложняющие члены предложения: обособленные обороты (см. **обособленное обстоятельство, определение, приложение**) **однородные члены** (см.), **вводные конструкции** (см.), **обращения** (см.), **междометия** (см.).

Выделяют 1) синтагматически связанные виды осложнения простого предложения: однородные члены, обособленные члены; 2) синтагматически не связанные: вводные конструкции, вставные конструкции, обращения, междометия, модальные частицы. Из-за неоднородности явлений, объединяемых термином «осложнение» (АГ-54, Н. С. Валгина, И. П. Распопов, А. М. Ломов, П. А. Лекант), определение осложненного предложения вызывает трудности. Выделяются следующие подходы к описанию осложненного предложения.

1. Разграничение в видах осложнения центра (предложение и обособленные члены) и периферии (другие типы осложнения). Основной признак осложненного предложения — полупредикативность, т. е. промежуточное положение между простым не осложненным — монопредикативным, и сложным — полипредикативным предложением. Напр., причастный оборот имеет значение добавочного сообщения, но не оформлен как самостоятельная предикативная единица: *Я трогал левой рукой гладкий платок, **повязанный у меня на шею*** (Е. Гришковец) — ср. *Я трогал левой рукой гладкий платок, который был повязан у меня на шею*.

2. Описание осложнения в соотношении со смысловой организацией предложения (без учета формального выражения): осложненное предложение характеризуется как «многособытийное» (несколько ситуаций), но монопредикативное (одна предикативная основа). Пример семантического осложнения предложения: ***С появлением в музее движущихся образов музейные устои неизбежно расширяются*** (Б. Гройс) = *Когда в музее появляются движущиеся образы, музейные устои неизбежно расширяются*. Таким обра-

зом, предложения с вводными конструкциями и обращениями в состав осложненных не включаются, т. к. не являются многособытийными.

3. Характеристика синтаксического поля предложения (Г. А. Золотова), которое состоит из основной модели (предикативного минимума) и ее модификаций, относит осложнение предложения на периферию всех видоизменений предложения, понимаемых как 1) присловное распространение (образование словосочетаний), 2) распространение предложения в целом, 3) осложнение предложения, связанное с полипредикативностью. При таком понимании конструкции: *После обеда он прилег отдохнуть; Когда он пообедал, он прилег отдохнуть; Пообедав, он прилег отдохнуть* — рассматриваются как полипредикативные: две предикативные единицы представлены одной коммуникативной, что отличает коммуникативный синтаксис от традиционного (только сложное предложение характеризуется как полипредикативное). [Е. З.]

ОТНОШЕНИЯ ДВУСТОРОННЕЙ ЗАВИСИМОСТИ (ПРЕДИКАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ) — синтаксические отношения (см.), которые возникают между соединенными связью **координация** (см.) **подлежащим** (см.) и **сказуемым** (см.) **двусоставного предложения** (см.): *Солнце не светит; Виднеются дужи; Наступила осень; Небо помрачнело; Пошел дождь; Деревья оголились*. При соединении подлежащего и сказуемого (*Ночь звездная*) реализуются иные, чем в **словосочетании** (см.), отношения: наименование явления + его характеристика, т. е. сопряжение двух понятий, между которыми устанавливаются отношения предопределенной синтаксическими позициями зависимости (предикативные), в отличие от односторонней зависимости в словосочетании (*звездная ночь*). Двусторонняя (взаимная) зависимость двух позиционно предопределенных словоформ проявляется в возможности постановки от одного компонента к другому вопроса (*Что можно сказать о солнце? Что не светит?*), а каждый влияет на грамматическую характеристику зависимого (число, род). [С. В.]

ОТНОШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ — синтаксические отношения (см.), которые возникают между соединенными **синтаксической связью** (см.) равноправными по выполняемой ими функции компонентами **синтаксической единицы** (см.), из-за чего постановка вопроса от одного компонента к другому невозможна. Отношения независимости (равноправия) реализуются **сочинительной связью** (см.) на уровне простого и сложного предложения, текста, но не усматриваются в **словосочетании** (см.) в узком понимании данной синтаксической единицы. Напр., в предложениях: *Неохотно и несмело Солн-*

це смотрит на поля (Тютчев); Привыкла верблюжья душа к пустыне, тюкам и побоям (Тарковский) — словоформы независимо друг от друга (один из компонентов можно опустить) выполняют одинаковые функции в предложении (обстоятельства образа действия *неохотно, несмело*; косвенные дополнения *к пустыне, тюкам, побоям*) и связаны друг с другом сочинительной связью. На основе отношений независимости формируются ряды **однородных членов предложения** (см.). Аналогичные отношения возникают между связанными сочинением предикативными частями **сложносочиненного предложения** (см.) и самостоятельными предложениями в составе **сложного синтаксического целого** (см.) в тексте: *Но с вечера долго не спалось¹, а под утро загудела дорога тяжелыми шагами² (Тэффи); Девятый век у Северной земли Стоит печаль о мире и свободе¹, И лебеди не плещут², и вдали Княгиня безутешная не бродит³ (Адамович); (1) На другой день он всё время нервно потирал руки и вздрагивал, и было видно по лицу, что ему нехорошо. (2) Ис занятий ушел, что случилось с ним первый раз в жизни. (3) И не обедал. (4) А под вечер оделся потеплее, хотя на дворе стояла совсем летняя погода, и поплелся к Коваленкам. (5) Вареньки не было дома, застал он только брата (Чехов).*

Синтаксические отношения независимости характеризуют сочинительную связь в общем, при реализации сочинения синтаксические отношения конкретизируются (перечисление, противопоставление, сопоставление, разделение, присоединение). [С. В.]

ОТНОШЕНИЯ ОДНОСТОРОННЕЙ ЗАВИСИМОСТИ — синтаксические отношения (см.), которые возникают между соединенными синтаксической связью (см.) разнофункциональными компонентами синтаксической единицы: между главным и зависимым словом в словосочетании (см.), между главной (см.) и придаточной частью (см.) в сложноподчиненном предложении, между самостоятельными предложениями в составе текста. В отличие от отношений независимости (см.), они указывают на то, что содержание зависимого компонента синтаксической единицы служит для определения, дополнения содержания главного, поэтому от главного компонента к зависимому можно поставить вопрос, напр., от главного к зависимому слову в словосочетании *анализ (чего?) словосочетания, езда (какая?) верхом*, от главной части сложноподчиненного предложения к придаточной части: *Мир — лестница, (какая?) по ступеням которой / Шел человек* (Волошин). На основе отношений односторонней зависимости разнофункциональные компоненты синтаксических единиц объединяются **подчинительной связью** (см.). [С. В.]

II

ПАРАДИГМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ — система форм **структурной схемы** (см.) **простого предложения** (см.). Парадигму предложения составляют грамматические формы структурной схемы, в которых реализуются синтаксическое время и синтаксическая модальность (наклонение): синтаксический индикатив (настоящее, прошедшее и будущее время), синтаксические ирреальные наклонения (сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное). Парадигму имеют глагольные и безглагольные предложения. Понятие парадигмы предложения введено Н. Ю. Шведовой (АГ-70, АГ-80).

Полная парадигма предложения является восьмичленной. Исходная форма — настоящего времени синтаксического индикатива. Не все структурные схемы реализуют полную парадигму, напр. V_{гзс}. В АГ-70 и РГ-80 приводится парадигма для всех классов предложения.

Понятие парадигмы затрагивает традиционную типологию простого предложения. Ср.: *Лето* — односоставное номинативное; *Было лето*; это разные формы одного предложения N_{п1} — синтаксический индикатив наст. и прош. вр. в АГ-70 и РГ-80. [Е. З.]

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ — межфразовая связь в **сложном синтаксическом целом** (см.), основанная на сопоставлении объединенных однотипных по структуре предложений, не содержащих, в отличие от **цепной связи** (см.), грамматических или лексических показателей связи друг с другом, напр.: 1) *Комната большая, низкая, в три окна; стены вымазаны белой краской; мебели нет.* 2) *Перед домом голая равнина; постепенно понижаясь, уходит она в даль; серое, одноцветное небо висит над нею как полог* (Тургенев). Средства оформления связи — слова одной тематической или лексико-семантической группы, что связано с развитием одной темы с детализацией элементов (в приведенном ССЦ интерьерная зарисовка с детализацией — детализованная пейзажная зарисовка), единство видо-временных характеристик предикатов (типичны предикаты несовершенного вида) и модальности, параллелизм синтаксического строения предложений (параллелизм предикативных основ), одинаковый порядок слов (в приведенном ССЦ подлежащее — сказуемое), совпадающее **актуальное членение предложений** (см.). Параллельная связь (термин Г. Я. Солганика), как правило, объединяет предложения в контексте описания. На основе данной связи выделяют **ССЦ параллельного строя** (см.). [С. В.]

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ — конструкция **экспрессивного синтаксиса** (см.), представляющая собой намеренное расчленение связанного

текста на несколько интонационно и на письме пунктуационно самостоятельных отрезков («дислокация», в терминологии Ш. Балли), напр.: *Джинсы, твидовый пиджак и хорошая рубашка. Очень хорошая. Моя любимая! Белая. Обычная белая рубашка. Но любимая. Я надел её... и отправился встречать Макса* (Гришковец). Показателем синтаксического разрыва является точка (или другой знак конца предложения), что приводит к увеличению частотности употребления точки, а при зрительном восприятии текста — к его интонированию.

Расчлененные экспрессивные конструкции получили наибольшее распространение в прозе конца XIX — начала XX в. (Г. Н. Акимова), которая характеризуется как рубленая, с нарушением синтаксических связей (см. **актуализирующая проза**). В основе расчленения лежит **разговорный субстрат** (см.) — конструкция присоединения: *Поедешь в Петербург — сходи в Эрмитаж. И Русский музей посмотри. И Исаакиевский собор. В Петергоф съезди. Не забудь*. За счет расчленения синтагматического высказывания повышаются функциональные возможности конструкции, актуализируется каждая часть. Выделяют 3 стадии вхождения парцеллированных конструкций в письменный текст (Г. Н. Акимова).

1. Имитация разговорного синтаксиса в прямой речи: — *Водкой можно и чокнуться, — добавил он спокойно. — Твое здоровье, ночной директор... И ваше, Готтих... И наше, — Митишатъев опрокинул стакан и выпучился, поспешно запихивая в рот бычка* (Битов); — в косвенной речи: *Он вспомнил лицо ее спутника. «Ей это приснилось однажды, она рассказывала... Нагретое поле, полынный запах. Вот в чем дело. Просто поле. И запах. Что-нибудь невнятное на горизонте, как забытое. И кто-то идет за ней сзади, не спеша нагнать»* (Битов); *Над островом летали бабочки. Большие. Зеленые махаоны. Огромные — больше воробья. Они летали медленно-медленно* (Гришковец).

2. При включении в речь автора конструкция выполняет функцию воздействия на читателя. Экспрессия конструкции связана с выражением точки зрения автора. Формируется несобственно-прямая речь. Модальность конструкции распространяется на весь текст, поэтому функция является текстообразующей: *Он (Лева) ощущает возмездие как некую слитную темную массу погибших слов, уплотнившуюся своими ядрами, тяжкую, как потухшая звезда; это мрачное тело, качающийся объем тошноты, равный массе произнесенных слов... По-губленных, за-губленных, при-губленных... Масса — критична... Что будет, что будет?!* (Битов); *Белое — это просто и благородно. Ничего лишнего. Белые стены. Белые обои. А лучше — просто малярная кисть или валик, водоземлемая краска или шпатель, — шарах — и чисто. Все сейчас так делают. — И я так сделаю. — И я. И я тоже.* (Т. Толстая).

3. При включении в тексты публицистического стиля наблюдается нейтрализация экспрессии (псевдоэкспрессия), приводящая к выработке клише (газ.): *«Тур де Франс» — единственная из трех крупнейших многодневок, которая пока не давалась Меньшову. 3500 км. Такое же расстояние он преодолевает от “тренировочной базы” до дома. От испанской Памплоны до российского Орла (АиФ); Где бы Вы ни были. Что бы Вы ни делали. Allianz Group всегда на Вашей стороне* (рекл.).

В научном тексте экспрессия парцелляции направлена на привлечение внимания читателя к обсуждаемому вопросу: *Предложение как коммуникативная единица человеческого общения существует для того, чтобы выйти за свои пределы, в текст. Предложение как единица описания грамматического строя тоже существует для того, чтобы выйти за свои пределы, в текст. И выходит* (Г. А. Золотова).

Н. С. Валгина относит парцелляцию наряду с конструкциями присоединения к явлению синтаксического расчленения; в отличие от **сегментации** (см.), парцеллированная конструкция может состоять из неограниченного числа частей с сохранением формальных связей между ними, при этом «отсекаемые члены не предусмотрены базовым предложением». [Е. 3.]

ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ — одна из категорий (наряду с **модальностью** (см.) и **темпоральностью** (см.)), оформляющая **предикативность** (см.). Персональность является спорной категорией реализации предикативности, так как может рассматриваться и как частная категория предложения, не участвующая в соотношении содержания с действительностью. Персональность является и текстовой категорией.

При первом подходе (В. В. Виноградов) персональность рассматривается как предикативная категория, связанная с говорящим лицом, участвующим в выражении субъективного и объективного в высказывании — синтаксическое лицо. Средства выражения синтаксической категории лица — личные формы глагола (*Иду в библиотеку*); личное местоимение в роли подлежащего; структура предложения, напр.: *Не сносишь тебе головы* — отнесенность к собеседнику без формы 2-го л. глагола; интонация. А. А. Шахматов считал, что для спрягаемо-глагольного класса односоставных предложений следует признать значимое отсутствие грамматического субъекта; для безличных и номинативных односоставных предложений — нерасчлененность субъекта и предиката. Г. А. Золотова включает персональность в понятие предикативности, исходит из принципиальной двусоставности предложения, поэтому грамматический субъект может быть выражен формами косвенных падежей, напр., в предложении *Ему холодно* субъект состояния выражен лично-указательным местоимением в форме Дат. п.

При другом подходе персональность не включается в объем понятия предикативность (РГ-80), т. к. существуют бессубъектные предложения (*Морозит. Холодно*); в предложении может быть два субъекта (*Для преподавателя отдача — обязательное условие в работе*); в некоторых случаях лицо может быть установлено только из контекста (*Один из моих представителей, скромный, кроткий холостяк, прекрасный работник, как-то на благотворительном балу, устроенном эмигрантами из России, выиграл увеселительную поездку* (В. Набоков)).

Персональность рассматривается и как категория субъектной перспективы текста (текстовая категория лица шире синтаксической). [Е. З.]

ПОБУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — тип предложения, выделяемый наряду с **вопросительным** (см.) и **повествовательным предложениями** (см.) по цели (см. **цель высказывания**) — побудить собеседника к выполнению действия. Грамматические средства оформления побудительности — форма повелительного наклонения глагола-сказуемого (*Делай что приказано!*; *Вы только взгляните на наши балы в собрании!* (Шишкин)), инфинитив (*Позвать его!*), формы изъявительного наклонения в значении повелительного (*Вы не смейте бить женщин!* (Чехов)), императивные частицы (*И пусть только Бернадаки появится здесь еще раз!* (Шишкин); *Да чтоб не забыл ничего, Ну-ка позвони ему и под.*), междометия (— *Тррр!* — сдерживал кучер лошадей (Чехов)), безглагольные предложения, в которых основное средство выражения побуждения — интонация (*Извозчик! — крикнул я, выйдя за ворота; в ответ мне ни гласа, ни вздыхания... — Извозчик! Эй! линейки!* (Чехов); — *Тише, тише, бесенята* (Шишкин)). Для побудительных предложений характерна эмоциональная окрашенность — чаще это **восклицательные предложения** (см.).

В зависимости от грамматического оформления и лексического наполнения побуждение выражается с разной степенью категоричности (приказ, просьба, совет, разрешение, призыв), напр., повествовательное по форме предложение выражает официальную просьбу (*Прошу вас зайти завтра*); вопросительное предложение в функции побудительного — средство выражения вежливой просьбы (*Вы не зайдете ко мне завтра?*). Побудительные предложения, в отличие от повествовательных, характеризуются адресованностью и часто содержат обращение: — *Я прошу тебя, Нина, отнесись к моим словам серьезно!* (Шишкин).

Побудительность может рассматриваться не только как целеустановка высказывания, но и как одна из форм в парадигме предложения (ирреальное синтаксическое наклонение — АГ-70, РГ-80). [С. В.]

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — тип предложения, выделяемый наряду с **вопросительным** (см.) и **побудительным предложениями** (см.) по цели (см. **цель высказывания**) — сообщать информацию. Самые распространенные в речи повествовательные предложения минимально охарактеризованы: для их структуры типичны предикаты в изъявительном, реже сослагательном наклонении (повелительное типично для побудительных предложений); если сообщение информации эмоционально не окрашено, оно оформляется интонацией со спокойным понижением тона в конце: *По спальне с жужжаньем летала большая муха и беспокойно билась о потолок*↓ (Чехов). Повествовательные предложения могут быть и эмоционально окрашенными (см. **восклицательные предложения**): — *Господа, дождь!* — крикнул кто-то (Чехов). [С. В.]

ПОДЛЕЖАЩЕЕ — один из двух **главных членов** (см.) **двусоставного предложения** (см.), обозначающий лицо или предмет, которое является производителем действия, носителем признака (качества, свойства, состояния) или любой другой характеристики, названной вторым главным членом — **сказуемым** (см.). Подлежащее обозначает предмет речи (субъект мысли) и отвечает на вопрос *о чем говорится в предложении?*, является структурно независимым членом предложения (типична форма Им. п.), для которого типична позиция **темы** (см.): *Марья Кирилловна*^Т / *веселилась как дитя*^Р (Пушкин).

При описании подлежащего учитываются способы его выражения: морфологизированный способ — форма Им. п. склоняемых имен существительного, местоимения (*Ольга Михайловна сидела у руля. Она приветливо улыбалась и много говорила*) (Чехов)), прилагательного, числительного (*Семеро одного не ждут* (посл.)); причастия; инфинитив глагола в позиции перед сказуемым (*Общаться с ним было очень смешно*) (Гришковец)); другие части речи, напр., междометие (*И опять слышится «бу-бу-бу»*) (Чехов)); различные словосочетания (*Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио*) (Пушкин); *В аule множество собак встретило нас громким лаем* (Пушкин)); целое предложение (...*Громкое «Благодарствуйте, ба-тюшка Алексей Степаныч!» огласило поляну*) (Аксаков)). Роль в смысловой организации предложения — обозначение предмета, признак которого определяется в сказуемом (АГ-54). Традиционно формальный признак служит для различения логического и грамматического субъекта в предложении. [Е. З.]

ПОДЧИНЕНИЕ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ — реализация **подчинительной связи** (см.) в форме **сложноподчиненного предложения** (см.). Основными средствами выражения подчинения

в сложном предложении являются **подчинительные союзы** (см.) и **союзные слова** (см.), оформляющие соответственно союзное подчинение и относительное подчинение. В отличие от сочинения подчинительная связь в сложном предложении отражает одностороннюю, необратимую связь предикативных единиц: одна предикативная часть имеет главенствующий, а другая — подчиненный характер. Формально это проявляется в поведении средств связи: подчинительные союзы и союзные слова входят в состав той предикативной части, которую они вводят, отмечая ее подчиненный характер и делая невозможной обратимость частей сложноподчиненного предложения.

Подчинительная связь в сложном предложении нечетко отграничивается от **сочинительной связи** (см.). Это, в частности, проявляется в том, что подчинительные союзы могут оформлять сочинительные отношения (союзы *тогда как, если ... то, между тем как*) и даже соединяться с сочинительными союзами (*хотя ... но / однако*); напр.: *...Хотя Сеня и был «без головы», но голова-то у него на плечах была* (Сергеев). [Д. Р.]

ПОДЧИНТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ (ПОДЧИНЕНИЕ) — наряду с **сочинительной связью** (см.) один из двух основных типов связи между членами простого предложения и предикативными частями сложного предложения. Единицы, объединяющиеся на основе подчинительной связи, грамматически не равноценны: один из компонентов грамматически независим, другой имеет грамматически подчиненный характер. Подчинительная связь по-разному маркируется в простом и сложном предложении, но несмотря на это, есть ряд общих черт при ее реализации: подчинительная связь и в простом, и в сложном предложении может быть охарактеризована по двум признакам (В. А. Белошапкова) — 1) предсказуемость / непредсказуемость и 2) обязательность / необязательность.

На уровне простого предложения при помощи подчинительной связи образуются различные типы **словосочетаний** (см.). Грамматическая зависимость подчиненного компонента в словосочетании проявляется в форме одного из видов подчинительной связи: **согласования** (см.), **управления** (см.) или **примыкания** (см.). При согласовании зависимый компонент полностью или частично уподобляется главному компоненту (*синее небо, синего неба, синему небу* и т. д.); при управлении зависимый компонент ставится в predeterminedенную главным компонентом падежную или предложно-падежную форму (*говорить о детях, рисовать картину*); примыкание оформляет зависимость неизменяемых слов (*быстро рассказывать, желание отдохнуть*). Отграничение управления от примыкания вызывает трудности: те случаи, когда предложно-падежная форма зависимого

компонента не предопределяется главным компонентом, ряд лингвистов предлагает выносить за рамки управления и включать в состав примыкания под именем падежного (именного) примыкания; напр.: *гулять в лесу* (ср.: *около леса, рядом с лесом, за лесом* и т. д.).

На уровне **сложного предложения** (см.) подчинительная связь реализуется в форме **сложноподчиненного предложения** (см.) — полипредикативной единицы, части которой объединяются при помощи **подчинительных союзов** (см.) (союзное подчинение) и **союзных слов** (см.) (относительное подчинение), напр.: *Мне понадобилось после того немало времени, чтобы пережить свой новый душевный недуг* (Бунин); *Иванчук перешел к маленькому, обтянутому черным бархатом столу, на котором лежали разные книги* (Алданов). Союзы и союзные слова входят в состав подчиненной предикативной единицы, являясь знаком ее зависимого статуса. Кроме подчинительных союзов и союзных слов дополнительным средством связи частей сложноподчиненного предложения выступают **корреляты** (см.) в составе главной части; напр.: *Нам, ученым, хорошо там, где есть условия заниматься наукой* (Гранин), а также соотношение видо-временных форм предикатов главной и придаточной частей.

Четко противопоставление подчинительной и сочинительной связи наблюдается лишь на уровне простого предложения; в сфере сложного предложения существует ряд построений, в которых невозможно провести четкую границу между этими двумя видами связи, напр., предложения, части которых объединяются союзами *если... то, между тем как, тогда как* с сопоставительным значением. Несмотря на то, что эти союзы относятся к числу подчинительных, придаточная часть, ими вводимая, не конкретизирует ни главную часть целиком, ни какую-либо словоформу в ее составе. Таким образом, происходит совмещение признаков подчинения и сочинения: *Мать плакала и билась, как подстреленная птица, прижимая ребенка к своей груди, между тем как глаза мальчика глядели все тем же неподвижным и суровым взглядом* (Короленко); *И собаки его приветствовали за это улыбками и хвостами, тогда как Руслана они как будто и не заметили* (Владимов). [Д. Р.]

ПОДЧИНТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ — основное средство связи частей сложноподчиненного предложения наряду с **союзными словами** (см.). В отличие от **сочинительных союзов** (см.) подчинительные союзы обычно не употребляются в составе простого предложения, однако такое употребление все же возможно; напр.: *Тесть и теща, как два комических старика из пьесы, бубнили что-то нелепое и не к месту* (Трифонов); *Курьезу с голосованием на совете если и рассмеялись, то из вежливости* (Солженицын); *...Камень, хотя и с огромным нежеланием, сдвинулся со своего належащего за*

сотни лет места (Быков). Многие подобные конструкции с «вторичной союзной связью» (А. Ф. Прияткина) характерны для разговорной речи: подчинительная связь накладывается на основную первичную основу, создавая сложную двухъярусную конструкцию.

В сложноподчиненном предложении подчинительные союзы выполняют две функции: присоединяют к главной части придаточное, одновременно маркируя его, и указывают на смысловые отношения между частями сложноподчиненного предложения. Те союзы, которые выполняют обе функции, называются семантическими, напр.: *Если он придет, ты познакомишься с ним ближе...* (Трифонов); *...Когда он придет, я спрячусь в поленнице...* (Соколов). Употребление семантических подчинительных союзов характерно для **расчлененного сложноподчиненного предложения** (см.). Асемантические (синтаксические) подчинительные союзы: *что, как, будто, чтобы*, вводящие **придаточное изъяснительное** (см.), — выступают лишь как средство связи частей сложноподчиненного предложения, никак не указывая на характер отношения между ними, напр.: *Тут я понял, что он меня почти не видит* (Коваль); *...Мне иногда казалось, будто я в Москве, в Тимирязевском парке* (Аксенов); *В такие дни он требовал, чтобы к чайному столу подавался настоящий самовар и чтобы сама императрица разливала чай* (Тынянов). Изъяснительные отношения формируются не изъяснительными союзами, а опорными словами, к которым присоединяется придаточное изъяснительное. Различие между асемантическими изъяснительными союзами лежит в области модального компонента значения: союзы *что, как* указывают на реальную модальность придаточной части, союз *чтобы* выражает желательную модальность, союз *будто* имеет субъективно-модальное значение, выражая неуверенность говорящего в содержании придаточной части.

В некоторых случаях подчинительные союзы сочетают черты асемантических и семантических союзов. Так, в предложениях с **придаточным местоименно-соотносительным** (см.) смысловые отношения между частями задаются отчасти **местоименными коррелятами** (см.), отчасти подчинительными союзами; напр.: *Отклониться настолько сильно на юг и на север, чтобы миновать его, было невозможно* (Ефремов), *Сказано это было так, словно своим появлением он должен был сразу, безотлагательно, сию минуту всех осчастливить* (Грекова). [Д. Р.]

ПОЛНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ — одна из разновидностей **согласования** (см.), при котором зависимый компонент словосочетания полностью уподобляется главному. При полном согласовании в качестве зависимого компонента выступают адъективные слова — прилагательное, местоименное прилагательное, числительное, причас-

тие, напр.: *полученное письмо, в любом случае, искренний ответ, среди трехсот человек*. При полном согласовании зависимый компонент уподобляется главному в роде, числе и падеже, если стержневое слово имеет форму единственного числа (*из длительного путешествия, в весеннюю пору*), и в числе и падеже, если главный компонент стоит в форме мн. ч. либо имеет форму только мн. ч. (*летние впечатления, на широких санях*), в роде и падеже, если главный компонент — местоимение-существительное *кто, что* и однокоренные. При реализации связи важную роль играет **порядок слов** (см.): для согласования типична препозиция зависимого компонента, постпозиция определяющего компонента — условие для его обособления или превращения в предикативный признак (ср.: *дождливый день — День, дождливый, наводил тоску — День дождливый*).

От полного согласования следует отличать случаи условно-грамматического согласования типа *удивленное «ах»* и случаи ассоциативно-грамматического согласования типа *итальянский Капри* (см. **согласование**).

При широком понимании согласования к полному согласованию относят также сочетания **подлежащего** (см.) и **сказуемого** (см.), если сказуемое не отличается в своей морфологической характеристике от подлежащего, напр.: *Дерево росло / растет / росло бы* и т. д. [Д. Р.]

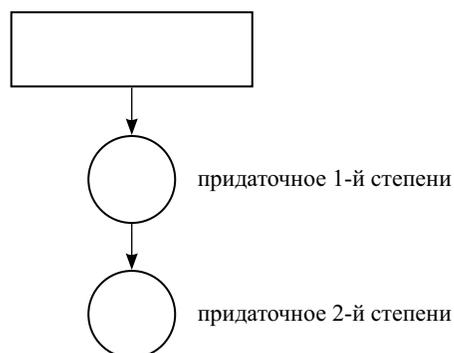
ПОРЯДОК СЛОВ — расположение элементов структуры предложения в определенной линейной последовательности. Порядок слов функционирует одновременно на структурно-синтаксическом и на коммуникативном уровнях: 1) оформляет структуру предложения; 2) выражает актуальное членение предложения; 3) выполняет стилистическую функцию. Грамматическая функция порядка слов охватывает ограниченное количество случаев, поэтому она не играет такой роли в русском языке, как в языках аналитического строя.

В русском языке за каждым членом предложения не закреплено конкретное место, однако последовательность слов в предложении задается их ролью как компонентов **актуального членения предложения** (см.) и поэтому не может быть произвольной: изменение порядка слов приводит к изменению коммуникативного смысла высказывания. Порядок слов во взаимодействии с интонацией является главным средством оформления актуального членения предложения в русском языке. Движение от **темы** (см.) к **реме** (см.) называется прямым порядком слов и является стилистически нейтральным: *Козлова^T / сидела на теплой лежанке и читала приложения к «Ниве»^P. // Авдотья^T / мела пол^P. // Пахло мышами от приложений и польню от польнного веника^P // (Добычин). Порядок слов, при котором рема*

предшествует теме, называется регрессивным, или **инверсией** (см.): *Острова Капри^Р / совсем не было видно^Т — точно его никогда и не существовало на свете* (Бунин).

Проблема порядка слов в русском языке получила широкое освещение. Функциональный подход к проблеме порядка слов, стимулированный трудами В. Матезиуса и других членов Пражской лингвистической школы, был избран в качестве определяющего такими русистами, как И. П. Распопов, О. А. Лаптева, И. И. Ковтунова, О. Б. Сиротинина, Г. А. Золотова и др. О. Б. Йокояма для объяснения порядка слов применяет транзакционную модель дискурса. [Е. К.]

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ — способ организации **сложноподчиненного предложения** (см.) с несколькими придаточными, при котором к **главной части** (см.) относится одна **придаточная часть** (см.) (придаточная часть 1-й степени), которая выступает в качестве главной части для следующей придаточной части (придаточная часть 2-й степени) и т. д.

Напр.: *В этих жалобах было столько старчески забавного, что Привалов все время старался рассматривать мелкие розовые и голубые цветочки* (придаточная часть 1-й степени), *которые были рассыпаны по сарафану Марьи Степановны* (придаточная часть 2-й степени) (Мамин-Сибиряк); *Я с жаром расписывал ему его жизнь и доказывал, что он не виноват в том* (придаточная часть 1-й степени), *что он таков* (придаточная часть 2-й степени) (Горький); *Он ей сказал перед смертью, что их надо передать именно мне* (придаточная часть 1-й степени), *потому что я был единственным человеком* (придаточная часть 2-й степени), *который его по-настоящему понял и оценил* (придаточная часть 3-й степени) (Газданов).

Придаточные части при последовательном подчинении могут располагаться одна за другой, как в примерах выше; вместе с тем

возможны случаи расположения придаточного (начиная с придаточного 2-й степени) внутри предшествующего придаточного, выступающего по отношению к нему в качестве главной части. При этом союзные средства обеих придаточных частей могут выступать в контактной позиции, образуя т. н. стечение союзов. Напр.: *Жаль, очень жаль, что, когда мы переезжали из старого дома в новый, пропали эти статьи!* (Герцен); *Охотничья примета, что если не упущен первый зверь и первая птица, то поле будет счастливо, оказалась справедливою* (Л. Толстой). [Д. Р.]

ПОЯСНЕНИЕ — тип синтаксического отношения между членами предложения или предложениями, при котором разные номинации отнесены к одному и тому же объекту действительности, напр.: *А поскольку мы, я надеюсь, говорим по-русски, то есть на языке «Капитанской дочки» и «Героя нашего времени»...* (Волос).

Пояснительные отношения могут выражаться союзами *а именно, или, как то, будь то, то есть* и т. д. в **простом** или **сложносочиненном предложении** (см.), напр.: *Живу я все там же, то есть на Моховой улице, близ Сергиевской, в доме Устинова.* (Гончаров); *...Я испытываю тяжёлое чувство страха смерти, то есть мёртвое тело живо и неприятно напоминает мне то, что и я должен умереть когда-нибудь...* (Л. Толстой); бессоюзно — с помощью интонации в обособленных поясняющих приложениях и уточняющих членах предложения, напр.: *Скажешь, я твоя родственница, двоюродная сестра, ты меня нечаянно встретил* (Астафьев). В. В. Виноградов видел модальный аспект в пояснительных союзах, считая их переходными от модальных слов к подчинительным союзам. Виды и формы пояснения различаются в зависимости от функции повторного обозначения (конкретизация, освещение факта в ином аспекте, толкование).

Вопрос об объеме и статусе пояснения является спорным. Термин «пояснение» используется для характеристики синтаксических отношений и синтаксической связи. Пояснительная связь рассматривается как сочинительная (в академических грамматиках), как подчинительная (С. И. Карцевский, А. М. Пешковский, И. П. Распопов, В. И. Борковский), как особый тип связи, не сводимой ни к сочинению, ни к подчинению (Н. С. Поспелов, Г. П. Уханов, Е. Т. Черкасова). Для характеристики связи, возникающей при пояснительных отношениях в простом предложении, И. П. Распопов использует термин **аппликативная связь** (см.). В РГ-80 под пояснением в простом предложении подразумевается три вида пояснительных отношений: уточнение (сужение объема обозначаемого), включение (отношение общего и частного) и собственно пояснение. И. П. Распопов, в отличие от Н. С. Валгиной, которая дифференцирует пояснение и уточнение, отрицает возможность их разграничения. [Е. К.]

ПРЕДИКАТ СЕМАНТИЧЕСКИЙ — главный компонент **семантической структуры предложения** (см.), представляющий собой семантическую единицу со значением признака (действия, состояния, качества, отношения) и обозначающий существо ситуации, события. Семантический предикат задает число и значение связанных с ним участников ситуации — **актантов** (см.).

Семантические предикаты могут быть классифицированы по двум критериям: по валентности и по семантике. По валентности, т. е. по способности сочетаться с тем или иным числом актантов, семантические предикаты делятся на одноместные, двухместные, трехместные и четырехместные. Единой семантической классификации предикатов не существует; разными исследователями выделяются предикаты действия, состояния, процесса, нахождения в пространстве, качества, бытийные, отношения и др. [Д. Р.]

ПРЕДИКАТИВНОСТЬ — категория, являющаяся основным признаком предложения; реализуется в синтаксических категориях **темпоральности** (см.), **модальности** (см.) и **персональности** (см.). Значение категории предикативности: приписывание (предикативного) признака предмету (субъекту-подлежащему); соотнесение содержания сообщения с действительностью.

Понятие предикативности сформировалось в результате поиска основного, главного признака предложения. В конце XVIII — начале XIX в. на основе логической структуры суждения сформировалось понимание структуры простого предложения: субъект (подлежащее) — предмет речи, предикат (сказуемое) — то, что говорится о предмете речи.

В конце XIX в. А. А. Потебня в рамках вербоцентрической концепции назвал главным признаком предложения глагольность. А. М. Пешковский, анализируя безглагольные предложения, назвал главным признаком предложения «сказуемость». Термин «предикативность» введен в научный обиход В. В. Виноградовым: «Значение и назначение общей категории предикативности, формирующей предложение, заключается в отнесении содержания предложения к действительности, которое выражается в синтаксических категориях модальности, времени и лица».

Объем понятия «предикативность» трактуется по-разному. 1. Предикативность — выражение субъектно-предикатных отношений, что исключает использование термина по отношению к односоставным предложениям. 2. Признается три компонента предикативности: **темпоральность** (см.), **персональность** (см.), **модальность** (см.) (В. В. Виноградов, О. Б. Сиротинина). 3. Н. Ю. Шведова исключает из объема понятия категорию синтаксического лица (персональность) и строит **парадигму предложения** (см.) на основе изменения син-

таксического времени и модальности. 4. И. П. Распопов, отрицая предикативность как грамматическую категорию, опирается на понятие «целепологание» и определяет предложение как «единицу коммуникации со свойственным ей и формально сигнализируемым “сообщительным” смыслом». 5. Г. А. Золотова определяет предложение в духе логического подхода (исходит из двучленности предложения). Признак приписывается предмету в определенном плане времени, модальности и лица, благодаря чему сообщение оказывается отнесенным к внеязыковой действительности. При таком определении два понимания предикативности дополняют друг друга.

Предикативность характеризует каждое предложение и означает предикативное отношение главными компонентами предложения — субъектом и предикатом; выражается в языковых категориях времени, модальности и лица. [Е. З.]

ПРЕДЛОЖЕНИЕ — основная **синтаксическая единица** (см.) коммуникативного уровня, т. е. средство выражения и передачи мысли, волеизъявления, эмоции, запроса информации. Оно характеризуется смысловой завершенностью и интонацией законченного сообщения. Безграничное множество конкретных предложений позволяет рассматривать данную синтаксическую единицу как речевую. С другой стороны, различные предложения строятся по определенным моделям, количество которых конечно, т. е. в отвлечении от конкретного лексического наполнения предложения можно говорить о нем как о единице языка.

Термин «предложение» характеризует синтаксические единицы с одной грамматической основой (составом) — **простое предложение** (см.), с несколькими основами — **сложное предложение** (см.). Употребляющийся без определителей (таких, как сложное, сложносочиненное и т. д.), он, как правило, используется для указания на языковую единицу, противопоставленную речевой — **высказыванию** (см.).

В XIX в. на основе логического подхода предложение было определено как суждение: присоединение сказуемого (предиката суждения) к подлежащему (субъекту суждения) именовалось самим суждением (Ф. И. Буслаев). Предложение оценивалось как «единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое и служащая для словесного выражения единицы мышления» (А. А. Шахматов), что нашло отражение и в дефиниции В. В. Виноградова: «Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» (АГ-54).

В качестве дифференцирующих признаков для предложения В. В. Виноградовым выделены **предикативность** (см.) и **интонация**

(см.) законченного сообщения. Интонация законченного сообщения, оформляя предложение, является сигналом его завершенности, самодостаточности, конкретизирует предложение с точки зрения целеполагания (см. **цель высказывания**), в отличие от единиц докоммуникативного уровня: от синтаксической формы слова (см. **синтаксема**) и **словосочетания** (см.). В функциональном отношении предложение всегда больше слова в его синтаксической форме. Ср. синтаксему *тишина*, словосочетания *первый утренник*, *серебряный мороз*, *звонкий холод на заре*, которые могут быть включены в различные по структуре предложения или функционировать в качестве предложений в тексте: *Первый утренник, серебряный мороз! Тишина и звонкий холод на заре* (Бунин).

В свою очередь простое предложение — строительный материал для сложного предложения (В. В. Виноградов). При этом сложное предложение, как и простое, характеризуется единой интонацией законченного сообщения. Различие этих синтаксических единиц проявляется в расчлененной концентрации форм выражения категорий времени, модальности и лица (компонентов предикативности): их в сложном предложении несколько. Самостоятельность предикативных частей в составе сложного относительна, а грамматическое значение всей единицы определяется в соответствии со способом связи частей и выраженных этой связью синтаксических отношений.

В изучении предложения как собственно языковой единицы (категории), имеющей свои формальные и смысловые характеристики, в XX в. сложилось несколько направлений. 1. Странники теории порождающей грамматики (Н. Хомский, Д. С. Ворт и др.) и трансформационного синтаксиса (И. А. Мельчук), стремясь сблизить описание синтаксиса с морфологией, фонологией, выделяют ядерные предложения (предмет лингвистики языка) и производные (предмет лингвистики речи). 2. Для Л. Блумфильда, Л. Теньера предложение — синтагматическая цепь связей и отношений (аранжировка слов). 3. О. Есперсен, Л. В. Щерба оценивают предложение как единицу значения; семантический подход к анализу предложения представлен в работах А. Х. Гардинера, У. Вайнрайха 60–70-х гг. (теория глубинных и поверхностных структур и пропозитивной номинации). 4. Как языковую структуру с разноуровневой организацией предложение рассматривают В. Матезиус, М. Докулил, Ф. Данеш — за рубежом и Н. Ю. Шведова, Д. Н. Шмелев — в России. Н. Ю. Шведова в определении предложения как двусторонней единицы — языка и речи — опирается на дефиницию В. В. Виноградова: «Простое предложение — это такое высказывание, в основе построения которого лежит отвлеченный грамматический образец (структурная схема, предикативная основа), специально предназначенный языком для построения отдельной относительно самостоятельной единицы

сообщения» (РГ-80). Простое предложение характеризуется через набор конституирующих признаков.

В трактовке понятия «предложение» Г. А. Золотова опирается на логическое направление в грамматике: акт мышления, выражаемый предложением, всегда двучленен, а некоторому субъекту приписывается некий предикативный признак. Субъекту и предикату мысли-суждения в структуре предложения соответствуют, как правило, два организующих центра, или два главных члена (*Ему весело*), обозначающих носителя предикативного признака (*ему*) и сам признак (*весело*). Признак приписывается носителю не иначе, как в определенном плане времени, модальности и лица, благодаря чему сообщение оказывается отнесенным к внеязыковой действительности. Г. А. Золотова считает, что в таком понимании предикативности получает разрешение мнимая, по ее словам, оппозиция двух трактовок предикативности: как отношения содержания предложения к действительности и как отношения между субъектом и предикатом. [С. В.]

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЗАКРЫТОЙ СТРУКТУРЫ — выделяемый в рамках концепции В. А. Белошапковой структурный тип **сложносочиненных** (см.) и **сложных бессоюзных предложений** (см.), характеризующихся обязательной двучленностью. Предложения закрытой структуры характеризуются тесной смысловой связью между двумя предикативными компонентами, что делает невозможным дальнейшее количественное расширение сочетания предикативных единиц, напр.: *Мой дядя хотел застрелить собаку, но жена его отговорила* (Довлатов); *Их [гимназистов] освободили охотно: никакого толку от них все равно не было* (Паустовский).

Обязательная двучленность предложений закрытой структуры сблизает их со **сложноподчиненными предложениями** (см.) и, наоборот, противопоставляет **предложениям открытой структуры** (см.), способным состоять из неопределенного количества предикативных единиц. В сфере бессоюзия к предложениям закрытой структуры относятся все типы, за исключением предложений с перечислительными отношениями. Из числа сложносочиненных предложений к закрытым структурам относятся все предложения с противительными, градационными, присоединительными и пояснительными союзами, а также предложения с разделительными союзами, выражающими значение альтернативной мотивации, и предложения с соединительным союзом *и*, оформляющим несобственно-соединительные отношения (условно-следственное, результативное, причинно-следственное, противительное, распространительное значения).

Отсутствие четкого соответствия между разновидностями сочинительных союзов и отнесенностью сложносочиненного предложе-

ния к закрытым структурам ставит под сомнение тезис В. А. Белошапковой о том, что закрытая структура — это структурный тип предложения, а не свойство отношений между его частями. [Д. Р.]

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТКРЫТОЙ СТРУКТУРЫ — выделяемый в рамках концепции В. А. Белошапковой структурный тип **сложносочиненных** (см.) и **сложных бессоюзных предложений** (см.), минимальная конструкция которых имеет неопределенное число предикативных единиц. К открытым структурам относятся как многочленные сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения, так и двучленные предложения, способные к количественному расширению, напр.: *То ли не было в нем прежнего смятения, прежней тоски по свободе слова и печати, то ли не жгли теперь с прежней силой душу мысли о невинно загубленных людях* (Гроссман); *Или они меня забыли, или я не вспомнил об их существовании* (Андреев); *Синеватые леса темнели по долине; светлой, местами алой сталью блестела река в камышах и высокой луговой зелени; кое-где с зеркальной воды снимались и таяли полосы серебряного пара* (Бунин).

К предложениям открытой структуры относятся сложносочиненные предложения с соединительными союзами, оформляющими отношения перечисления, и сложносочиненные предложения с разделительными союзами (исключение составляют случаи употребления разделительных союзов в пояснительном значении и в значении альтернативной мотивации). Эти две группы сложносочиненных предложений противопоставлены друг другу в плане обязательности / факультативности употребления в них союзов: если выражение разделительных отношений требует обязательного введения в состав предложения разделительных союзов, то перечислительные отношения могут быть выражены и бессоюзно. Это связано с тем, что перечислительная семантика создается однотипностью предикативных частей и открытостью структуры, а соединительные союзы лишь подчеркивают однотипность соединяемых частей, выполняя функцию акцентирующих частиц. В силу этого сложносочиненные предложения с перечислительными отношениями нечетко отграничиваются от бессоюзных сложных предложений с перечислительными отношениями между частями. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНАЯ ЧАСТЬ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ — предикативная часть **сложноподчиненного предложения** (см.), которая грамматически подчиняется **главной части** (см.). Показателем зависимого статуса придаточной части в сложноподчиненном предложении являются союзы и союзные слова, входящие в ее состав, напр.: *Когда он лег и уснул, мать осторожно*

встала со своей постели и тихо подошла к нему (Горький); *Алешка кивнул рабочему, **который** не сводил с него глаз, взял Саньку под руку и потащил вниз* (Житков).

Придаточная часть дополняет содержание либо главной части целиком, либо одного из компонентов (слова, реже словосочетания) главной части. Степень зависимости придаточной части от главной выше в тех случаях, когда она распространяет слово либо словосочетание главной части: обычно такое придаточное невозможно опустить без ущерба для смысла, напр.: *Найти его оказалось проще, чем я думал* (Довлатов); *Симочка изнывала от любопытства узнать, о чём он пишет и для кого* (Солженицын). Смысловые отношения между придаточной и главной частью в таких предложениях определяются особенностями опорного слова, а средства связи имеют ослабленный характер.

Наоборот, если придаточное распространяет главную часть целиком, то смысловые отношения между ними определяются семантическими союзами; семантика главной части, как правило, не предсказывает появления придаточной части, напр.: *Ему нравился большой размах, хотя сам он был человеком сдержанным* (Тынянов).

Придаточная часть может находиться по отношению к главной части в препозиции, постпозиции и интерпозиции. Предложения, в которых возможно различное положение придаточной части относительно главной, называются предложениями гибкой структуры; те предложения, в которых придаточная часть не может менять свое положение относительно главной части, являются предложениями негибкой структуры. Гибкость / негибкость структуры сложноподчиненного предложения зависит как от типа придаточного, так и от того союза, которым оно вводится в сложное предложение. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ ВРЕМЕННОЕ (ПРИДАТОЧНОЕ ВРЕМЕНИ) — **придаточная часть** (см.), назначением которой является обозначение ситуации, относительно которой характеризуется время главной части. Термин, известный с XIX в., введен в рамках логической (семантической) классификации (напр., у Ф. И. Буслаева), где является обозначением частной разновидности обстоятельственного придаточного, используется сторонниками структурно-семантической классификации для обозначения одного из типов придаточного в сложноподчиненном предложении расчлененной (двучленной) структуры.

Придаточное временное указывает на временной ориентир, относительно которого определяется время главной части (т. н. таксисные отношения, или относительное время). Возможны три случая таксисных отношений между главной и придаточной частями: 1) время главной и придаточной части совпадает: *Никто из них не осме-*

лился вмешаться, **когда** я судил Заева (Бек); **И в то время как** мать бандита враждебно молчала, мать партизана гостеприимно открыла бойцам дверь своей хаты (Казакевич); 2) время главной части предшествует времени придаточной части: **Перед тем как** бросить рыбку на противень и отправить в жар духовки, их наипиговывают дольками чеснока (Беляев); **Прежде чем** вылезти наружу, третья землеройка внимательно всё обнюхала (Коваль); 3) время главной части следует за временем придаточной части: **После того как** у меня не стало экскурсовода, я тихо сидел наверху и инвентаризировал (Домбровский); **Когда** я вышел из подъезда, мне в глаза ударило солнце (Беляев).

Придаточные временные являются одним из древнейших типов придаточного и широко распространены уже в ранних древнерусских памятниках. Основные изменения в этом типе придаточного коснулись состава союзов: ушли из употребления союзы *егда, яко, дондеже, донележе*, утратил временное значение союз *коли*, изменил свой облик союз *покамест* (совр. *пока*); на месте утраченных союзов образовались новые союзные средства, как правило, включающие местоимение *тот* — с *тех пор как*, *после того как* и др. Новые союзы выражают временные отношения между частями сложноподчиненного предложения более дифференцированно. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ ИЗЪЯСНИТЕЛЬНОЕ — придаточная часть (см.), распространяющая слова в главной части, которые обозначают процессы речи, мысли, восприятия, побуждения, различные чувства и внутренние состояния. В качестве опорных слов обычно выступают глаголы (*думать, полагать, слышать, бояться, жалеть* и мн. др.), реже краткие прилагательные, существительные, предикативные наречия (*рад, уверен, известие, слух, известно, жаль* и пр.), требующие обязательного указания на объект соответствующего процесса, действия, состояния либо на субъект, который этот процесс, действие, состояние вызвал. Термин «придаточное изъяснительное» используется в структурно-семантической классификации; в рамках семантического (логического) подхода ему соответствуют термины «придаточное дополнительное» и «придаточное подлежащее» — в зависимости от того, какую синтаксическую функцию выполняет придаточное изъяснительное по отношению к главной части. Придаточное изъяснительное вводится в сложноподчиненное предложение при помощи союзов, союзных слов и союзной частицы *ли*.

К союзам, вводящим придаточное изъяснительное, относятся *что, чтобы, будто, как, как бы*, напр.: *Но по голосу можно было понять, что он сдерживает смех* (Бунин); *Мы не настаиваем, чтобы именно вы получили концессию на петроградское хозяйство* (А. Толстой); *И кажется, будто от моих нехороших дел и Ривкина душа не нахо-*

дит себе места и тоскует... (Станюкович); *В общем, он тоже досадовал из-за неудачного начала и думал, как бы всё последующее не оказалось и того хуже* (Быков). Выбор союза определяется модальностью придаточной части и семантикой опорного слова. На реальный характер сообщаемого в придаточной части указывают союзы *что* и *как*, из которых первый имеет очень широкую сочетаемость, а второй — сочетается лишь с опорными словами со значением восприятия. Союз *будто* вводит предположительный объект речи, мысли, восприятия. Союзы *чтобы, как бы* используются для введения придаточного с ирреальной модальностью, в качестве опорных слов для такого придаточного выступают слова со значением опасения, сомнения, волеизъявления.

Помимо союзов, придаточное изъяснительное может вводиться при помощи любого **союзного слова** (см.) (*кто, что, который, какой* в различных падежах с предлогом или без предлога; *где, когда, куда, почему, как* и т. д.) и союзной частицы *ли*, напр.: *Он [китаец] обратился к нам на русском языке и стал расспрашивать, кто мы такие и куда идем* (Арсеньев); *И Константин догадался, о чем говорили там* (Бондарев); *И не понимаю, почему вы атаковали наш институт* (Бондарев); *А в конце письма ещё спрашивает, купил ли я замок на сараи* (Искандер). Придаточное изъяснительное, вводимое при помощи союзных слов и частицы *ли*, имеет косвенно-вопросительное или косвенно-восклицательное значение. Ряд исследователей ставит под сомнение сложноподчиненный характер таких конструкций, указывая на то, что местоименные слова в предложениях данного типа не имеют анафорического характера, а оформляют именно косвенный вопрос, следовательно, сама конструкция является бессоюзной.

Сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным вызывает трудности при его отграничении от сложноподчиненных предложений с **придаточным присубстантивным** (см.) и **придаточным местоименно-соотносительным** (см.). Сложность отграничения придаточного изъяснительного от придаточного присубстантивного возникает в том случае, если они относятся к девербативам типа *мысль, слух, идея, весть* и т. д. Ср. примеры: *Потом до Москвы дошла весть, что он умер где-то в глубине России...* (Жа-таев); *И мысль, что я их никогда не увижу, меня немного успокоила* (Искандер) — предложения с придаточным изъяснительным; *И я взял из его рук письмо татап от довольно давней уже даты и прочел весть, которая меня ошеломила* (Лесков); *И в первый раз мне пришла в голову мысль, которая потом часто передо мною вставала* (Версеаев) — предложения с придаточным присубстантивным.

Придаточное изъяснительное обычно вводится при помощи союза и лишь изредка при помощи союзного слова (напр.: *У него по*

странной ассоциации идей мелькнула в голове **мысль**, **почему он не убил Карачунского...** (Мамин-Сибиряк)), тогда как придаточное присубстантивное вводится при помощи союзного слова (обычно слово **который**, реже другие; напр.: *Первая **мысль**, **какая мелькнула у Василия при этом**, была та, что дело улаживается неожиданно хорошо, если Петр уйдет* (Романов)). Кроме того, девербатив, к которому относится придаточное изъяснительное, может быть заменен на глагол той же семантики (*мысль, что... → подумал, что...*), тогда как девербатив, от которого зависит придаточное присубстантивное, такой замены не допускает.

Сложность отграничения придаточного изъяснительного от придаточного местоименно-соотнесительного возникает в предложениях типа *Он подумал **о том**, что немцы могут подняться по другому склону...* (Симонов). В таких предложениях местоимение *то* имеет факультативный характер и введение придаточной части задается свойствами опорного слова изъяснительной семантики; все это позволяет квалифицировать придаточное, относящееся к факультативному *то*, как придаточное изъяснительное, а не местоименно-соотнесительное.

Придаточное изъяснительное широко представлено уже в древнерусских текстах. Основные изменения коснулись состава союзов, вводящих придаточное изъяснительное, и состава опорных слов, способных присоединять к себе этот тип придаточного. В современном русском языке основным союзом вводящим придаточное изъяснительное, является союз *что*, возникший не ранее XIV в. на базе соответствующего союзного слова. Ранее придаточное изъяснительное вводилось в сложное предложение союзами *яко*, *оже*, *иже*, *аще*, которые позже были вытеснены союзом *что*. Союз *будто*, вводящий придаточное изъяснительное с субъективной оценкой, появляется в русском языке с XVI в. на основе сочетания *что будто* в результате утраты первого компонента. Союз *чтобы*, известный русскому языку с XIV в., поначалу входил в группу союзов с элементом *бы*, которые использовались для передачи ирреальной модальности — *дабы*, *абы*, *иже бы*, *еже бы*, *ажбы*. Перечисленные союзы возникли в связи с разрушением русской системы прошедшего времени, со временем *чтобы* вытеснил прочие союзы (за исключением *дабы*) и составил оппозицию с союзом *что*, использующимся для выражения объективной модальности.

Развитие придаточного изъяснительного связано, кроме того, с расширением числа опорных слов, с которыми оно способно сочетаться (напр., за счет слов со значением восприятия, чувства), а также с перестройкой структуры русского предложения и с утратой некоторых других способов передачи изъяснительных отношений. Так, фразы из «Повести временных лет» *Печенеги же мнеша князя*

пришедша... и *...[Бог] рекъ им снити к нимъ самъ...* невозможны в современном русском языке, а их содержание передается на русский язык сложноподчиненным предложением с придаточным изъяснительным: *Печенегам показалось, что пришел сам князь и [Бог] сказал, что сойдет к ним сам.* [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ МЕСТА — **придаточная часть** (см.), характеризующая **главную часть** (см.) с точки зрения ее пространственных характеристик. Придаточное места может характеризовать место, в котором разворачивается действие или событие главной части (вопрос *где?*), а также направление действия главной части — исходный или конечный пункт (вопросы *откуда?* и *куда?*), напр.: *Нам, учёным, хорошо там, **где есть условия заниматься наукой*** (Гранин); *Я вижу тонкие и милые черты там, **где угрюмые умники ничего не видят*** (Дружинин); *Все повернули головы туда, **откуда эти выкрики слышались*** (Войнович).

Придаточное места выделено в качестве разновидности придаточного обстоятельственного сторонниками логической (семантической) классификации сложноподчиненного предложения. Выделение придаточного места в рамках структурно-семантического подхода носит противоречивый характер. Так, С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов выделяют его среди придаточных, распространяющих целиком главную часть, тогда как В. А. Белошапкина не считает придаточное места отдельным типом придаточного, ссылаясь на то, что придаточное места в современном русском литературном языке практически не употребляется без местоименного коррелята в главной части (*там, туда, оттуда*), следовательно, его следует считать частной разновидностью **придаточного местоименно-соотнесительного** (см.). Придаточные места употребляются в русском языке достаточно редко, что, по мнению Е. С. Скобликовой, объясняется их слабой информативностью: выражаемые ими пространственные признаки носят ситуативный характер и понятны лишь в определенном речевом контексте, что препятствует их широкому употреблению в письменной речи.

Придаточное места известно с древнейших времен, но и в древних письменных памятниках встречается редко. В отличие от современного русского языка, в древнерусском языке придаточное места значительно шире употреблялось без местоименного коррелята в главной части: *А тот пошелъ, куды его очи понесли* (Хождение Афанасия Никитина). Изменения произошли в наборе средств связи, используемых для присоединения придаточного места: ушли из употребления конструкции с союзным словом *идеже*, которые под влиянием живой речи были заменены конструкциями с союзным словом *где*. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ МЕСТОИМЕННО-СООТНОСИТЕЛЬНОЕ — **придаточная часть** (см.), распространяющая указательные и определительные местоименные слова в **главной части** (см.), напр.: *Но мы же ведь ничего не делаем здесь **такого, что не соответствовало бы русскому духу, обычаям, нравам*** (Зазубрин); *Вронский был **везде, где только мог встречать Анну...*** (Л. Толстой); ***Тот, кто это почувствовал, несчастный человек*** (Нагибин).

Придаточные местоименно-соотносительные выделяются только в рамках структурно-семантического подхода к описанию сложноподчиненного предложения. Сложноподчиненное предложение с этим видом придаточного относится к числу нерасчлененных структур. В отличие от других типов нерасчлененных предложений связь между опорным словом в главной части и придаточной частью имеет не присловный, а корреляционный характер: местоименно-соотносительное придаточное не распространяет опорное слово, наоборот, опорное слово выполняет служебную роль по отношению к придаточной части, связывая ее содержание с главной частью, т. к. является показателем синтаксической и семантической незавершенности главной части. Местоименно-соотносительное придаточное может вводиться в главное предложение при помощи союзных слов и союзов, на основании чего выделяются относительный и союзный типы.

В концепции В. А. Белошапковой предложения с местоименно-соотносительным придаточным делятся на три группы в зависимости от соотношения между набором возможных соотносительных слов и средств связи. В предложениях отождествительного типа возможны практически любые соотносительные слова, средствами связи выступают относительные слова, соответствующие по значению соотносительным; напр.: *Но она не в силах была **отвечать мне, то рыдая, то смеясь, и только указывала дрожащею рукою туда, где для моих глаз не было ничего, кроме лунного луча*** (Брюсов); ***Всякий, кто пришел на землю, пришел не для удовольствия, а для труда*** (Гарин-Михайловский).

Предложения фразеологического типа характеризуются ограниченным набором соотносительных слов и средств связи: в качестве соотносительных слов выступают местоимения с качественным или количественным значением *так, такой, таков, настолько, столько, до того, до такой степени*; средствами связи являются союзы *что, чтобы, будто, как будто, словно, точно*, напр.: *Разбил он однажды сапоги **до того, что остались передки с голенищами*** (Астафьев); *После танго Лева подошёл ко мне **такой красный, будто ему ещё раз надавали пощёчин*** (Алексин). Предложения фразеологического типа имеют некоторые черты расчлененных структур, так как союзы в них не полностью утрачивают свое значение.

Предложения вмещающего типа характеризуются тем, что в качестве соотносительного слова в них выступает только субстантивированное местоимение *то* с вмещающим значением, а средствами связи — союзы *что, чтобы* и различные относительные местоимения. Предложения вмещающего типа неоднородны. В одних предложениях соотносительное слово *то* является обязательным элементом и не может быть опущено, напр.: *Долг адвоката состоит **в том, чтобы защищать своего клиента*** (Войнович); *Прокуратор начал **с того, что пригласил первосвященника на балкон...*** (Булгаков). В других предложениях слово *то* имеет факультативный характер и зависит от слов с изъяснительной семантикой, которые сами по себе могут выступать опорными словами для придаточного; напр.: *Он думал **о том, какой неодолимой силой может обладать доброта*** (Гранин) (ср. *Он думал, **какой неодолимой силой может обладать доброта***). В связи с этим местоименно-соотносительное придаточное, относящееся к факультативному *то*, многие лингвисты склонны считать **придаточным изъяснительным** (см.). [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ ПРИКОМПАРАТИВНОЕ — **придаточная часть** (см.), распространяющая форму сравнительной степени прилагательного, наречия, слов категории состояния (а также слова типа *иной, другой*, а в разговорной речи существительные оценочной семантики), напр.: *Сперва [я] считал людей лучше, **нежели они могли быть, потом стал думать о них хуже, чем они есть*** (Бестужев-Марлинский); *При этом я вышла прежде, **нежели он успел сказать слово*** (Герцен); *Врученное нынче оружие, по его словам, обязывало отряд к задачам несравненно более трудным, **чем они все предполагали раньше*** (Герман); *Но она была еще умнее, **чем он о ней думал*** (Ю. Герман).

Придаточное прикомпаративное находится в присловной зависимости от главной части, поэтому сложноподчиненные предложения с этим типом придаточного относятся к числу нерасчлененных (одночленных) структур. В предложении придаточное прикомпаративное выполняет роль развернутого объекта сравнения и функционально сближается с формой родительного падежа или сравнительного оборота с союзами *чем, нежели* при форме сравнительной степени (ср.: *Он умнее **меня**. — Он умнее, **чем я**. — Он умнее, **чем мы думали***).

В современном русском языке придаточное прикомпаративное вводится асемантическим союзом *чем*; союз *нежели* постепенно утрачивает способность вводить придаточное прикомпаративное (широко употреблялся в XIX в.), однако продолжает употребляться в составе сравнительного оборота. Дискуссионным остается вопрос о границе между придаточными прикомпаративными и сравнительными оборотами, вводимыми союзами *чем, нежели*, так как в неко-

торых случаях последние допускают их трактовку как неполных прикомпаративных придаточных. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНОЕ — **придаточная часть** (см.), содержащая дополнительную информацию относительно **главной части** (см.). Придаточное присоединительное (иначе: придаточное подчинительно-присоединительное, придаточное относительно-распространительное) вводится в сложное предложение чаще всего при помощи союзного слова *что* в разных падежных и предложно-падежных формах, гораздо реже при помощи союзных слов *где, куда, откуда, зачем, почему, отчего*, которые выступают заместителем всей главной части либо (реже) ее фрагмента. Придаточное присоединительное выделяется на современном этапе в рамках как семантического (логического) подхода (АГ-54, Е. С. Скобликова и др.), так и структурно-семантического подхода (В. А. Белошапкова, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов и др.), напр.: *Эти лучи сливались между собой, **в результате чего** от окрашенных стен, колонн, карнизов и прочих предметов струился мягкий, спокойный, приятный для глаз свет...* (Носов); *В корпусе он заметно потучнел, **чему я, впрочем, нимало не удивился...*** (Панаев); *Эту истину открыл мне Толька Соленков, **после чего** я довольно долго не появлялся во дворе, давая выветриться памяти о моем неосмотрительном деянии* (Нагибин); *Коровьев сладко ухмыльнулся, **отчего** тени шевельнулись в складках у его носа* (Булгаков).

В сложноподчиненном предложении с придаточным присоединительным главная часть является законченной по форме и содержанию. Содержание придаточного присоединительного неоднородно: придаточное может выражать оценку относительно содержания главной части, следствие из содержания главной части, отдельные замечания по поводу этого содержания и т. д. Все эти случаи объединяет то, что придаточное присоединительное содержит именно добавочные относительно главной части сведения, на что указывает вмещающий характер союзного средства. Некоторые придаточные присоединительные превратились в устойчивые обороты, напр.: *что и требовалось доказать, с чем вас и поздравляю* и др. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ ПРИСУБСТАНТИВНОЕ — **придаточная часть** (см.), распространяющая существительное (с указательным местоимением *тот* или без него) в **главной части** (см.). Термин введен В. А. Белошапковой в рамках структурно-семантического подхода для обозначения одного из типов придаточного, находящегося в присловной зависимости от главной части. Выделяемое сторонниками семантического (логического) подхода придаточное определительное не полностью совпадает с придаточным присубстантивным: к при-

точному присубстантивному не относятся придаточные определительные, поясняющие местоимение в главной части. Придаточное присубстантивное вводится в сложное предложение при помощи союзных слов *который, какой, чей, что, куда, где, откуда, когда*, напр.: *Оба они знали этих мальчишек, **которые** славилась дерзкими шалостями* (Соллогуб); *Мечик посмотрел в ту сторону, **куда, подмигивая, указывал старик*** (Фадеев); *...Мне вспоминалось далекое детство, **когда мы с братом спали рядом в маленьких кроватках...*** (Вересаев).

С функциональной точки зрения придаточное присубстантивное аналогично определению: оба выполняют роль квалификатора при существительном. Отличие состоит в том, что придаточное присубстантивное называет признак не прямо, а косвенно — описывая ситуацию, связанную с предметом, названную существительным, к которому относится данное придаточное. В зависимости от коммуникативно-смысловой нагрузки придаточного присубстантивного в предложении выделяют две его разновидности — выделительную и распространительную.

Выделительный тип придаточного присубстантивного называет признак предмета, позволяющий выделить его среди одноименных предметов. Грамматической особенностью этого типа придаточного присубстантивного является употребление или возможность употребления местоимения *тот* с существительным, к которому относится придаточное, напр.: *...Усталые, серые пленники не произвели на нас **того** впечатления, **на которое** мы рассчитывали* (Гайдар); *В тебе нет благородной червоточины, **которая** могла бы сделать тебя действительно выдающимся человеком наших дней...* (Булгаков).

Распространительный тип придаточного присубстантивного относится к существительному, называемому предмет, который не нуждается в обязательной конкретизации. Это обычно происходит в тех случаях, если существительное представляет собой имя собственное, либо имеет определение при себе, либо уже было названо в предшествующем контексте или вполне конкретно в речевой ситуации. Перед таким существительным нельзя поставить указательное местоимение *тот*, напр.: *Кажется, это удивило сына, **который, поперхнувшись, с куском хлеба в руке вскочил со стульчика и вытянул шею*** (Быков); *Встревоженная Глаша сперва жалась к столу, **где сидели Колесников и Саша, потом исчезла куда-то*** (Андреев). Распространительный тип придаточного присубстантивного имеет присоединительный оттенок, что позволяет некоторым лингвистам (Н. С. Поспелов, Н. И. Формановская) относить сложноподчиненные предложения с этим придаточным к расчлененным структурам.

Союзные слова, вводящие придаточное присубстантивное, не одинаковы по своим сочетаемым возможностям. Наибольшими

возможностями обладает слово *который*, способное практически во всех случаях заменять остальные союзные слова в придаточном присубстантивном. Остальные средства связи имеют ограниченные сочетаемостные возможности: *где, куда, откуда* присоединяют придаточное присубстантивное только к словам пространственной семантики; *когда* — к словам временной семантики; *чей* указывает на принадлежность, *какой* — на качественную характеристику предмета.

В древнерусском языке придаточное присубстантивное вводилось в предложение словами *иже, еже, яже*, которые в последующем вышли из употребления и под влиянием деловой речи были заменены словами *который, какой, чей, что, куда, где, откуда, когда* (в деловую речь этот способ организации придаточного присубстантивного проник из разговорной речи). В современном русском литературном языке придаточное присубстантивное характеризуется постпозицией по отношению к опорному слову, эта модель окончательно утверждается в языке с XVI в. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ ПРИЧИНЫ — **придаточная часть** (см.), называющая причину, основание для ситуации, описываемой в **главной части** (см.). Данный вид придаточного был выделен в рамках логического (семантического) подхода к описанию сложноподчиненного предложения как разновидность придаточного обстоятельственного; позже термин был использован сторонниками структурно-семантического подхода для описания одного из типов придаточного, распространяющего главную часть целиком.

Придаточное причины вводится в сложноподчиненное предложение при помощи союзов *так как, потому что, из-за того что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что, в связи с тем что, оттого что, тем более что, поскольку, благо что, затем что, ибо* и др., напр.: *Благодаря тому что я жил рассудком, я выбился из униженного положения* (Станюкович); ... *Старшая-то дочка Саломея Петровна, кажется, и не расположена замуж выходить, потому что двум женихам уж отказала* (Вельтман); *Так как ему было, вероятно, трудно передвигать этот инструмент между губами, то он с необыкновенной быстротой поворачивал голову то влево, то вправо* (Куприн).

Группа причинных союзов является многочисленной и продолжает пополняться за счет составных союзов. Многие составные союзы недавнего происхождения сохраняют способность употребляться в расчлененном виде, таковы союзы *оттого что, ввиду того что, благодаря тому что* и др. Причинные союзы неоднородны в отношении стилистической окраски: стилистически нейтральными являются союзы *потому что, оттого что*; большинство составных

союзов имеет книжную окраску, союз *ибо* имеет книжную и архаическую окраску; просторечной окраской характеризуется союз *потому как*.

Практически все причинные союзы оформляют сложноподчиненные предложения гибкой структуры, исключение составляют союзы *потому что, благо, ибо, тем более что*, которые не могут вводить препозитивное придаточное причины; напр.: *Было жаль расставаться, тем более что расставаться приходилось навсегда* (Гранин).

Придаточное причины было широко представлено уже в древнерусских текстах, оно вводилось в сложноподчиненное предложение причинными союзами *бо, ибо, зане, занеже, поне, понеже*, а также многозначными союзами *яко, оже, еже, имже*. Лишь союз *ибо* сохранился в современном русском языке, остальные союзы были вытеснены собственно русскими союзами. В XV–XVI вв. складываются союзы *потому что, оттого что, затем что*; в XVIII в. появляется союз *так как*, сложившийся на базе причинного союза *как*. Союзы *из-за того что, ввиду того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что* и др. составные союзы возникают в письменном языке в XIX в. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ СЛЕДСТВИЯ — **придаточная часть** (см.), указывающая на следствие, вытекающее из ситуации **главной части** (см.). Присоединяется к главной части при помощи союза *так что*, напр.: ... *Он казался все еще элегантным, так что опытный глаз сразу признал бы в нем петербуржца* (Федин). Придаточное следствия всегда находится в постпозиции к главной части и имеет ослабленную связь с ней, поэтому легко парцеллируется, напр.: *Танцевальные ритмы застревали у меня где-то в туловище и до ног доходили в виде смутных, запоздалых толчков. Так что сестра ее, естественно, не стремилась со мной танцевать* (Искандер). Придаточное следствия первоначально не выделялось в рамках логического (семантического) подхода, так как этому типу придаточного нет соответствия среди типов обстоятельства, однако в АГ-54 этот тип представлен. Сторонники структурно-семантического подхода выделяют придаточное следствия среди придаточных, распространяющих главную часть целиком.

В русском языке длительное время отсутствовал специализированный союз для выражения значения следствия. Следственное значение передавалось либо бессоюзно, либо при помощи многозначных союзов *и, да, иже, еже, оже, яко* (наиболее часто при помощи союза *яко*). С XIV в. для выражения следственного значения используется союз *что* (особенно широко с XVI в.), с XVI в. — союз *ино*. Союз *так что* фиксируется впервые в XVI в., но широко рас-

пространяется в письменных памятниках лишь с XVIII в., а нормативным средством выражения значения следствия становится в пушкинскую эпоху. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ СООТВЕТСТВИЯ — **придаточная часть** (см.), в которой называется ситуация, сопоставляемая с ситуацией в **главной части** (см.). Сопоставление ситуаций главной и придаточной частей производится в количественном и / или временном аспекте; средствами связи выступают союзы *чем — тем, по мере того как*, напр.: *Чем ближе к Тихому океану, тем дорожке становились продукты питания* (А. Толстой); *И чем шире он улыбается, тем светлее становится вокруг* (Козлов); *Мало-помалу, по мере того как Митраша продвигался вперёд по указанию стрелки и тропы, кочки под его ногами становились не просто мягкими, как раньше, а полужидкими* (Пришвин). Этот тип придаточного выделяется только в рамках классификации В. А. Белошапковой.

В рамках иных классификаций придаточное с союзами *чем — тем, по мере того как* либо включаются в состав придаточного сопоставительного (АГ-54, Н. С. Валгина, А. М. Ломов и др.) с союзами *чем — тем, тогда как, между тем как, по мере того как, настолько — насколько, если — то* (список сопоставительных союзов не определен окончательно), либо не выделяется никак. Так, Е. С. Скобликова включает предложения с союзом *чем — тем* в состав сложноподчиненных предложений с придаточным сравнительным; С. Е. Крючков и Л. Ю. Максимов, хотя и выделяют в качестве отдельной разновидности сопоставительно-подчинительные предложения, однако предложения с союзами *чем — тем* также относят к числу сравнительных.

В предложениях соответствия не наблюдается четкой зависимости придаточной части от главной. Предложения с союзом *чем — тем* имеют несвободный характер: для них типична препозиция придаточной части, вводимой *чем*; главная и придаточная части в предложениях с этим союзом обязательно содержат форму компаратива. Предложения с союзом *по мере того как* более свободны как в отношении лексического наполнения, так и в отношении порядка следования главной и придаточной части. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ — **придаточная часть** (см.), конкретизирующая ситуацию **главной части** (см.) либо один из предикатов главной части путем ее сравнения с другой ситуацией, напр.: *...Головы наклонились, как под напором ветра стелются донсящиеся волной спелые колосья на ниве* (Мамин-Сибиряк); *Смутный гул наполнил в это время всю комнату, словно бы по листьям высоких деревьев приближался к нам ветер или дождь* (Брюсов).

Придаточное сравнительное вводит либо 1) реальное сравнение (при помощи союза *как*): *Молодецки отчетливо, как и полагается перновскому гренадеру, он отдал юнкерам честь по-ефрейторски, в два приема* (Куприн); *Трудно было сделать, как он требовал...* (А. Толстой); либо 2) ирреальное сравнение (связь между сравниваемыми ситуациями мыслится как предполагаемая; используются союзы *как будто, точно, словно, точно, как если бы*): *Все ... кажется ему почему-то в очень уменьшенном и очень четком виде, как будто бы он смотрит через обратную сторону бинокля* (Куприн); *Он прощался с женой, точно ехал на медвежью охоту или на дуэль* (Мамин-Сибиряк).

Придаточное сравнительное было впервые введено в рамках логической (семантической) классификации как разновидность придаточного обстоятельственного; выделяется оно и сторонниками структурно-семантической классификации в качестве придаточного, распространяющего всю главную часть целиком. Предложения с придаточным сравнительным неоднородны. Одна часть этих предложений обнаруживает тесную связь между главной и придаточной частью, на тесный характер связи указывает возможность введения слова **так**, напр.: *К страшному делу людей отнесли ласточки, как отнесли бы к урагану или подкрашиваемую невзначай убийце-морозу...* (Осоргин). Эти примеры показывают зыбкость границы между данной разновидностью придаточного сравнительного и **придаточным местоименно-соотносительным** (см.) с местоименным коррелятом *так* в главной части.

В других случаях придаточное сравнительное не обнаруживает тесной связи с главной частью: такое придаточное легко парцеллируется, а главная часть затрудняет введение местоименного коррелята, напр.: *Но все же большой ошибкой было не уехать вовремя в Киев и далее, как сделали другие, более предусмотрительные* (Осоргин). Такое придаточное сравнительное носит характер дополнительного сообщения, оценки и имеет некоторые признаки **придаточного присоединительного** (см.). Различная степень слитности придаточного сравнительного объясняется автосемантической или синсемантической главной части. Существуют серьезные трудности с разграничением придаточных сравнительных и сравнительных оборотов, так как многие сравнительные обороты могут быть интерпретированы как неполные придаточные сравнительные.

Придаточные сравнительные широко встречаются в древнерусских текстах. Изменения в данном типе придаточного коснулись изменения состава сравнительных союзов: ушли из употребления союзы *яко, акы (аки)*, вместо которых с XIV в. распространяется союз *как (како)*; с XVII–XVIII вв. в письменной речи фиксируются сравнительные союзы *словно, точно, будто, как будто*. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ УСЛОВНОЕ — **придаточная часть** (см.), называющая условие, при выполнении которого возможно осуществление ситуации, описываемой в **главной части** (см.). Термин был введен в рамках семантического (логического) подхода к сложноподчиненному предложению, но используется и сторонниками структурно-семантического подхода для описания одного из типов придаточного, распространяющего главную часть целиком. Придаточное условное присоединяется к главной части при помощи простых союзов *если, ежели, коли, кабы, раз, буде, когда, как* и составных союзов *в (том) случае если, при условии если, коль скоро* и др., напр.: *Обыкновенно, **если** мне не случалось обедать у царевны, мне принесли обед в мою комнату* (Брюсов); ***Ежели** я рассержусь, так от всей лавки твоей и следа не останется!* (Маршак); ***Но коль скоро** вы сами отворачиваетесь от нас и презираете благодетелей, **то** уж не гневайтесь на нас* (Островский). Если придаточное условное употребляется в препозиции к главной части, условные союзы часто сопровождаются коррелятами *то, так, тогда, значит, стало быть, следовательно* в главной части.

Условие, выражаемое в придаточном условном, может быть либо 1) реальным: ***Если** же долго никто не приходил, **то** он [Степан Трофимович] тоскливо бродил по комнатам, подходил к окну, в задумчивости жевал губами, вздыхал глубоко, а под конец чуть не хныкал* (Достоевский); *Не дадут ребята спуску, **коли** [Карпушка] сунется на игрище* (Мельников-Печерский), либо 2) гипотетическим: ***Если** бы нас увидел Зигмунд Фрейд, он пришёл бы в восторг!* (Довлатов); ***Ежели** бы не простое происхождение, так при его бы уме и хорошей протекции быть бы ему в государственных делах* (Шмелев); ***Когда** бы он мне так сказал, я бы не стала вам передавать* (Распутин). Как правило, гипотетическое условие выражается при помощи глагольных форм в сослаг. накл., а реальное условие — при помощи личных глаголов в изъяв. накл.

Некоторые союзы способны оформлять только реальное условие (*раз, буде*), а союз *кабы* — только гипотетическое условие. Условные придаточные предложения обнаруживают тенденцию к переходу в число вводных конструкций; напр.: *Это, **если** я не ошибаюсь, вещь вдовы покойника* (Лесков).

Придаточное условное является одним из древнейших типов придаточного. На начальном этапе придаточное условное употреблялось в обязательной препозиции к главной части; сложноподчиненное предложение с придаточным условным представляло собой довольно рыхлую структуру, поэтому главная часть часто имела соотносительный союз или местоименный коррелят (*то, ино* и пр.). Позже, в связи с оформлением в языке специализированных условных союзов, сложноподчиненное предложение с придаточным ус-

ловным приобретает признаки цельности, вследствие чего дополнительные союзные скрепы начинают употребляться реже, однако и в современном русском языке их употребление не является редкостью. Современная система условных союзных средств не имеет ничего общего с теми союзами, при помощи которых придаточное условия вводилось в предложение в древнерусскую эпоху: в древности в качестве условных союзов употреблялись *аще, оже, еже, аже, аче*, позже они были вытеснены союзом *буде(т)* в деловой речи и союзом *коли* — в разговорной. В XVI в. возникают союзы *естли* (> *если*) и *ежели*. [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ УСТУПКИ — **придаточная часть** (см.), описывающая событие, которое согласно логике его развития должно привести к следствию, прямо противоположному тому, что названо в **главной части** (см.). Термин известен в семантических (логических) классификациях сложноподчиненного предложения XIX в. как разновидность придаточного обстоятельственного, позже был заимствован сторонниками структурно-семантического подхода для описания одного из типов придаточного, распространяющего главную часть целиком. Придаточное уступки присоединяется к главной части при помощи союзов *хотя (хоть), несмотря на то что, невзирая на то что, пусть, пускай, даром что*, напр.: *И вот я пошел, **хотя** до города было не менее тридцати вёрст* (Бунин); ***Несмотря на то что** в Костином ответе была своя железная логика, я все-таки решил ему задать ещё один вопрос...* (Медведев); *Нет ответа на этот наивнейший из вопросов, **даром что** он в разных вариантах издревле занимает прославленные умы* (Пьецух).

Уступка представляет собой не сработавшую причину, т. е. содержит в себе противительный компонент; в связи с этим придаточное уступительное в препозиции к главной части часто сопровождается противительными союзами в главной части (*а, но, однако*), сочетанием *тем не менее* и т. д., напр.: ***Хотя** в судьбе моей нет ничего трагического, **но** я, признаюсь, изведal нечто в этом роде* (Тургенев).

Помимо уступительных союзов, придаточное уступки может вводиться в сложноподчиненное предложение при помощи местоименных слов *как, где, куда, кто, что, какой* и пр. в сочетании с частицей *ни*; напр.: ***Куда** ни совалась наша разведка, везде натыкалась на огонь* (Стаднюк); ***Как** ни старалась она двигаться легко и быть как можно более невесомой, тахта под ее тяжестью затрепещала...* (Трифонов). Некоторые исследователи относят подобные предложения к числу бессоюзных построений.

Придаточное уступительное в значительной мере модифицирует свою семантику в зависимости от положения по отношению к глав-

ной части. Собственно уступительное значение оно имеет в постпозиции к главной части; в препозиции к главной части уступительное значение осложняется противительным. В интерпозиции придаточное уступительное приобретает характер попутного замечания (вводно-вставочное значение); напр.: *Неудивительно, что ночью он крепко уснул (хотя был его час) и не уследил, как рядом пробежал зверь, возможно кабан* (Маканин).

Придаточное уступительное в древнерусских текстах встречается редко и первоначально вводится в сложное предложение условным союзом *аще*, что указывает на генетическую связь уступительных и условных придаточных. Позже формируются специализированные уступительные союзы: союз *хотя* впервые фиксируется в текстах XIII в., но распространение получил лишь в XVII в.; в XVIII в. уступительные союзы пополняются союзами *пусть*, *пускай*, *даром что* (из разговорной речи), *несмотря на то что*, *не смотря на то что* (из письменной деловой речи). [Д. Р.]

ПРИДАТОЧНОЕ ЦЕЛИ — **придаточная часть** (см.), выражающая цель или назначение того, о чем говорится в **главной части** (см.). Термин, введенный в рамках семантического (логического) подхода к сложноподчиненному предложению для обозначения одной из разновидностей придаточного обстоятельного, используется сторонниками структурно-семантического подхода для обозначения одного из типов придаточного, распространяющего главную часть целиком. Придаточное цели вводится в сложноподчиненное предложение союзами *чтобы*, *для того чтобы*, *с тем чтобы*, *затем чтобы*, *ради того чтобы*, *дабы* (составные целевые союзы могут употребляться расчлененно), а также сочетаниями частиц *только бы*, *лишь бы*, напр.: *Чтобы выполнить предписание доктора (я искренне, искренне хочу выздороветь), я целых два часа бродил по стеклянным, прямолинейным пустыням проспектов* (Замятин); *Оставалось ждать прибытия двух судов, для того чтобы во время отлива отбуксировать самолёт из маленькой бухты через узкий проход между рифами* (Ефремов); *На другой день Алексей, твёрдый в своём намерении, рано утром поехал к Муромскому, дабы откровенно с ним объяснить* (Пушкин).

Сложноподчиненные предложения с придаточным цели относятся к числу гибких структур, лишь придаточное цели, вводимое частицами *только бы*, *лишь бы* тяготеет к постпозиции относительно главной части и имеет присоединительный оттенок, напр.: *Люди готовы были теперь бросить вещи, работу, налаженную жизнь и пешком идти в Москву, лишь бы вырваться из эвакуации* (Гроссман).

Сложноподчиненное предложение с придаточным цели накладывает жесткие ограничения на возможные формы выражения преди-

ката придаточной части. Если субъект действия главной и придаточной части совпадает, то используется форма инфинитива; напр.: *Эти пятьдесят рублей он хотел оставить для себя и не отдавать жене, чтобы хоть немного более свободно пожить без копеечных расчетов и обращений к жене за каждым тремя рублями* (Романов). Если субъекты действия главной и придаточной части не совпадают, то используется личная форма глагола на *-л*, которая одними исследователями оценивается как форма сослаг. накл., а другими — как форма изъяв. накл. прош. вр.; напр.: *Двух вопросов было достаточно, чтобы всякие сомнения пропали* (Чаянов).

Существуют трудности при отграничении придаточного цели с предикатом в форме инфинитива от целевого инфинитивного оборота в предложениях типа *Я пришел, чтобы выразить вам, господин капитан, свое восхищение и личную душевную признательность* (Васильев), поскольку союз *чтобы* в некоторых случаях имеет факультативный характер и может быть опущен (особенно после глаголов движения).

Образование целевых союзов происходит в связи с разрушением аориста в древнерусском языке и превращением *бы* в условно-желательную частицу. На основе частицы *бы* в XIII–XIV вв. происходит образование целевых союзов *дабы*, *абы*, *якобы*, *еже бы*, *иже бы*, *аже бы*, *чтобы*, из которых наиболее продуктивным оказался *чтобы*. Являясь первоначально яркой чертой деловой речи, союз *чтобы* в XVI–XVII вв. становится стилистически нейтральным и общеупотребительным, что позволило ему выступить основой для образования составных целевых союзов *для того чтобы* (XVI в.), *затем чтобы*, *с тем чтобы* (XVII в.). [Д. Р.]

ПРИЛОЖЕНИЕ — разновидность **определения** (см.), выраженное именем существительным, нарицательным или собственным, в том же падеже, что и определяемое слово. Данный **второстепенный член предложения** (см.) содержит дополнительное наименование (*кошка Мурка*) или признак предмета или лица, характеризуя качество или свойство (*мать-старушка, подушка-валик, подарок-шутка*); функцию (*судно-контейнеровоз, добавка-улучшитель*); род деятельности (*отец-учитель*); видовую принадлежность (*яблоки антоновка, месяц сентябрь, спектакль-трагедия, кресло-качалка, строитель-монтажник, поэт-символист*); выражая оценку (*сын-молодец, гора-великан, дом — полная чаша*) или уточнение (*путь-дорога, тоска-печаль*).

Приложениями являются имена, фамилии, прозвища и клички животных, географические названия, собственные названия: *внучка Аня, ученик Петров, пес Шарик, река Волга, роман «Анна Каренина», газета «Деловой Петербург», завод «Уралмаш», катер «Быстрый»*. Бессоюзные сочетания, называющие пункты маршрута, периоды

и под., также относят к приложениям: *поезд «Москва — Петербург», пора отпусков весна — лето, судно «река — море», ралли «Париж — Дакар», врач ухо — горло — нос*. Согласование в падеже может быть необязательным, если приложение является многословным прозвищем, названием различных предметов: *к Ивану Антоновичу Кувшинное Рыло, у Монтигомы Ястребиный Коготь, в издательстве «Русский мир», участвовать в программе «Мама и малыш»; Размещение рекламы в газете «Аргументы и факты» (АиФ)*. Неизменяемость постпозитивных топонимов связана тяготением к **примыканию** (см.): *озеро Селигер*. Названия различных предметов и объектов согласуются с определяемым существительным только в Им. п.: *в газете «Известия»*.

Согласование в числе не происходит, если приложение относится к существительному *pluralia tantum* (*брюки-юбка, часы-хронометр*); выражено устойчивым сочетанием (*характер — ни рыба, ни мясо; работа — и швец, и жнец, и на дуде игрец*); если приложение выражено усеченной формой, формальное согласование отсутствует: *Марья-краса — долгая коса*. Отмечаются случаи наибольшей слитности определяемого и определяющего, при которых препозитивное приложение не склоняется: *жар-птица, царь-колокол*.

К сочетаниям с приложением не относятся синонимичные сочетания (*бабушка-старушка, друг-приятель*); антонимические сочетания (*купля-продажа*); ассоциативные сочетания (*хлеб-соль*).

Связь между существительным и относящимся к нему приложением — **согласование** (см.) на началах параллелизма, так как в большинстве случаев определяемое и определяющее согласуются в падеже и числе: *врач-хирург — врачи-хирурги — у врачей-хирургов; брат Иванов — братья Ивановы — с братом Ивановым*. Согласование в роде отсутствует, но род определяемого существительного и приложения может совпадать: *брат-математик, сестра-математик; рыба-типа, рыба-меч*. Исключение — однокоренные слова, различающиеся только родом: *сын-школьник, дочь-школьница*.

Отношения, возникающие между определяемым существительным и приложением, характеризуют как близкие к предикативным (А. А. Шахматов): *Николай — кузнец и Николай-кузнец работает сегодня в поле*. А. М. Ломов квалифицирует данные отношения как аппозитивные, подчеркивая, что идентификация приложения в сочетаниях типа *учитель-француз, старик-сторож, еврей-шинкарь* определяется контекстом, порядком слов, интонацией.

Связь приложения и определяемого имени квалифицируют по-разному: согласование (В. А. Белошапкина), параллелизм (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, О. Б. Сиротинина), сочинение (А. М. Пешковский).

Не все лингвисты рассматривают приложение как разновидность определения (О. Б. Сиротинина): сочетания с приложениями являют-

ся именованьем одного референта, выполняют одну функцию в предложении, поэтому выделять их не целесообразно. Ср.: *Брат-учитель работает в школе; Я возьму книгу у брата-учителя*. [Е. З.]

ПРИМЫКАНИЕ — вид **подчинительной связи** (см.) в **словосочетании** (см.), при котором зависимый компонент выражен неизменяемой частью речи или неизменяемой формой слова: *тихо петь, начал говорить, его друзья*. Зависимость от стрежневого слова не выражена флексией, поэтому при определении ролей в словосочетании со связью примыкания надо учитывать, что 1) стержневое слово способно изменяться (*слишком громкий, слишком громкого...; начать учиться, начну учиться ... и т. д.*); что 2) если оба компонента неизменяемые, стержневым признается слово, которое в контексте предложения не может быть опущено (*Задача решается очень просто — Задача решается просто, * Задача решается очень*).

При традиционном понимании примыкания (АГ-54) характеристика связи дается в соответствии с грамматическим способом выражения стержневого слова и зависимого компонента. В качестве зависимого компонента могут выступать: 1) наречия: *пройти вперед, изумительно красивый*; 2) инфинитив: *просьба выйти, забыл позвонить*; 3) деепричастия: *идти прихрамывая, рассказывать смеясь*; 4) неизменяемые прилагательные: *цвета бордо; брюки клеш*; 5) сравнительная степень прилагательного: *ученый поизвестней, город лучше (Не знаю города лучше)*; 6) притяжательные местоимения 3-го л.: *его мать, ее страхи, их дом*. Стержневым словом может быть глагол (*повернуть налево*), существительное (*шапка набекрень*), прилагательное (*готовый выехать*), наречие (*слишком поздно*).

В академических грамматиках (АГ-70, РГ-80) объем понятия примыкания был расширен: помимо собственно примыкания выделяется падежное примыкание. Причина отнесения к примыканию ряда случаев, традиционно рассматриваемых как управление, — обязательный учет при определении вида связи в словосочетании характера синтаксических отношений: **управление** (см.) в словосочетании с падежной (предложно-падежной) зависимостью устанавливается только при наличии объектных и / или восполняющих отношений. В случае присоединения к стрежневому слову падежной формы зависимого компонента и наличия определительных (в широком смысле) отношений между компонентами синтаксическая связь трактуется как падежное примыкание: *идти в школу, борода лопатой, сидеть на диване, добрый по натуре*. К определительным причисляют собственно-определительные, обстоятельственно-определительные, субъектно-определительные отношения (см. **синтаксические отношения в словосочетании**). Таким образом, как

примыкание квалифицируется связь в словосочетаниях типа: *долина цветов* (собственно-определяющие отношения), *жить близ реки* (обстоятельственно-определяющие отношения), *переезд семьи* (субъектно-определяющие отношения).

При такой трактовке отсутствуют единые критерии классификации синтаксических связей: собственно примыкание устанавливается исключительно с учетом формальной стороны словосочетания (неизменяемое зависимое слов); падежное примыкание устанавливается — на основании характеристики синтаксических отношений (определяющие отношения). При этом в словосочетаниях, относимых к собственно примыканию, возможны объектные и / или восполняющие отношения (*советовал лечиться* — примыкание объектного инфинитива имеет место при формировании объектных отношений), которые являются показателем связи управления в словосочетаниях с падежной связью между компонентами. [В. К.]

ПРИСЛОВНЫЙ РАСПРОСТРАНТЕЛЬ — распространяющий компонент на основе присловной связи. Понятие «присловный распространитель» используется: при описании **словосочетания** (см.) — образование словосочетаний происходит на основе присловных связей; при описании распространения предикативного минимума **простого предложения** (см.); при характеристике присловной связи **придаточного предложения** (см.) с опорным словом в **главной части** (см.) на уровне **сложного предложения** (см.).

В РГ-80 присловный распространитель — распространитель **структурной схемы** (см.) предложения, несущий дополнительную информацию, отличный по функции от приосновного распространителя — **детерминанта** (см.). С грамматической точки зрения присловные распространители, во-первых, могут быть связаны с каким-либо членом предложения: *Неожиданно приехал мой друг* — определение *мой* и обстоятельство *неожиданно* распространяют главные члены **структурной схемы** (см.) N_1 — V_f ; во-вторых, могут распространять два главных члена одновременно: *Он с бородой выглядит стариком; Знакомых никого не встретил* (РГ-80). С семантической точки зрения выделяют сильные и слабые присловные распространители. К сильным относят объект и субъект: *Брат пишет письмо; Дерево повалило грозой*. Слабые присловные распространители — различные определители (квалификаторы): *Работа сдана в срок; Над пустыней встает огненно-красное солнце*; с субъектным значением: *Опять ссора, слезы матери* (РГ-80) (в традиционном понимании — второстепенные члены предложения).

В концепции Г. А. Золотовой присловное распространение (образование словосочетаний) рассматривается в ряду видоизменений

основной модели предложения (предикативного минимума): *Сестра шьет* (основная модель) — *Сестра шьет платье* — *Сестра шьет новое платье* — *Моя сестра шьет новое платье*. [Е. З.]

ПРИСОЕДИНЕНИЕ (ПРИСОЕДИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ) — вид **синтаксической связи** (см.), возникающей при нарушении линейного развертывания высказывания: основная мысль дополняется ассоциативно возникающими деталями, оценками, комментарием, напр.: *Уйти от этого просвещения нам некуда, да и незачем* (Достоевский); *Налево дверь наглухо затворена, не достучишься, а ломать ее нелегко. Да и незачем ломать: направо дверь открыта* (Нилин). Связь реализуется на уровне простого и сложного предложения, на уровне текста (связь между самостоятельными предложениями), напр.: *Кроме того, никогда не было случая, да и не будет, чтобы Абадонна появился перед кем-либо преждевременно*. (Булгаков). Структура присоединяемой конструкции может быть представлена членом предложения или самостоятельным предложением. Средства оформления присоединительной связи — союзы *а и, да и, и притом, и еще* и др., союзные слова *что, где, куда* и др., наречия и частицы *лишь бы, даже* и др. в функции союзов, без союза. В основе механизма присоединения лежит **разговорный субстат** (см.).

Присоединение как особое синтаксическое явление описано в XIX в. (Н. И. Греч, Д. Н. Овсянко-Куликовский), термин введен в научный обиход Л. В. Щербой. Статус связи является спорным: чаще всего конструкции с присоединительными союзами рассматриваются в рамках сложносочиненных и сложноподчиненных предложений; в АГ-70 и РГ-80 присоединительные отношения рассматриваются как вид семантического осложнения сочинительной связи, однако некоторые лингвисты вслед за В. В. Виноградовым и С. Е. Крючковым определяют присоединение как особый вид связи, отличный от сочинения и от подчинения (М. В. Карпенко, А. Ф. Прияткина, Г. П. Уханов и др.). В качестве особенностей этого типа связи выделяют значение добавочности суждения, психологический фактор, экспрессивность конструкций и роль контекста (С. Е. Крючков). Пик изучения присоединительных отношений в русском и прочих языках приходится на 60–70-е гг. XX в. (Л. Б. Шапиро, Н. В. Черемисина, И. Л. Попова, В. В. Гак и др.). [Е. К.]

ПРИЧАСТНЫЙ ОБОРОТ — синтаксическая конструкция, образуемая причастием с зависимыми словами или без них, выполняющая в предложении функцию согласованного **определения** (см.). Причастный оборот в небособленной позиции (препозиция к определяемому существительному) выполняет функцию распро-

странения члена предложения, напр.: *Отчаявшиеся добиться справедливости люди начинали писать во все существующие и несуществующие учреждения и инстанции...* (Шишкин). В постпозиции, выступая в функции **обособленного определения** (см.), причастный оборот является видом осложнения предложения, напр.: *Переулок был заполнен толпой, двигавшейся в одном направлении, в метро* (Трифонов).

Условием обособления причастного оборота является его позиция в предложении по отношению к определяемому существительному и информативная нагруженность. Постпозитивный причастный оборот выражает постоянный признак предмета или характеризует его в дополнение к характеристике, содержащейся в сказуемом, и обособляется всегда: *Пассаж, построенный ещё в восьмидесятых годах, когда-то был бойким местом развлечения берлинцев* (А. Н. Толстой). Препозитивный причастный оборот обособляется, если относится к личному местоимению, напр.: *Расстроенный известием, он пришел за советом* (газ.), или имеет обстоятельственно-характеризующее значение и / или обозначает состояние субъекта в момент до / после действия, названного сказуемым: *Расстроенный неудачами, гадостями в деле хозяйства* (= потому что он расстроен неудачами, гадостями в деле хозяйства — значения состояния субъекта, предшествующее совершению действия, и причины), *молодой помощик идет без цели бродить по лесу* (Л. Толстой); *Одетый во все новое* (= он был одет во все новое — значение состояния субъекта в момент действия), *брат подошел ко мне* (газ.).

Обособленный причастный оборот является полупредикативным (РГ-80). Возможность замены обособленного причастного оборота предикативной единицей позволяет некоторым лингвистам характеризовать относящийся к подлежащему обособленный или необособленный причастный оборот как второе сказуемое, напр.: *Влага, пропитавшая воздух* (= пропитала воздух), *исходила отовсюду...* (Шишкин), а обособленный или необособленный причастный оборот, относящийся к другому члену предложения, — как второстепенное сказуемое (А. М. Ломов), напр.: *Иван Иванович открыл калитку и вместе с Егорушкой увидел большой двор, поросший бурьяном и репейником* (= двор порос бурьяном и репейником) (Чехов).

«Золотой век» данного синтагматически связанного вида осложнения предложения — XVIII в., в современном русском языке постоянная сфера его функционирования — научный стиль (Г. Н. Акимова). [Е. З.]

ПРОПОЗИЦИЯ — понятие, заимствованное семантическим синтаксисом из логики для обозначения объективного содержания предложения, рассмотренного в отвлечении от всех сопровождающих

его субъективных значений и от особенностей, обусловленных формальной организацией предложения. Пропозиция представляет собой номинативную базу предложения, языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации. Структуру пропозиции образует **семантический предикат** (см.), от которого зависят **актанты** (см.) и сирконстанты; семантический предикат определяет число актантов в пропозиции и их характер. Способы выражения пропозиции в предложении могут быть различными. Так, одна и та же пропозиция, состоящая из семантического предиката и субъектного актанта, представлена в структурах *Отец приехал* и *Приезд отца*. В свернутом виде пропозиция может выполнять функцию одного из членов простого предложения; ср.: *Приезд отца нас обрадовал*, причем предложение, в котором представлена свернутая пропозиция, становится полипропозитивным (ср. две пропозиции: *Отец приехал; Мы обрадовались*). [Д. Р.]

ПРОСТОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ — основной способ выражения **сказуемого** (см.) в русском языке при помощи полнозначного глагола в личной форме (в форме изъяв. накл. наст., прош. или буд. вр., сослаг. или повел. накл.); напр.: *Все ждали войны, востаний, катастроф* (Замятин); *От такого бы праздника Васька не отказался* (Приставкин).

Полнозначный глагол в личной форме совмещает выражение вещественного и грамматического значения сказуемого. Кроме личного глагола простое глагольное сказуемое может выражаться при помощи глагольного междометия и инфинитива; напр.: *Я бац еще раз, да в спину скамейки* (Житков); *Ну, я вышел, шапку с него сорвал да наганом хватя по затылку* (Савинков); *Он бежать, а она, в женской ярости своей, за ним, как была, голая* (Горький); *Я ругаться, они смеяться*: «Не тогда плясать, когда гроб станут тесать» (Шергин).

Простое глагольное сказуемое может осложняться за счет повтора глагола-сказуемого либо за счет присоединения к сказуемому различных частиц, которые дополнительно характеризуют действие глагола с точки зрения его длительности, интенсивности, отношения к нему говорящего и т. д., напр.: *Толпа валом валила к Исаакиевской площади...* (А. Толстой); *...Горкин ему во всем помогал-советовал* (Шмелев); *А Юргин меж тем бежал и бежал по просекам...* (Иванов); *...А мать возьми да и не умри* (Распутин); *Мы друг перед другом нос дерём, а жизнь знай себе проходит* (Чехов); *Дома бы питался. Вот бы удружил так удружил* (Вампилов); *Он всё беспокоится о моем здоровье, а ему бы о своем подумать* (Улицкая). Осложненные формы простого глагольного сказуемого свойственны в основном разговорной речи.

К простому глагольному сказуемому относят также случаи выражения сказуемого при помощи устойчивых глагольно-именных оборотов (*прийти в отчаяние, вести беседу, произвести смущение, совершить глупость* и т. д.), присущих главным образом официально-деловой, научной и публицистической речи, напр.: *Рассыльный рванулся вслед за гардемаринном, но по дороге впал в сомнение* (Соболев); *Он вел допрос осторожно, без нажима, как загоняют голубей в голубятню* (Дудинцев).

В некоторых случаях возникают трудности при отграничении простого глагольного от составного именного и составного глагольного сказуемого. Так, некоторые лингвисты не выделяют самостоятельного значения у глагола *быть*, относя все конструкции с ним к числу связочных. Другая трудность заключается в том, что многие знаменательные глаголы развивают в современном русском языке отвлеченное значение и находятся на пути превращения в связочные глаголы (*представлять собой, сводиться к, заключать в себе, составлять* и др.); напр.: *В конечном счете многое сводится к таланту одного человека, способного или не способного быстро разрешить проблему* (Гранин); *Один из этих домов представлял собой нагромождение каменных полушарий* (Носов). Ряд лингвистов (П. А. Лекант и др.) относит такие глаголы к неспециализированным **связкам** (см.), а само сказуемое считают **составным именным** (см.). [Д. Р.]

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — основная **синтаксическая единица** (см.) (А. А. Шахматов), характеристикой которой является **предикативность** (см.) и **интонация** (см.) законченного сообщения: *Потом мы надолго расстались* ↓ (Бунин). Традиционно простое предложение противопоставляется единицам более низкого и более высокого синтаксических уровней — **словосочетанию** (см.) и **сложному предложению** (см.). Простое предложение — коммуникативная единица, в отличие от словосочетания, номинативной единицы; утрачивая смысловую и интонационную независимость, оно является строительным материалом для сложного предложения (В. В. Виноградов). Предложение реализуется в тексте, являясь его частью, при определении значения предложения и характеристике его структуры важен и контекст.

Конституирующими признаками простого предложения являются: 1) формальная организация — оформленность по грамматическим законам языка (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов), проявляющаяся в категории предикативности (В. В. Виноградов), в возможности построения неограниченного количества высказываний по определенной **структурной схеме** (см.) (Н. Ю. Шведова); 2) семантическая организация — иерархия главных и второстепенных членов, способы выражения **пропозиций** (см.); 3) коммуникативная функция пред-

ложения — передача интенции говорящего (единица общения) — характеризуется оформленностью интонацией.

Традиционно выделяются следующие аспекты классификации простого предложения: 1) целеполагание (см. **цель высказывания, повествовательное, вопросительное, побудительное предложение**); 2) эмоциональная окрашенность (см. **восклицательное и невосклицательное предложение**); 3) структурная характеристика (см. **членимые и нечленимые предложения, двусоставные и односоставные предложения, главные и второстепенные члены предложения, полное и неполное предложение, осложненное / неосложненное предложение**), являющаяся основной в грамматическом описании простого предложения. Модально-предикативная характеристика — выделение **утвердительных** (*Было прохладно*) и **отрицательных** (*Но ветра не было*) предложений, которые являются маркированным членом оппозиции, — находится на периферии современных синтаксических описаний.

С 60-х годов XX в. в центре внимания оказывается семантическая (см. **семантическая структура предложения**) и коммуникативная организация предложения (см. **актуальное членение предложения**). [Е. З.]

ПУНКТУАЦИЯ [от франц. *punctuation* ‘расстановка знаков препинания’] — 1) система знаков препинания и некоторых других небуквенных графических средств, используемых для пунктуационной организации текста; 2) исторически сложившаяся в языке система правил употребления знаков препинания в письменном тексте, а также принципы, лежащие в основе этих правил; 3) раздел языкознания, изучающий пунктуацию в первых двух значениях.

Пунктуация как система знаков препинания состоит из небуквенных графических средств, которые используются для смыслового, синтаксического и отчасти интонационного членения текста на более мелкие отрезки. Основное назначение системы знаков препинания состоит в облегчении понимания смысловой и синтаксической структуры письменного текста. Знаки препинания выполняют в тексте две основные функции — разделительную (точка, вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие, запятая, точка с запятой, тире, двоеточие) и выделительную (скобки, двойная запятая, двойное тире, кавычки). Кроме знаков препинания в пунктуационную систему входят некоторые другие графические средства — абзац, вертикальный пробел, шрифтовые средства (курсив, жирный и полужирный шрифт) и др. В последние годы обнаруживается тенденция к пополнению пунктуационных средств языка за счет некоторых математических символов.

Единого принципа, определяющего постановку знаков препинания, в русском языке нет. Это связано и с историей развития системы

русской пунктуации, и с воздействием на русскую систему пунктуации иноязычных систем пунктуации, и с неравномерным характером синтаксических изменений в различных функциональных стилях русского языка, и проч. Современная пунктуация отражает структуру, смысл и интонацию предложения, поэтому говорят о трех принципах русской пунктуации — грамматическом, смысловом и интонационном. Эти три принципа не равнозначны друг другу: ведущим принципом признается грамматический принцип, т. е. принцип, отражающий синтаксическую структуру предложения; смысловой и интонационный принципы имеют подчиненный характер. Грамматические знаки препинания являются обязательными и употребляются в текстах всех функциональных стилей. Смысловые и интонационные знаки препинания часто носят факультативный характер; их употребление напрямую зависит от функциональной принадлежности текста — значительно чаще они встречаются в художественных и публицистических текстах, чем в научных и деловых.

Формирование пунктуационных средств языка и правил их употребления — процесс исторический. Пунктуационные знаки встречаются уже в древних рукописных книгах, но активное развитие пунктуации началось только после распространения печатной книги. В России разработка правил препинания приходится на XVIII–XIX вв. Разделы, посвященные употреблению знаков препинания, встречаются в грамматических трудах М. И. Ломоносова, Н. Я. Курганова, А. А. Барсова, А. Х. Востокова и др. Значительный вклад в нормализацию пунктуации внес академик Я. К. Грот. В XX в. разработке принципов русской пунктуации уделяли значительное внимание такие ученые, как Л. В. Щерба, А. М. Пешковский, А. Б. Шапино. Нормы употребления знаков препинания в русском языке, лежащие в основе современной пунктуационной практики, зафиксированы в «Правилах русской орфографии и пунктуации» (М.: АН СССР, 1956), в которых отражены далеко не все случаи употребления знаков препинания. В современном русском языке отмечается тенденция к усилению смыслового и интонационного принципов русской пунктуации, реализация которых может приводить даже к прямому нарушению существующих правил. [Д. Р.]

Р

РАЗГОВОРНЫЙ СУБСТРАТ — элементы разговорного синтаксиса, служащие основой для возникновения и функционирования **конструкций экспрессивного синтаксиса** (см.).

Конструкции экспрессивного синтаксиса связаны как с разговорным синтаксисом (это и есть разговорный субстрат), так и с этапами

своего развития в письменном языке. Например, субстрат **сегментированных конструкций** (см.), особенно именительного представления (А. М. Пешковский) (см. **именительный темы (представления)**), строится на основе двойного подлежащего, распространенного в устной речи даже очень образованных людей: *Причастия страдательного залога, они образуются только от переходных глаголов*. Подобное употребление двойного подлежащего А. М. Пешковский называл лекторским именительным представлением. В устном синтаксисе почти всегда, и сейчас особенно, двойное подлежащее высокочастотно: *Этот дом, он построен 10 лет назад; Сиамские кошки, они бывают красивые*.

В конструкциях устного синтаксиса их «разговорность» — норма, стилистического подчеркивания в них нет. Такие конструкции, по аналогии с терминами фонологии, называют слабыми, т. е. обусловленными формой речи. В письменном языке они становятся сильными, т. е. стилистически отмеченными: *Он вообще понравился Нине, этот друг Павла Алексеевича* (Нагибин). Иногда в подобных конструкциях письменного языка появляется дополнительное усилительное значение: *Москва. Как много в этом звуке для сердца русского слилось* (Пушкин). Именно такие конструкции А. М. Пешковский называл именительным представлением. По мере повышения частотности употребления, особенно в публицистическом стиле, они теряют даже свою стилистическую отмеченность и становятся просто структурно новыми конструкциями. *Консервы... Без них не обойдется ни один любитель туристских походов или загородных прогулок* (газ.). *Рюкзак... В отличие от наших походных мешков он имеет каркас из алюминиевых трубок* (Песков). Подобные конструкции целесообразно называть «именительным темой» (А. С. Попов).

Парцеллированные конструкции (см.) имеют разговорный субстрат в виде устного присоединения, отмеченного в прерывистой интонации, когда информация подается порциями. Устным субстратом парцеллированных конструкций являются устные присоединительные конструкции, которые в устной речи фиксировать труднее, чем сегментированные, т. к. различие с неприсоединительными вариантами состоит часто только в больших паузах между элементами высказывания. Если в разговорном синтаксисе это синтаксические «добавки»: *Почини стиральную машину. Быстро*, то в художественной и публицистической речи они, несомненно, несут дополнительный стилистический эффект: *И как это я раньше жил без всего этого? Без Стравинского! Без Сезанна! Без Фолкнера, черт возьми! Читать его тяжело, но когда прочтешь — такое впечатление!* (Литературная газета); *Искренне стараюсь понять обе стороны. Для этого — погружаюсь в события, а не в полемику*.

Стремлюсь показать. Вступаю в споры лишь в тех неотклонимых случаях, где справедливость покрыта наслоениями неправды (Солженицын).

Лексический повтор с синтаксическим распространением имеет разговорным субстратом повтор без распространения. Повторы — весьма распространенное явление и в древнерусском языке, в фольклоре: Стень да стень кругом, средством усиления являются соположенные словоформы: Тихо, тихо; длинный-длинный состав. В разговорной речи часто отмечаются повторы в различных позициях в предложениях: Желающих попасть в летчики-испытатели очень много было, очень много; — Кто, ребята, хочет записаться в этот кружок? Кто хочет? Даже в наши дни ораторы в телевыступлениях часто повторяют начальную фразу: На заседании в Думе... на заседании в Думе рассматривались важные вопросы. В письменном языке такое недопустимо, но развилось повторение разных частей речи — существительного, глагола, прилагательного — с их дальнейшим синтаксическим распространением. Повторяются словоформы или даже целые словосочетания: Князь вышагнул из круга — орал громко и вольно. И испытывал некое сладостное чувство, что кричит людям всю горькую правду про них. Редкое чувство, сладкое чувство, дорогое чувство (Шукшин); Вот только море любил Григорьев, любил до боли, до слез (Нагибин); Она была еще красива, красива последней бабьей красотой (Белов).

Вопросно-ответные конструкции (см.) письменной речи имеют субстратом устные вопросительные конструкции. В письменной речи вопросно-ответные конструкции — не только в художественных диалогах, но в монологах, в речи авторов: Мы удивленно смотрели на докладчика, голос которого крепчал с каждой минутой, и не знали, что делать: плакать или смеяться? В каком времени мы находимся? О ком речь? О чем речь? Больно уж похоже все это на бурные дискуссии периода бичевания у нас генетики и кибернетики (газ.).

В цепочках номинативных предложений (см.) менее других усматривают разговорный субстрат. В разговорном синтаксисе употребление одиночных или, в крайнем случае, двух номинативных предложений, безусловно, существует давно: Пришла с улицы. Дождь и снег. Но цепочки номинативных предложений, несомненно, только книжное заметное стилистическое явление (А. С. Попов): Они приехали в два часа пополудни. Жара. Барабаны. Флейты. Золотые английские кареты, покрытые белым лаком. Форейторы в конюшне кормили лошадей (Соснора).

Вставные конструкции (см.) имеют своим разговорным прототипом самоперебивы и вставки. Ср.: — Ты куда? — Да иду в магазин (ой, я же кошелек забыла) — из разговорной речи; Не говоря о том,

что я хочу (хочу и хочу!) взойти на вершину, разве можно... (Солоухин) — в письменной речи.

Экспрессивное словорасположение (см.) в литературном языке — это изменение порядка слов, когда рема выносится в начало высказывания: Трудно сегодня фермеру обзавестись хозяйством (газ.). [Г. А.]

РАСЧЛЕНЕННОЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — один из двух классов сложноподчиненных предложений, выделяемых, наряду с **нерасчлененным сложноподчиненным предложением** (см.), в рамках структурно-семантической классификации В. А. Белошапковой (в терминологии Н. С. Поспелова, двучленный тип). **Придаточная часть** (см.) в расчлененном сложноподчиненном предложении распространяет **главную часть** (см.) целиком, напр.: А неаполитанскую народную волю и выяснить невозможно, так как она меняется каждые две недели (Алданов); Когда в Польшу пришли красные, так у нас народная милиция появилась (Гайдар); ... Мы не станем бить стекла, если можем войти в дверь (Житков). В рамках семантической (логической) классификации почти все разновидности сложноподчиненных предложений расчлененной структуры оказываются среди предложений с придаточным обстоятельством.

Основным средством связи в расчлененных предложениях выступают семантические союзы, выражающие смысловые отношения между придаточной и главной частями; на этой основе и строится классификация расчлененных структур. Большая часть типов расчлененных сложноподчиненных предложений *совпадает в разных вариантах структурно-семантической классификации*: предложения с **придаточным временным, условным, сравнительным, причинным, цели, уступки, следствия** (см.). Дискуссионным является выделение в разных классификациях сложноподчиненных предложений с **придаточным соответствия, места** (см.) сопоставительно-подчинительных предложений. Кроме семантических союзов средством связи между частями предложений расчлененной структуры могут выступать **союзные слова** (см.) с вмещающим значением — это сложноподчиненные предложения с **придаточным присоединительным** (см.) (относительно-распространительные предложения в классификации В. А. Белошапковой).

Четкость противопоставления расчлененных сложноподчиненных предложений нерасчлененным в некоторых случаях может отсутствовать. В частности, это наблюдается в сложноподчиненных предложениях с главной частью, осложненной причастными или деепричастными конструкциями, инфинитивом и нек. др. полупредикативными оборотами, которые способны присоединять к себе

придаточное, типичное для двучленного типа, напр.: *Алевтина даже запешила приткнуться в такую гогочущую бездумность, назвавшая по телефону тем и этим, потому что под Новый год — свойство зимнего праздника — одиночество может совершенно внезапно высунуть серенькое своё личико...* (Маканин). Трудности при отграничении предложений расчлененной структуры от предложений расчлененной структуры наблюдаются также при использовании сложных союзов, способных употребляться как расчленено, так и нерасчленено, напр.: *Для того чтобы приобрести пианино, нужно прежде всего быть обеспеченным площадью* (Грекова); *Для того, чтобы я был счастлив и мог отдать России свои силы, должно вот такое жуткое время прийти — горькое* (Гроссман). [Д. Р.]

РЕГУЛЯРНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — модификация **структурной схемы** (см.) простого предложения, не связанная с образованием форм предложения, которые составляют его **парадигму** (см.). Данным понятием объединен ряд разнородных (речевых и языковых) явлений, но все реализации возводятся к одной структурной схеме (РГ-80).

Выделяют следующие виды регулярных реализаций. 1. Неполные реализации, ситуативно обусловленные неполные реализации напр., структурной схемы ($N_1 - Vf$): — *Ты хоть знаешь, за что ты меня бил? — спросил Митишатъев. — Знаю (= Я знаю, за что бил тебя), — сказал Лева* (Битов); *И спросила Нина тихо: — Разве плохо быть портнихой? Кто трусы ребятам шьет? Ну, конечно, не пилот (= Ну, конечно, трусы шьет не пилот)* (Михалков); не обусловленные неполные реализации двукомпонентных подлежащно-сказуемостных предложений $N_1 - Vf$ (в традиционной интерпретации — односоставные предложения): *Именно в один из таких дней раскрываюсь, как глаз, посреди города на крутой улице <...>* (Набоков) = *Я раскрываюсь*. 2. Реализации со связками (традиционно характеризуются как предложения с составным именным сказуемым): *Международный цветочный карнавал является главным событием в жизни Дебрецена = = $N_1 - N_1$: Международный цветочный карнавал — главное событие в жизни Дебрецена...* (Ваш досуг). 3. Реализации с полужнаменательными глаголами: *Музей деревянного зодчества «Витославлицы» оказался одной из интереснейших достопримечательностей города = = $N_1 - N_1$: Одна из интереснейших достопримечательностей города — музей деревянного зодчества «Витославлицы»* (Ваш досуг) ($\bar{N}_1 - N1$). 4. Реализации с замещением позиции — позиция члена предложения замещается нехарактерной для его выражения формой (неморфодогизированное средство), напр., сочетанием слов или целым предложением (характеризуется разговорностью и экспрессией): *Желающий попасть в*

начинающие сел и продолжал, глядя на пол своими умоляющими глазами (Чехов); *Ситуация — хоть стреляйся! = Ситуация сложна; Там высота — дух захватывает; Там высота — ух! = = Там высота очень большая.* [Е. З.]

РЕМА — компонент **актуального членения предложения** (см.), составляющая **высказывания** (см.), которую говорящий представляет как новую информацию, характеризующую **тему** (см.) высказывания, напр., *Линда^T / позвонила мне в конце июля^P* (Довлатов). При постановке вопроса к предложению рема заменяется вопросительным словом (*Что сделала Линда?*). Изолированно рема выделяется в кратком ответе на вопрос, напр.: *А где она у вас работает? — В больнице^P* (Домбровский). Рема является коммуникативным центром, т. е. ее наличие в высказывании обязательно: возможны предложения с нулевой темой — *н е р а с ч л е н е н н ы е*, напр.: *Осень. Идет дождь.*

При нейтральном порядке слов рема помещается в конец высказывания и подчеркивается нисходящей интонацией. Дополнительное средство акцентуации ремы — частицы *не* (при употреблении не при сказуемом), *ведь, и, только, лишь, именно* и т. п., напр.: — *Эта трогательная поэма^T / только лишь иллюстрирована пером и цветными карандашами^P, — объяснял серьезно Василий Львович. — Текст^T / ещё изготавливается^P* (Куприн).

Наряду с наиболее распространенным термином «рема» (К. Буст, И. И. Ковтунова) используются другие термины, не всегда синонимичные: «психологический предикат» (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, Х. Г. К. фон дер Габеленц, Пауль), «логический предикат» (Ф. И. Буслаев, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, С. И. Бернштейн), «новое», «неизвестное», «комментарий» или «фокус» (генеративная лингвистика, С. Томпсон, У. Чейф), «фигура» (когнитивная лингвистика), «ядро» (В. Матезиус). В разных лингвистических традициях при определении коммуникативной организации высказывания (и текста) подчеркиваются различные аспекты (новизна знания, его активизация в сознании говорящего и слушающего, динамичность, соотнесение с логической структурой предложения, соотнесение с синтаксической структурой предложения и т. д.). [Е. К.]

РЕМАТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА — релевантный признак **сложного синтаксического целого** (ССЦ) (см.), который характеризует семантику **рем** (см.) предложений-высказываний в составе ССЦ (в большинстве случаев **сказуемых** (см.) в позиции ремы), что позволяет выявить актуальный для автора смысл текста, напр.: *Пошел однажды Семенов гулять и потерял носовой платок. Семенов начал искать носовой платок и потерял шапку. Начал искать*

шапку и потерял куртку. Начал куртку искать и потерял сапоги (Хармс).

Понятие рематической доминанты, введенное в научный обиход Г. А. Золотовой, позволяет обосновать выделение **статических** (см.), **динамических** (см.) и **смешанных ССЦ** (см.) Выделяют шесть типов рематических доминант. Для статических ССЦ типичны доминанты: 1) предметная (описание места), 2) качественная (характеристика предмета или персонажа), 3) статальная (описание состояния природы, среды, лица); для динамических ССЦ — 4) акциональная доминанта (воспроизведение динамики действия); для смешанных ССЦ — 5) статально-динамическая (характеристика изменения состояния) и 6) импрессивная доминанты (передача субъективно-оценочного восприятия действительности).

Термин активно используется при коммуникативном анализе текста, при изучении проблематики машинной лингвистической обработки текстов. [Е. К.]

С

СВОБОДНОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ — вид синтаксической связи **детерминанта** (см.) с составом предложения, который им распространен. На основе характеристики распространителей предложения типа *Мальчиком он работал у сапожника* как связи «более или менее свободного, присоединительного характера» (В. В. Виноградов в АГ-54) Н. Ю. Шведова определила детерминанты как приосновные распространители, а связь с составом предложения — как неприсловную. Термин «свободное присоединение» (Н. Ю. Шведова) не является общепринятым. Существует и широкое понимание термина: это связь детерминантов, присоединительных конструкций с составом предложения и присловная связь **падежное примыкание** (см.) (В. П. Малащенко).

В данном значении Л. К. Чикина и В. В. Шигуров предлагают ввести термин «детерминантная связь», которую характеризуют как предложенческую подчинительную связь детерминанта с составом предложения. **Синтаксические отношения** (см.), выражаемые данной связью, — субъектные, объектные, обстоятельственные и синкретичные, средство выражения связи — порядок слов. [С. В.]

СВОБОДНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ — словосочетания, в которых каждый из компонентов сохраняет, в отличие от **несвободных словосочетаний** (см.), свое лексическое значение и выступает в качестве отдельного члена предложения. Так, в предложении *Старик долго всматривался в темнеющий лес* выделяются следующие сво-

бодные словосочетания, компоненты которых являются лексически и синтаксически самостоятельными: *долго всматривался* (ср. *долго бежал, пристально всматривался* — оба компонента лексически свободны), *всматривался в лес* (ср. *всматривался в лицо, ходить в лес*) и т. п. Такие словосочетания строятся в речи по определенным грамматическим образцам-схемам.

Критерием разграничения свободных и несвободных словосочетаний считается степень слитности компонентов — синтаксической и лексической. Свободным словосочетаниям противопоставлены синтаксически несвободные словосочетания (*двое студентов, начал спорить*) и фразеологически несвободные сочетания слов (*зайти в тупик, сесть в лужу, железная дорога*). [В. К.]

СВЯЗКА — компонент составного именного сказуемого, выполняющий две функции: 1) выражающий грамматическое значение составного именного сказуемого (предикативные категории предложения), 2) устанавливающий семантико-синтаксические отношения между подлежащим и сказуемым. Связки делятся на глагольные (*быть, являться, стать, казаться, остаться* и др.) и неглагольные (местоименные слова *это, вот*; частицы *как, будто, как будто, словно* и др.). Неглагольные связки способны выполнять лишь вторую функцию, тогда как глаголы-связки выполняют либо обе функции, либо первую из них.

Глагольные связки обычно классифицируются исходя из степени отвлеченности их лексического значения (А. М. Пешковский): выделяются идеальная (отвлеченная) связка *быть*, полуотвлеченные (полузнаменательные) связки *стать, делаться, казаться, оказаться, называться, являться, слыхать* и мн. др. и знаменательные (вещественные) связки *идти, бежать, сидеть, родиться, жить* и др., напр.: *Огонек был едва заметен на солнце* (Довлатов); *Эта тема будет интересна хотя бы мне самому* (Аксенов); ... *Блестящая поверхность воды казалась выпуклой* (Ефремов); *Теперь мои мысли стали спокойнее* (Трифонов); *Возможно, что его назначение явилось результатом влиятельного ходатайства о нем родственницы прокурора...* (М. Осоргин); *Я пришла с работы усталая, как собака* (И. Грекова); *Хозяин сидел на табуретке печальный, серьезный и, слегка покачиваясь, задумчиво смотрел на свои руки* (Домбровский). Подавляющее большинство связок входят в состав полузнаменательных. Вопрос о выделении знаменательных связок является дискуссионным.

Выделение неглагольных связок не находит общего распространения. Чаще всего выделяют неглагольные связки *это, вот, как, словно* и некоторые другие, напр.: *Знаки препинания — это как нотные знаки* (Паустовский); *Валентин был словно пьян* (Солженицын); *Сильные враги — вот причина! Вот что меня сгубило!* (Ост-

ровский). К неглагольным связкам примыкают слова *есть*, *значит*, квалифицируемые то как связочные глаголы, то как глагольные частицы; напр.: *Военный парад есть таинство* (Паустовский); *Не понимать Пушкина значит не иметь права называться русским* (Достоевский). Неглагольные связки обнаруживают тенденцию к соединению друг с другом, в результате чего возникают сложные образования типа *это значит, это и есть, это как будто* и т. д.; напр.: *Зелень — это как будто тепло в смешении с сырою прохладой...* (Короленко).

Некоторые лингвисты склонны расширять число глагольных связок за счет слов типа *отличаться, представлять собой, заключаться, пользоваться* и др., относя их к числу неспециализированных связок; напр.: *Этот лес пользовался дурной славой в стране...* (Волков); *Красотой не славилась и кокетством не отличалась, а покорила сердца не на шутку...* (Пантелеев). К неглагольным связкам иногда относят существительные обобщенной семантики: *человек, люди, вещь, дело, штука* и некоторые другие, напр.: *Я вообще человек странный и людей немного боюсь* (Булгаков); *К колонии он относился с глубокой и серьезной уверенностью в том, что колония вещь полезная, крепко сбитая и налаженная* (Макаренко); *Стиль — самая нежная и скоропортящаяся штука* (Макаренко); *Старые друзья — это, конечно, штука хорошая, но их уж ничем не удивить!* (Шварц).

В целом можно констатировать, что существуют значительные трудности, связанные с определением номенклатуры связок, с их отграничением от полнозначных глаголов и от именной части сказуемого, с их непротиворечивой классификацией, с определением их функций в предложении и т. д. [Д. Р.]

СЕГМЕНТАЦИЯ — прием письменной речи, отражающий синтаксическую расчлененность высказывания, при которой в инициальную позицию выносятся фрагмент, служащий поводом для высказывания. Прием приводит к актуализации информации. К сегментированным конструкциям относят **именительный представления (темы)** (см.), в котором способ выражения сегмента — существительное в Им. п. или инфинитив, а в базовой части сегменту соответствует местоименное слово (существительное или наречие), напр.: *Ежедневные сборы на работу... Чтобы они не затынулись, нужна скорость и продуманная система хранения одежды* (Каталог ИКЕА); **вопросно-ответные конструкции** (см.): *Что-то пролили? Ничего страшного! Съёмный чехол легко поддерживать в чистоте* (Каталог ИКЕА).

Суть явления в подаче информации сегментами, формальные связи между которыми ослабляются, при этом изменяется ритмико-

мелодическая характеристика фразы, что на письме отражается знаками тире, точки, многоточия, вопросительным или восклицательным знаками. С одной стороны, длина предложения сокращается, с другой — границы предложения нарушаются. Экспрессия сегментированных конструкций определяется не лексикой, а с самой структурой (Н. С. Валгина). Данное явление **экспрессивного синтаксиса** (см.) лингвистами квалифицируется по-разному.

Г. Н. Акимова характеризует сегментацию как наиболее обобщенное проявление расчлененности высказывания, формирующей **актуализирующую прозу** (см.), контрастную по принципам организации **синтагматической прозы** (см.). К сегментированным конструкциям автор относит именной темы; **парцелляцию** (см.), лексический повтор с распространением, **вопросно-ответные конструкции** (см.), **вставные конструкции** (см.); цепочки номинативных предложений, экспрессивное словорасположение также участвуют в синтаксическом расчленении текста.

Н. С. Валгина относит к сегментации двучленные конструкции. Расчленение понимается автором как широкое явление, а расчлененные конструкции (парцелляция и конструкции присоединения) — как основной путь вхождения разговорных структур в письменную речь.

Согласно другой точке зрения, сегментация (при сравнении с парцелляцией) характеризуется как присоединение; парцелляция — расчленение цельного высказывания, маркированное точкой (знаком конца предложения): *Папа письмо прислал! — завопил я. — Толстое... наверное, с фотографиями, и мне тоже подарок прислал* (Гайдар) — сегментация; *Игнатъев нарисовал Анастасию и затосковал. Вспомнил, как она стояла прошлым летом, близко наклонившись к зеркалу, вся светлая, полная, откинув русые волосы, мазалась морковной помадой и, растянув губы в удобную косметическую позицию, толчками говорила, приостанавливаясь: «Сомнительно. Чтобы ты, Игнатъев. Был мужчиной. Потому что мужчины. Они. Решительные. И-между-прочим-смени-эту-рубашку-если-ты-вообще-на-что-то-рассчитываешь».* *И красное платье на ней горело приворотным цветком* (Т. Толстая.) — парцелляция. Г. Н. Акимова, выявившая **разговорный субстрат** (см.) конструкций экспрессивного синтаксиса, считает единственным показателем присоединения (субстрат для парцелляции) большую длительность паузы между частями конструкции по сравнению с двойным подлежащим (субстрат для именительного темы): *Дождь. Дождя не обещали; Солнце скрылось за притихший сад, покинуло пустой зал, пустую гостиную, где оно радостно блистало весь день: теперь только последний луч одиноко краснеет в углу на паркете, меж высоких ножек какого-то старинного столика, — и, Боже, как мучительна его безмолвная и печальная прелесть!* (Бунин)

В художественных и публицистических текстах частотность сегментированных конструкций высока: *Гостиная. Почитать, посмотреть телевизор, подремать... Кто сказал, что гостиная — только для гостей? Это место для наслаждения жизнью — в одиночку или всей семьей. С удобной мебелью, которая служит Вам круглый год. С красивыми подушками, пледами и коврами. Со всем, что нравится именно Вам* (рекл.). [Е. З.]

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ — базовое понятие семантического синтаксиса. Представляет собой отражение в языковой модели предложения внеязыковой ситуации. Семантическая структура предложения строится в соответствии с семантическими схемами представления событий, которые задаются языком. В центре семантической структуры предложения находится **семантический предикат** (см.) и связанные с ним **актанты** (см.).

В русистике представлено и иное понимание (РГ-80) семантической структуры предложения: под ней понимается отношение семантических компонентов, отвлеченных одновременно от значения структурной схемы предложения и от лексических значений тех слов, которые заняли позиции ее компонентов и распространили собою предложение. На основе взаимного действия семантики структурной схемы и лексической семантики слов, которые занимают позиции ее компонентов, образуются категории семантической структуры предложения, главными из которых являются 1) предикативный признак (признак, выявляющийся в объективно-модальном плане и реализуемый как «действие» или «состояние»); 2) субъект (производитель действия или носитель состояния) и 3) объект (предмет в широком смысле, на который направлено действие или к которому обращено состояние). Так, в предложении *Больного знобит* представлено отношение между субъектом и его физическим состоянием. [Д. Р.]

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСЛОЖНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — вид осложнения содержательной структуры предложения, углубления его смысла, который рассматривается в рамках **простого предложения** (см.). Вопрос о семантическом осложнении предложения сложный и неоднозначный: главная проблема — в определении связи семантической сложности и структурного осложнения предложения (см. **осложненное предложение**). Существует несколько подходов к трактовке семантического осложненного предложения. 1. При традиционном подходе семантически осложненное предложение — предложение с обособленными членами, а семантическая сложность получает выражение в структуре предложения. 2. Основной признак осложненных предложений — полупредикативность: простое осложненное предложение занимает положение между простым монопре-

дикативным и сложным полипредикативным предложением: *Слабый, рыхлый, больной, он был оставлен в тылу и иностранных чешуекрылых не увидел* (Набоков) = *Он был слабым, рыхлым, больным, поэтому его оставили в тылу (он остался в тылу), и он не увидел иностранных чешуекрылых*; в центре семантически осложненных предложений — обособленные члены, напр., определения, которые разворачиваются грамматически в самостоятельное предложение, а в свернутом виде усложняют семантическую структуру предложения, не образуя самостоятельного грамматического центра. 3. Семантически осложненное предложение является многособытийным, но монопредикативным; форма выражения смысловой сложности отходит на второй план, семантически осложненными являются простые предложения с несколькими обозначенными девербативами, деадъективами или иными конструкциями — **пропозициями** (см.), напр.: *В разговоре (когда я разговаривал) я вспомнил, что уж один раз и Матрена сама почему-то ходатайствовала за Антошку Григорьеву...* (Солженицын). 4. Г. А. Золотова признаком осложненного предложения называет полипредикативность. В предложении *Пообедав, он прилег отдохнуть* усматривается два предикативных центра: *Он пообедал. Он прилег отдохнуть*. Это примеры формальных способов выражения семантической сложности предложения. [Е. З.]

СИЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ — разновидность подчинительной присловной связи **управление** (см.), выделенная А. М. Пешковским. Термин имеет различное наполнение у сторонников широкого и узкого подхода к управлению.

При широком подходе (А. М. Пешковский, его последователи) данный термин используется по отношению к словосочетаниям, в которых главное слово задает строго определенную падежную или предложно-падежную форму зависимого существительного, напр.: *читать книгу, любоваться картиной, превратиться в старика, оказаться глупцом, рассказывать о впечатлениях*. Сильное управление противопоставляется **слабому управлению** (см.), при котором главный компонент не задает форму зависимого.

При узком понимании управления (РГ-80) понятие «сильное управление» связано с характером синтаксических отношений, возникающих между главным и зависимым компонентами при управлении. При сильном управлении устанавливаются объектные (*читать газету*), восполняющие (*охотник до выдумок*) либо комплексные объектно-восполняющие отношения (*семеро козлят, добратся до дома*). Сильное управление является лишь одним из видов сильной связи: по РГ-80 сильным может быть не только управление, но и примыкание, если оно оформляет восполняющие или объектные отношения (*умудриться упасть, учиться рисовать*),

в редких случаях (при наличии восполняющих отношений) возможно сильное согласование (*непостижимые вещи*). [Д. Р.]

СИНТАГМАТИЧЕСКАЯ ПРОЗА — тип прозы, синтаксический принцип организации которой строится на экспликации всех видов связанности синтаксических единиц и их компонентов между собой, напр.: *Так думал Топоров, не сообразая того, что ему казалось, что народ любит суеверия только потому, что всегда находились и теперь находятся такие жестокие люди, каков и был он, Топоров, которые просветившись, употребляют свой свет не на то, на что они должны были бы употреблять его, — на помощь выбивающемуся из мрака невежества народу, а только на то, чтобы закрепить его в нем* (Л. Толстой).

Данный вид прозы связан с понятиями синтаксиса и синтагмы. Центральный смысл этих слов в том, что слова (словоформы), а также простые предложения связываются синтаксическими связями, выраженными различно на уровне словосочетаний, главных членов предложения и простых предложений между собой. Все эти явления проявляются и в древнерусском и старорусском синтаксисе, но в меньшей степени. Понятие синтагматической, или классической, прозы (В. М. Жирмунский), — это явление историческое. В русском языке становление синтагматической прозы, как и в других языках, связано со становлением языка на национальных началах, относящегося условно к XVIII в. Становление русского общенационального письменного языка в послепетровскую эпоху обусловлено новыми стилями и жанрами, появившимися под воздействием радикальных изменений в общественной жизни.

Предложение становится книжной, четко синтаксически организованной единицей, важнейшим средством выражения и развития мысли. В синтагматической прозе предельно развиты подчинительные отношения (см. приведенный пример сложноподчиненного предложения Л. Толстого, построенного по принципу последовательного подчинения, — 8 простых предложений, которые создают очень большую глубину всего высказывания). Глубина высказывания оформляется подчинительными союзами и союзными словами. Внутри каждого простого предложения также преобладает подчинение: употребление причастных и деепричастных оборотов, широко используются подчинительные синтаксические связи в словосочетании — согласование, управление, примыкание, использованы флексии частей речи и предлоги.

Предложения подобного типа — это синтаксический способ оформления и передачи мысли. Это иерархическая система, отмечается частое совпадение границ предложения и высказывания. Сравнительно мало используется интонация.

Синтагматическая проза, возникшая в XVIII в., сохраняется во всех функциональных стилях и в наши дни, хотя в связи с дальнейшим развитием синтаксической системы возник и другой тип прозы — **актуализирующая проза** (см.). [Г. А.]

СИНТАГМАТИЧЕСКИ СВЯЗАННЫЙ ВИД ОСЛОЖНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — член предложения, в отличие от **синтагматически не связанного вида осложнения** (см.), обладающий большим семантическим потенциалом, который как бы накладывается на основной структурный состав предложения, не изменяя его, напр.: *Сквозь ледяные кружева, покрывающие оконные стекла, пробивается в детскую яркий солнечный свет¹; Ваня, мальчик лет шести, стриженный, с носом, похожим на пуговицу, и его сестра **Нина**, четырехлетняя девочка, кудрявая, худенькая, малорослая не по летам, **просыпаются** и через решетки кроваток **глядят** сердито друг на друга²* (Чехов). Данным термином объединяются разнородные явления: 1) **однородные члены предложения** (см.), главные и второстепенные, специально не интонируются, принцип осложнения заключается в том, что одна синтаксическая позиция занята не одним, а несколькими членами предложения; 2) интонационно и в разной степени семантически акцентированные **обособленные члены предложения** (см.): **обособленное определение** (см.), **обособленное приложение** (см.), **обособленное дополнение** (см.), **обособленное обстоятельство** (см.); 3) поясняющие (см. **пояснение**) и уточняющие члены предложения, напр.: *Позавтракав по-разбойничьи, **то есть наевшись на целый день**, они оставили становище* (В. Нарезный).

Между однородными, обособленными, поясняющими и уточняющими членами есть существенное различие: сочиненный ряд осложняет структуру предложения количественно, занимая одну синтаксическую позицию и образуя «расширенный» член предложения; обособленные члены выполняют самостоятельную синтаксическую функцию, что проявляется в возможности замены их придаточным предложением; поясняющие и уточняющие члены являются иноименованиями члена предложения, их замена придаточным невозможна. Основным признаком осложненных предложений считается полупредикативность, а предложение, осложненное синтагматически связанными конструкциями, — «мостик» между простым и сложным предложением. С другой стороны, синтагматически связанные виды осложнения превращают предложение в «многособытийное» (обозначено несколько ситуаций). [С. В.]

СИНТАГМАТИЧЕСКИ НЕ СВЯЗАННЫЙ ВИД ОСЛОЖНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — слова и конструкции, грамматически не связанные с членами предложения, в отличие от **синтагматически**

связанных (см.), т. е. они не обнаруживают синтаксической связи с членами предложения и не являются членами такого предложения. Данные виды осложнения разнородны по своей природе, их объединяет грамматическая и смысловая чужеродность составу предложения, к ним относят: 1) **вводные конструкции** (см.), с помощью которых говорящий / пишущий выражает субъективное отношение к передаваемой информации; 2) **вставные конструкции** (см.) вносят в предложение (или текст) дополнительную информацию, контрастирующую с содержанием предложения или менее значимую; 3) **обращение** (см.), называющее собеседника, является средством привлечения его внимания; 4) **междометие** (см.) — средство выражения (но не названия) эмоций и волевых побуждений говорящего, напр: *Ну* (междометие), *боком мы затронули и ваш отдел, конечно* (вводное слово) (Домбровский); *В представлении любящего — не замечали ли вы этого?* (вставная конструкция) — *у любимого есть всегда свой метафизический возраст* (Тэффи); — *Ах* (междометие), *замолчите, милый Ларионов* (обращение) (Шишкин). Не все перечисленные конструкции однозначно относят к видам осложнения или список конструкций расширяется: при отнесении к видам осложнения не только вставных, но и присоединительных конструкций, обращение и вводные конструкции, выражающие субъективную оценку, напр., относят к иному синтаксическому плану (А. Ф. Прияткина). [С. В.]

СИНТАКСЕМА — минимальная **синтаксическая единица** (см.), «выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений» (Г. А. Золотова). Термин предложен Г. А. Золотовой (1969 г.) для характеристики синтаксической формы слова на основе единства значения (носитель элементарного смысла в предложении), формы и функции. Выделяется три типа синтаксем: 1) свободные — употребляются независимо, напр., в заголовках: *В Париже* (Чехов); *Неизвестный Кипр* (ТурНавигатор); 2) обусловленные — компонент предложения: *Он проводил все дни в хлопотах* (Караван историй) — *в хлопотах* — предикативный признак; *Ему холодно. С сестрой неладно* — субъектные синтаксемы *ему, с сестрой*; 3) связанные — присловное употребление: *Он жалел только тебя* (Бунин) — *тебя* — связанная синтаксема. Г. А. Золотовой описаны беспредложные и предложные именные, глагольные синтаксемы, синтаксемы имени прилагательного и наречия.

Введение понятия «синтаксема» привело к пересмотру иерархии синтаксических единиц (**словосочетание** (см.) представляется не как минимальная единица, строительный материал для предложения (В. В. Виноградов), а как распространенная синтаксема) и морфологических способов выражения **главных** (см.) и **второстепенных**

членов (см.). В предложении *Ребенку нездоровится* выделяется субъектная синтаксема *ребенку* со значением носителя состояния, предложение двусоставное; традиционно предложение считается односоставным безличным с дополнением *ребенку*. Пересматривается и вопрос неполноты предложения. Так, предложение *Дети на озере* (традиционно двусоставное неполное) считается полным: *на озере* — свободная синтаксема; а *Дети — уроки* (*Дети делают / проверяют / учат уроки*) — **неполное предложение** (см.) со связанной синтаксемой *уроки*. Неполнота — речевое явление. [Е. З.]

СИНТАКСИС (от греч. слова *syntaxis* ‘построение, сорасположение, строй’) — 1) это высший, коммуникативный уровень языка, так как именно на нем единицы других уровней организуются с целью построения речи: фонетически оформленные (фонетический уровень) слова (лексический уровень) с их грамматическими характеристиками (морфологический уровень), соединяясь друг с другом, формируют сообщение о действительности, о воле говорящего или о его отношении к миру; 2) это раздел грамматики, предметом описания которого являются **синтаксические единицы** (см.), **синтаксические связи** (см.) и **синтаксические отношения** (см.).

История синтаксиса как науки восходит к учениям древнегреческих философов, в центре внимания которых было изучение речемыслительных процессов с логической, морфологической и синтаксической позиций. В европейской традиции синтаксис с XVII в. определяется как содержательная область грамматики, как учение о способах выражения мысли, содержащий описание предложений и их частей (членов предложения). Данное направление получило отражение и в русской грамматической науке, начало которой восходит к грамматикам Лаврентия Зизания (1596), Мелетия Смотрицкого (1619), М. В. Ломоносова, затем И. И. Давыдова, К. С. Аксакова, Ф. И. Буслаева. Предложение рассматривалось ими как языковое выражение суждения, подлежащее — как языковое выражение субъекта, сказуемое — предиката, сложное предложение — умозаключения. Указание на связь синтаксиса с мышлением входило в определение синтаксиса до начала XX в. Во 2-й пол. XIX в. сформировалось психологическое направление в лингвистике (А. А. Потемня, А. А. Шахматов): «Синтаксисом является та часть грамматики, которая рассматривает способы обнаружения мышления в слове» (А. А. Шахматов). При данной трактовке синтаксис — раздел грамматики, в котором явления языка анализируются в направлении от значения (функции) к форме. С другой стороны, в конце XIX в. синтаксис стал определяться как учение о функциях классов слов в предложении (Ф. Ф. Фортунатов), задачей которого является изучение способности слов к распространению, при этом словосочетание — основная единица синтаксиса, а предло-

жение — вид словосочетания, что определило развитие синтаксиса в 20-е гг. XX в. Итог развития синтаксиса в середине XX в. — классическое грамматическое описание (АГ-54), в котором сформулированы задачи дальнейшего изучения: определение минимальной и конечной единиц, выявление видов синтаксической связи, типология простых и сложных предложений (В. В. Виноградов).

Труды В. В. Виноградова определили развитие основных аспектов описания синтаксиса во 2-й половине XX в.: структурно-формального (АГ-70, РГ-80), семантического (Г. А. Золотова, А. М. Ломов), функционального («Теория функциональной грамматики» под ред. А. В. Бондарко, Г. А. Золотова, М. В. Всеволодова) и коммуникативного (И. П. Распопов, И. И. Ковтунова, «Коммуникативная грамматика русского языка» Г. А. Золотовой, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидоровой). Диахроническое описание синтаксиса (В. И. Борковский, З. К. Тарланов и др.), исследование динамики развития синтаксических явлений (Н. Ю. Шведова, Е. А. Иванчикова, Н. С. Валгина, Г. Н. Акимова и др.), изучение особенностей разговорной речи (Е. А. Земская, Е. Н. Ширяев, Ю. М. Скребнев, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина и др.) позволяют осветить спорные и новые явления в современном синтаксисе и интерпретировать синтаксические структуры в контексте этнической культуры и философии. [С. В.]

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ — формальное выражение **синтаксических (смысловых) отношений** (см.) между компонентами **синтаксических единиц** (см.).

Изучение фундаментальных синтаксических связей — центральный вопрос синтаксиса, не имеющий однозначного решения: лингвисты выделяют различное количество видов связи и по-разному оценивают синтаксические единицы на основе реализуемых в них связей. Неоднозначно трактуются критерии разграничения синтаксических связей, напр., традиционно противопоставляемых сочинения (см. **сочинительная связь**) и подчинения (см. **подчинительная связь**). Границы подчинительной связи на уровне простого предложения пересматриваются по нескольким направлениям. Во-первых, связь **детерминанта** (см.) с распространяемым им предложением оценивается как связь **неприсловная** (см. **свободное присоединение**); во-вторых, связь **подлежащего** (см.) и **сказуемого** (см.) определяется как **взаимонаправленная**, а не подчинительная — **координация** (см.); в-третьих, связь **обособленных членов предложения** (см.) с включающим предложением характеризуется как **аппликативная** (см.).

На основе сочинительной связи, реализующейся при помощи сочинительных союзов или интонационно, формируются ряды **однородных членов** (см.) в **простом предложении** (см.), соединя-

ются части **сложного предложения** (см.), самостоятельные предложения в структуре **сложного синтаксического целого** (см.). Подчинительная связь характерна для всех единиц синтаксиса: **словосочетания** (см.), **простого предложения** (см.), из которого вычленяются словосочетания, **сложного предложения** (см.), **сложного синтаксического целого** (см.).

В **сложных бессоюзных предложениях** (см.) (за исключением случаев открытого характера сочинительной связи) нет противопоставления сочинительной и подчинительной связи, ее определяют как специфическое свойство сложного предложения — **связь недифференцированную** (см.) (В. А. Белошапкова). Основное средство связи предикативных частей бессоюзного сложного предложения — интонация; выделено два типа смысловых отношений между частями: дифференцированные и недифференцированные (В. А. Белошапкова, Е. Н. Ширяев).

Для характеристики межфразовых связей в тексте используют термины **параллельная связь** (см.), **цепная связь** (см.).

Современная синтаксическая наука стремится к описанию видов синтаксической связи, пронизывающих все синтаксические уровни, на основе анализа синтаксических отношений между компонентами синтаксических единиц. [С. В.]

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ — элементы синтаксического строя языка, определяющие его специфику. В современной лингвистике синтаксическая система представляет собой иерархию единиц докоммуникативного уровня — **синтаксему** (см.) и **словосочетание** (см.); единиц уровня предложения (коммуникативного) — **простого предложения** (см.) и **сложного предложения** (см.); единиц уровня текста — **сложного синтаксического целого** (ССЦ) (см.).

Традиционно выделяемые в русском **синтаксисе** (см.) единицы (М. В. Ломоносов, И. И. Давыдов, К. С. Аксаков, Ф. И. Буслев, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов) — 1) словосочетание (основная единица в концепции Ф. Ф. Фортунатова и его последователей), 2) простое предложение (основная единица синтаксической системы, для которой словосочетание является конструктивным элементом — А. А. Шахматов, В. В. Виноградов) и 3) сложное предложение, для которого простое предложение — строительный материал. Дифференциальными признаками синтаксических единиц, определяющими их соотношение, признаются номинативная / предикативная функция, наличие / отсутствие предикативности, интонационная оформленность (В. В. Виноградов). На основе структурного принципа сложилась традиция противопоставления: словосочетание — простое предложение — сложное предложение.

С середины XX в. состав синтаксических единиц пересматривается. Подвергается критике определение словосочетания как минимальной синтаксической единицы — номинативного средства и строительного материала для предложения. На основе признания главенства для синтаксической единицы коммуникативной функции первоэлементом синтаксической системы определяются синтаксемы — синтаксические формы слов, нераспространенные и распространенные (а не слова и словосочетания), которые являются строительным материалом для предложения (Г. А. Золотова). Синтаксема вступает с другими единицами в отношения часть / целое (словосочетания и предложения состоят из синтаксем); это элемент построения и носитель элементарного смысла в предложении.

В поиске единиц больших, чем сложное предложение, и механизмов синтаксической интерпретации текста была выделена структурно-смысловая единица текста, представляющая собой объединение самостоятельных предложений на основе общности раскрываемой темы, характеризующаяся формальными средствами связи предложений между собой: грамматическими (союзы и их аналоги, видо-временные формы сказуемых) и лексическими (повторы, синонимические замены, лексические скрепы) показателями, — сложное синтаксическое целое (ССЦ). Определение данной единицы, не нашедшей отражения в академических грамматиках (АГ-70, РГ-80), остается в отечественном языкознании дискуссионным: используются конкурирующие термины «сложное синтаксическое целое» (Н. С. Поспелов, Н. С. Валгина, С. Г. Ильенко и др.), «сверхфразовое единство» (Л. А. Булаховский, В. Е. Шевякова), «прозаическая строфа» (Г. Я. Солганик) и др.; остается вопрос о границах и статусе данной единицы в синтаксической системе.

Сложные синтаксические целые формируют текст, связи между предложениями в составе ССЦ, отчасти соотносимые со связями в сложном предложении, обеспечивают главный признак текста — связанность, а коммуникативная автономность предложения относительна: в полной мере его потенциал реализуется в тексте. Так наряду с уровнем предложения был выделен уровень текста. Это привело к включению ССЦ в число единиц синтаксиса, что нашло отражение и в современной учебной литературе. [С. В.]

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ — смысловые отношения между соединенными **синтаксической связью** (см.) компонентами **синтаксической единицы** (см.), носящими бинарный характер.

На основе общего разграничения **отношений односторонней зависимости** (см.), **независимости** (см.) и **взаимной зависимости** (см.), выявляющего общий характер семантики (направленности) связей на разных синтаксических уровнях, устанавливается тип

синтаксической связи: **подчинительная** (см.), **сочинительная связь** (см.), **предикативная** (см. **координация**). Дальнейшая дифференциация синтаксических отношений внутри каждой группы позволяет выявить семантику конкретной синтаксической связи на определенном синтаксическом уровне, причем характер синтаксических отношений зависит от лексического наполнения синтаксической единицы, в которой проявляются.

Синтаксические отношения более разнообразны, чем синтаксические связи. Параллелизм синтаксических связей и отношений относителен: 1) одни и те же синтаксические отношения могут выражаться разными видами связи: напр., в словосочетании определительные отношения реализуются полным согласованием (*книжная полка*) и падежным примыканием (*полка для книг*); 2) при реализации одной и той же связи реализуются разные синтаксические отношения (напр., в бессоюзных сложных предложениях: *Тонет в золоте день¹*, *Пробежать по траве ветру сонному лень²* (Никитин) — отношения независимости при перечислении; *Знайте же¹: вечная женственность ныне В теле нетленном на землю идет²* (Соловьев) — односторонняя зависимость при изъяснении опорного слова первой части).

Наиболее полно синтаксические отношения описаны на уровне словосочетания, но теория синтаксических отношений в целом разработана недостаточно: наряду с квалификацией отношений на основе характеристики зависимости компонентов, существует деление отношений на предикативные (отношения между подлежащим и сказуемым) и непредикативные (сочинительные и подчинительные), отмечается дублирование терминов, обозначающих синтаксические отношения и связи (пояснительные отношения — пояснительная связь, предикативные отношения — предикативная связь и т. д.). [С. В.]

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЛОВСОЧЕТАНИИ — это отношения, возникающие между стержневым (главным) и зависимым компонентами **словосочетания** (см.) и выражающие его синтаксическое значение. Синтаксические отношения (план содержания словосочетания, т. е. его грамматическое значение) следует отличать от **синтаксических связей** (см.), формального способа соединения слов в словосочетании).

При традиционном подходе (АГ-54) выделяются определительные, обстоятельственные и объектные (дополнительные) отношения, которые используются для характеристики словосочетания наряду с характеристикой синтаксической связи — **согласования** (см.), **управления** (см.), **примыкания** (см.), но при установлении вида синтаксической связи вид синтаксических отношений не учитывается.

Определительные отношения характерны для словосочетания со стержневым словом, обозначающим предмет, и зависимым словом, обозначающим признак этого предмета (*новый учебник, любовь матери, его знакомый, картофель фри*).

Обстоятельственные отношения возникают при соединении стержневого слова со значением действия или признака с зависимым словом, выражающим признак этого действия или признака (*медленно говорить, поехать отдохнуть, отправиться в музей*).

Объектные отношения наблюдаются в тех случаях, когда стержневое слово обозначает действие или признак, а зависимое — предмет, на который направлены действие или признак (*открыть выставку, рисовать гуашью, полный отчаяния, передача искусства*).

Синтаксические отношения могут быть предопределены, во-первых, формальными (грамматическими) признаками компонентов словосочетания: например, в словосочетаниях (*осеннее утро, старый дом, уважаемая публика*) с зависимым прилагательным, согласующимся в общих морфологических категориях со стержневым существительным, обязательно возникают определительные отношения. Во-вторых, синтаксические отношения могут опираться не только на формальные признаки, но и на лексическую семантику компонентов словосочетания: ср. *ждать приятеля* — *ждать сутки*. При формальном тождестве структуры (глагол + существительное в Вин. п.) в первом словосочетании выступают объектные отношения, во втором — обстоятельственные. Различие обусловлено семантикой зависимого существительного: *приятель* — конкретно-предметное значение; *сутки* — значение меры времени. Лексическая семантика стержневого слова также участвует в формировании синтаксических отношений: ср. *любоваться лесом* — объектные отношения, *идти лесом* — обстоятельственные отношения. В-третьих, синтаксические отношения в ряде случаев могут быть однозначно определены только в контексте: *Лауреат Нобелевской премии по физике получил приглашение ученых из Оксфордского университета прочитать курс лекций* (газ.) и *Решение крупных научно-технических задач не может обойтись без приглашения ученых из-за рубежа* (газ.). В первом случае в словосочетании *приглашение ученых* определительные (субъектно-определительные — ‘ученые пригласили’) отношения; во втором — объектные отношения (‘ученых пригласили’).

В словосочетании, как и на других уровнях системы языка, обнаруживается универсальное свойство языкового знака — его асимметрия: одни и те же отношения могут выражаться разными видами синтаксической связи, напр., определительные отношения могут быть выражены в словосочетании с согласованием — *хищная рыба*; управлением (в широком понимании) — *рыба без костей*; примы-

канием — *рыба по-польски*. И, наоборот, в словосочетаниях с одним и тем же видом синтаксической связи (управление в традиционном (широком) понимании) передаются различные синтаксические отношения, напр., *отгрузка товара* (объектные отношения), *отгрузка поставщика* (определительные отношения), *отгрузка в вагоны* (обстоятельственные отношения). Эта языковая асимметрия была учтена в академических грамматиках (АГ-70 и РГ-80): при определении вида синтаксической связи принимаются во внимание синтаксические отношения стержневого и зависимого компонентов, словосочетание в совокупности своих содержательных и формальных признаков. В результате традиционная классификация синтаксических отношений уточняется.

1. Определительные отношения понимаются широко и включают в себя: а) собственно-определительные, соответствующие определительным отношениям в традиционной классификации (*красный платок, третий тайм, друг брата* — зависимое слово отвечает на вопросы *какой? который? чей?*); б) обстоятельственно-определительные, соответствующие обстоятельственным отношениям в традиционной классификации (*строго смотреть, лететь домой, переселиться в город* — зависимое слово отвечает на обстоятельственные вопросы *как? каким образом? когда? где? куда? откуда? зачем? почему?* и т. п.); в) субъектно-определительные отношения, возникающие сочетаниями стержневого слова с семантикой действия, состояния или свойства с Род. п. зависимого существительного, называющего производителя действия или носителя состояния, свойства (*прибытие поезда, горе матерей, теплота земли*).

2. Объектные отношения квалифицируются вполне традиционно как «отношения между называемым в слове действием или состоянием и тем предметом (в широком смысле этого слова), на который направлено действие или с которым сопряжено состояние» (РГ-80): *спилить дерево, изменение закона, готов к борьбе*.

3. В качестве самостоятельного вводятся комплективные отношения, или отношения информационного восполнения (восполняющие), возникающие в словосочетаниях со стержневым словом, которое не может быть полным обозначением явления (предмета), состояния или действия и обязательно требует распространяющей зависимой формы, напр., слово *дело* со значением ‘обстоятельство, положение вещей’ информативно недостаточно и восполняется в словосочетании зависимым словом *веселенькое дело, странное дело*; глагол *находиться*, который не употребляется абсолютно без распространяющей зависимой формы (*Сын находится в армии, с отцом, далеко* и т. п.);

4. Признается возможность взаимодействия синтаксических отношений друг с другом — проявление комплексных, диффуз-

ных отношений. Так возникают комплексные отношения: определительно-восполняющие (*пребывать в стране*), объектно-восполняющие (*требовать со студентов*), объектно-определяющие (*слуга царю*) и обстоятельственно- и объектно-восполняющие (*забежать за угол*). [В. К.]

СКАЗУЕМОЕ — один из двух **главных членов** (см.) **двусоставного предложения** (см.), который обозначает предикативный признак субъекта, выраженного вторым главным членом — **подлежащим** (см.). Синтаксическое значение сказуемого — выражение предикативного признака, понимаемого как любая характеристика субъекта (действие, состояние, свойство, качество и т. д.), которая приписывается подлежащему в момент формирования предложения: *Сестра идет; Сестра — врач; Сестра взрослая; Моя сестра — умница; После уроков сестра свободна; Моя сестра высокого роста; Сестра на работе; Моя сестра — мастер на выдумки*. При этом между подлежащим и сказуемым устанавливаются предикативные отношения. Ср.: *Погода хорошая* (прилагательное с нулевой **связкой** (см.) выражает предикативный признак) и *Хорошая погода* (прилагательное характеризует существительное, вступая с ним в определительные отношения).

В основе традиционной типологии сказуемого (А. А. Потебня, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский) — морфологический способ выражения сказуемого; выделяют **простое глагольное** (см.), **составное глагольное** (см.), **составное именное сказуемое** (см.).

Традиционно сказуемое (АГ-54) характеризуется как грамматически зависимое от подлежащего. В РГ-80 связь между главными членами предложения — **координация** (см.) — характеризуется как взаимонаправленная. [Е. З.]

СЛАБОЕ УПРАВЛЕНИЕ — разновидность подчинительной присловной связи **управление** (см.), выделенная А. М. Пешковским для описания словосочетаний, в которых главный компонент не задает падежную либо предложно-падежную форму зависимого имени, напр.: *стоять с приятелем, гулять около дома, отдыхать на природе*. Слабое управление противопоставляется **сильному управлению** (см.), когда стержневое слово предсказывает форму зависимого компонента. Подобная трактовка слабого управления характерна для сторонников широкого подхода к управлению (Е. С. Скобликова, И. П. Распопов, В. А. Белошапкова, Н. С. Валгина и др.).

В рамках узкого подхода к управлению (РГ-80) данное понятие имеет иное содержание и используется для описания тех случаев управления, когда между компонентами словосочетания устанавли-

ваются объектно-определяющие либо объектно-обстоятельственные отношения; напр.: *памятник Гоголю, речь перед собравшимися, рубить топором, сходить за врачом*. Слабое управление рассматривается при этом как один из вариантов слабой связи, оформляющей определительные и обстоятельственные отношения, наряду со слабым **согласованием** (см.) в примерах *ранняя весна* и со слабым **примыканием** (см.) в примерах *прийти поговорить, медленно рассказывать*. [Д. Р.]

СЛОВСОЧЕТАНИЕ — синтаксическая единица докоммуникативного уровня, представляющая собой соединение двух или более знаменательных слов на основе **подчинительной связи** (см.), напр.: *туманные дали* (см. **согласование**), *рубить дерево* (см. **управление**), *весело смеяться* (см. **примыкание**). Словосочетание состоит из стержневого (главного) слова, определяющего форму зависимого слова (согласование и управление) или только по смыслу подчиняющее себе зависимое (примыкание). При узком понимании словосочетания (В. В. Виноградов), наиболее распространенном в современном синтаксисе, в объем понятия этого термина не включаются соединения слов на основе сочинительной (*брат и сестра*) и предикативной (*Лето кончилось*) связей.

При широком понимании словосочетания (Ф. Ф. Фортунатов, М. Н. Петерсон, А. М. Пешковский) данным термином обозначается любое сочетание знаменательных слов вне зависимости от типа связи между ними (на основе сочинительной, подчинительной и предикативной), т. е. в состав словосочетаний входят и образующие суждение предложения как законченные словосочетания (*Звучала флейта*), и не представляющие собой суждения незаконченные словосочетания (*тихо звучала, тихо и печально*).

Исследователи, развивающие идеи В. В. Виноградова, ограничивают или расширяют объем понятия «словосочетание». Так, Н. Ю. Шведова (АГ-70 и РГ-80) исключает из состава словосочетаний все соединения слова (прежде всего глагола) с **детерминантами** (см.) как словами или словоформами, не вступающими в присловные связи, а относящимися ко всему предложению. В определении словосочетания указывается на подчинительный и присловный характер связи элементов. В. А. Белошапкова в качестве дифференциального признака словосочетания указывает отсутствие только предикативной связи между словами (словоформами), допуская сочинительную связь между компонентами: в состав словосочетаний включаются сочинительные соединения слов открытого типа (*и леса, и поля, и луга*) и закрытого типа (*скромно, но с достоинством*). Г. А. Золотова, в отличие от Н. Ю. Шведовой и В. А. Белошапковой, учитывает при определении слово-

сочетаний их номинативную функцию, различая терминологически словосочетание (соединение знаменательного слова со связанной **синтаксемой** (см.) на основе лексико-грамматических свойств слова, средство распространенной номинации предмета или явления) и сочетание слов на основе связи между компонентами предложения (результат свертывания предложения в именную конструкцию: предложение *Сестра работает в деревне* — синтаксический дериват (номинализация) *работа сестры в деревне*). Таким образом, словосочетания-номинации, в отличие от сочетания-номинализации, полностью лишены предикативных свойств, тогда как сочетания слов содержат в себе в свернутом виде элементы предикации.

Характеристика словосочетания многоаспектна: структурный аспект — **количественно-структурные типы словосочетаний** (см.); формально-грамматический аспект — **лексико-грамматические типы** (см.); степень слитности компонентов (см. **свободное и несвободное словосочетание**), семантический аспект — **синтаксические отношения в словосочетании** (см.), вид подчинительной связи (согласование, управление, примыкание).

В современной русистике по-разному решается вопрос об онтологическом статусе и гносеологической ценности научного понятия словосочетание. Лингвисты, использующие структурные и структурно-семантические методы изучения языка, признают словосочетание единицей синтаксического уровня языка, в которой реализуются определенные синтаксические связи и отношения (Н. Ю. Шведова, В. А. Белошапкина, В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов). Структурно-семантическое описание словосочетания имеет значительную эвристическую ценность. Ряд лингвистов полагает, что словосочетания не что иное, как мыслительный конструкт исследователей, используемый для анализа сочетательной валентности слов (А. М. Ломов и др.). Исследователи, подчеркивающие первичность коммуникативной функции синтаксического уровня языка, считают, что адекватное и исчерпывающее описание синтаксиса вполне возможно и без обращения к словосочетанию. С этой точки зрения единицами синтаксического уровня языка являются предложение как самостоятельная коммуникативная единица и синтаксема как минимальная синтаксическая единица, зависимая от предложения и предопределяемая им. Словосочетание же не что иное, как соединение синтаксем, распространяющее номинацию предмета или явления (Г. А. Золотова, А. М. Ломов, З. К. Тарланов и др.). Признание вслед за В. В. Виноградовым номинативной функции словосочетания (словосочетания в узком смысле) может перемещать проблему словосочетания из синтаксиса в лексикологию (М. М. Копыленко, З. Д. Попова). [В. К.]

СЛОЖНОЕ БЕССОЮЗНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — **сложное предложение** (см.), части которого объединяются без участия союзов и союзных слов, напр.: *Путь от вокзала утомителен — ноги дрожат от напряжения, вызванного ходьбой по замерзшим лужам* (Лавренев). Отсутствие союзов и союзных средств компенсируется другими средствами связи: интонацией, смысловой связью частей, соотношением видо-временных форм предикатов, порядком следования частей, незамещенной синтаксической валентностью либо категориальной семантикой слов в составе одной из частей и др. Дискуссионным является включение в состав этих средств так называемых коннекторов (*поэтому, оттого, значит, тем не менее* и др.) — частиц, местоименных слов, вводных элементов, выполняющих союзную функцию; например: *Хотя Морской корпус, в уважение Георгиевского креста и заслуг его отца, воспитывал Юрия на казенный счет, одевая, обувая, кормя и даже вода в казенную ложку в театр, тем не менее требовалось иметь карманные деньги* (Соболев); *Каждый из нас станет на самом краю площадки; таким образом, даже легкая рана будет смертельна...* (Лермонтов). Предложения, части которых соединяются при помощи коннекторов, формально не могут быть отнесены к числу союзных (сложносочиненных или сложноподчиненных), однако наличие лексических показателей связи противопоставляет их остальной массе бессоюзных сложных предложений.

Длительное время бессоюзное сложное предложение рассматривалось бессоюзная реализация сложносочиненного или сложноподчиненного предложения, то есть как явление речи, а не языка. По мнению А. М. Пешковского, интонация в бессоюзном предложении выполняет функцию союза, поэтому в бессоюзном предложении представлены те же сочинительные и подчинительные отношения, что и в союзном предложении. Следует, впрочем, иметь в виду, что интонация обладает недостаточной дифференцирующей способностью и поэтому смысловые отношения между частями бессоюзного предложения могут быть поняты различным образом; так, в предложении *Много денег — много и хлопот* (посл.) отношения могут быть определены и как противительные (*Много денег, но много и хлопот*), и как условные (*Если много денег, то много и хлопот*). Недостаточная дифференцирующая сила интонации приводит также и к тому, что некоторые бессоюзные структуры (в частности, с перечислительными отношениями) нечетко отграничиваются от простого соположения простых предложений в тексте.

Выделение бессоюзного предложения в качестве отдельного типа сложного предложения началось с середины XX века (в работах Н. С. Поспелова), и на данный момент большая часть лингвистов признает бессоюзное сложное предложение отдельным структурным

типом. Тем не менее разработка единой классификации бессоюзного сложного предложения наталкивается на значительные трудности, связанные с разной степенью формализации отношений между его частями. По формальным критериям бессоюзные предложения можно разделить на а) предложения открытой и закрытой структуры (В. А. Белошапкова) и б) предложения типизированной (со структурно-обусловленными частями) и предложения нетипизированной (со структурно-необусловленными частями) структуры.

В первом случае учитывается реальное или потенциальное число предикативных единиц, соединенных бессоюзной связью. К предложениям открытой структуры относятся бессоюзные конструкции с перечислительными отношениями между частями, число которых потенциально не ограничено; например: *Крыша у него треугольником, окна в одно стекло, во дворе голое тутовое дерево, колодец, куры и мостки через черные лужи, густые, как сапожный клей* (Шагинян). Все остальные бессоюзные предложения относятся к закрытым структурам: они состоят только из двух предикативных частей, и их число не может быть увеличено; напр.: *Это была его обычная манера: он мог взять любой, попавшийся ему на глаза предмет и логикой извлечь оттуда самые неожиданные выводы* (Замятин).

Предложения типизированной и нетипизированной структуры различаются тем, что в предложениях первой группы одна из предикативных частей (обычно первая) содержит показатель, указывающий на ее связь с другой предикативной частью; к числу таких показателей относятся слова с незамещенной синтаксической позицией, синсемантические (местоименные) слова, соотношенность модально-временных форм предикатов, напр.: *Только скажи он слово, мы все пойдем...* (Толстой); *С нею это в первый раз — вот что беда!* (Тургенев); *Я знаю: ты пулеметный начальник...* (Гайдар). В предложениях второй группы таких показателей нет; напр.: *Странный пейзаж в лесу на время перебил ход его мыслей: среди леса открылась ляда с удивительно густыми свежими всходами озими...* (Пришвин).

Невозможность описать сложное бессоюзное предложения опираясь только на его формальные признаки, вынуждает исследователей использовать при классификации бессоюзного предложения характер семантико-синтаксических отношений между его частями. Выделяются предложения со всеми теми отношениями, которые выделяются в рамках сложносочиненного и сложноподчиненного предложения: с перечислительными, результативными, сопоставительными, противительными, изъяснительными, условно-следственными, причинными, следственными, пояснительными, присоединительными отношениями, что побуждает некоторых лингвистов оставлять в рамках бессоюзного сложного предложения только те

структуры, которые не соотносятся со сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. [Д. Р.]

СЛОЖНОЕ МНОГОЧЛЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — сложное предложение (см.), состоящее более чем из двух предикативных единиц. Различают две разновидности сложного многочленного предложения: предложения усложненного типа, в котором предикативные части объединены на основе одной связи, и предложения комбинированного типа, в котором для объединения предикативных частей используются различные виды связи.

В сложных многочленных предложениях усложненного типа используется один из трех видов связи: 1) сочинительная связь: *Крымову захотелось курить, но совестно было беспокоить соседку, и он не пошел вперед, достал сигарету, нагнувшись, воровато чиркнул зажигалкой, с наслаждением затянулся и выпустил дым тонкой, невидимой в темноте струйкой вниз, под ноги* (Казаков); 2) подчинительная связь: *После всех ранений он был как та изношенная машина, которую лучше не трогать, пока она еще ходит сама* (Бакланов); 3) бессоюзная связь: *Из балаганов слышался лязг железа; я заглянул в один из них: какой-то старик ковал подковы* (Гаршин).

Сложные многочленные предложения комбинированного типа строятся на основе сочетания разных видов связи. Возможно сочетание предикативных единиц на основе следующих видов связи: сочинительной и подчинительной, напр.: *В другом [месте] колонна комсомольцев, отправлявшихся куда-то с дорожными мешками за плечами, загородила ему дорогу¹, и ему пришлось дожидаться², когда они пройдут³* (Романов); сочинительной и бессоюзной, напр.: *Он отворил дверь и потянул носом¹: еще горько и спиртуозно пахло из кустов осенним тлением², но этот запах терялся в зимней свежести³* (Бунин); подчинительной и бессоюзной, напр.: *Очень давно когда-то всего на несколько минут я встретил одно весьма жалкое существо¹, которое потом беспрестанно мне припоминалось в течение всей моей жизни и теперь как живое стоит перед моими глазами²: это была слабая, изнеможенная и посиневшая от мокроты и стужи девочка на высоких ходулях³* (Лесков); сочинительной, подчинительной и бессоюзной, напр.: *Несколько ночей после описанного переворота на острове город провел очень беспокойно¹: лаяли собаки², скрипели двери домов³, и обыватели, то и дело выходя на улицу, стучали палками по заборам, давая кому-то знать⁴, что они настороже⁵* (Короленко). [Д. Р.]

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — синтаксическая единица, образующаяся в результате соединения двух или более простых предложений на основе сочинительной, подчинительной или бессоюзной

связи. Простые предложения в составе сложного предложения называются предикативными частями, поскольку, входя его в состав, претерпевают ряд изменений. Эти преобразования обусловлены тем, что в составе сложного предложения простые предложения образуют структурно-семантическое единство, невозможное без утери некоторых признаков самостоятельности его частей. К числу изменений относится ограничение модально-временных форм предикатов, целевой установки предикативных частей, неполнота одной из предикативных частей, порядок их следования в составе сложного предложения и т. д. Особо следует отметить ограничение, накладываемое структурой сложного предложения на употребление в его составе некоторых видов односоставных предложений.

Основными средствами связи предикативных частей в составе сложного предложения являются союзы и союзные слова (см. **сочинительные союзы, подчинительные союзы, союзные слова**); к числу дополнительных средств относятся **местоименные корреляты** (см.), лексические **конкретизаторы** (см.), незамещенная синтаксическая валентность опорных слов, соотнесенность видо-временных форм предикатов, **порядок слов** (см.), **интонация** (см.). В зависимости от характера используемых средств связи выделяются три основные разновидности сложного предложения **сложносочиненные** (см.), **сложноподчиненные** (см.) и **бессоюзные** (см.).

Теоретические проблемы описания сложного предложения связаны, во-первых, с отграничением сложного предложения от других синтаксических единиц и, во-вторых, с разграничением разных типов сложного предложения. Первый круг проблем обусловлен тем, что полипредикативность не является признаком, присущим лишь сложному предложению: некоторые полипредикативные структуры могут быть рассмотрены в рамках и простого осложненного предложения, и сложного предложения (к наиболее спорным явлениям относятся предложения с однородными сказуемыми, со сравнительными оборотами, с целевыми инфинитивными оборотами и нек. др). Второй круг проблем обусловлен нечеткостью противопоставления в сложном предложении сочинения, подчинения и бессоюзия. Помимо этого, сложное бессоюзное предложение, в силу отсутствия в нем союзов и союзных слов, иногда вообще выносится за рамки сложного предложения. [Д. Р.]

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ (ССЦ) — синтаксическая единица (см.) уровня текста (см.), представляющая собой группу самостоятельных предложений, которая выделяется на основе тематического единства и межфразовых связей, **цепной** (см.) и / или **параллельной** (см.). Данная единица структуры текста представляет собой структурно-смысловое единство отдельных предло-

жений (количественные ограничения не выявлены), напр., ССЦ из трех предложений, передающее рассуждение о восприятии весны: *Весна делает меня романтиком. Вернее, не весна, а только предчувствие ее. От того ли, что как-то по-особенному начинает пахнуть снег, или лохматые воробьи слишком уж весело разодрались около извозчицей пролетки, или просто от неожиданного яркого солнца вместо утренней слякоти — но невольно внимательнее взглядываешься в зеркало и выбираешь себе галстук поярче* (Сабурова). Сложное синтаксическое целое может быть представлено и одним самостоятельным сложным предложением, воспроизводящим целую картину, развернуто передающим мысль; главное — завершенность в раскрытии темы, в изложении мысли, напр.: *Возле клеток со зверями сестры Клементины не было¹, и мы с Жанно на свободе долго рассматривали белых крыс², которые, цепляясь розовыми коготками за решетку клетки, показывали нам розовые голые брюшка³, любовались пушистыми кроликами с глазами страдальцев за правду и длинными ушками бархатных игрушек, удивлялись сонной лени тупых морских свинок, забившихся в сено²* (Резникова) — три предикативные части.

Признаками данной синтаксической единицы считают прерывистость строения, разнородность состава и при этом законченность и синтаксическую самостоятельность ССЦ, которая проявляется в возможности извлечь отрезок текста из контекста без утраты смысловой завершенности. В отличие от **сложного предложения** (см.), ССЦ характеризуется не только замкнутой синтаксической структурой, но и прерывистым характером синтаксических связей между предложениями, входящими в его состав. Некоторые лингвисты (С. Г. Ильенко, М. Я. Дымарский) отмечают и признак регулярной воспроизводимости, напр., начальных компонентов: **именительный** (инфинитив) **темы** (см.), **вопросительное предложение** (см.).

Различные подходы к описанию структуры ССЦ приводят к разным классификациям данной единицы: при характеристике видов связи в ССЦ выделяют ССЦ **параллельного, последовательного и смешанного строя** (см.), при характеристике семантики **ремагической доминанты** (см.) — **динамическое, статическое и смешанное ССЦ** (см.).

Термин ССЦ, предложенный в 1948 г. Н. С. Поспеловым, является наиболее распространенным (И. А. Фигуровский, С. Г. Ильенко, Л. Г. Бабенко, Н. А. Николина и др.) и характеризующим текстовый фрагмент с синтаксических позиций. Одна из первых попыток определения законченного фрагмента текста — характеристика периода с риторико-стилистических позиций (М. В. Ломоносов). Альтернативные ССЦ термины — **сверхфразовое единство** (Л. А. Булаховский), **межфразовое единство** (Н. С. Валгина), **прозаическая**

строфа (Г. Я. Солганик), союз текстом (Е. И. Шендельс), дискурс (А. Ф. Папина). Поиски единицы, большей, чем сложное предложение, выявило различие в степени самостоятельности предложения в структуре текста (см. **коммуникативно-сильное** и **коммуникативно-слабое предложение**) и то, что предложение не является предельной единицей синтаксической системы. Изучение ССЦ поставило вопрос о включении в состав синтаксических единиц текста. [С. В.]

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — один из видов союзного сложного предложения наряду со **сложносочиненным предложением** (см.). Средствами связи между частями сложноподчиненного предложения выступают **подчинительные союзы** (см.) и **союзные слова** (см.), к средствам связи относятся также **местоименные корреляты** (см.), порядок следования частей, соотношение видо-временных форм предикатов и нек. др. Части сложноподчиненного предложения неравноправны ни в грамматическом, ни в смысловом отношении: в составе сложноподчиненного предложения выделяется грамматически главенствующая **главная часть сложноподчиненного предложения** (см.) и грамматически зависимая **придаточная часть** (см.), формальным показателем зависимого статуса которой является наличие в ее составе подчинительных союзов или союзных слов.

Придаточная часть конкретизирует главную часть в каком-либо отношении. В сложноподчиненном предложении между его частями могут устанавливаться атрибутивные, объектные, обстоятельственные, временные, причинные, следственные, сравнительные и др. отношения. Придаточная часть может конкретизировать как главную часть целиком — **расчлененные сложноподчиненные предложения** (см.), так и какой-нибудь компонент главной части (слово, словосочетание) — **нерасчлененные сложноподчиненные предложения** (см.).

Единой общепринятой классификации сложноподчиненных предложений не существует: сложноподчиненные предложения разнообразны и по характеру средств связи, и по типу синтаксических отношений между его частями. В течение XIX–XX вв. сложилось три наиболее распространенных классификации. 1. Логическая (семантическая, традиционная) классификация представлена в трудах Н. И. Греча, А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева, Д. Н. Овсяннико-Куликовского и др.: для нее характерно уподобление придаточной части тому или иному развернутому члену предложения главной части, что приводит к выделению пяти видов придаточного (по числу членов предложения) — придаточное дополнительное, определительное, обстоятельственное, сказуемое (сказуемое), подлежащее (подлежащее). 2. Формально-грамматическая классификация придаточных

(1920–30-е гг.), в основе которой лежит учет средств связи между частями сложноподчиненного предложения (А. М. Пешковский, Л. А. Булаховский, А. Б. Шапиро), дает детальное описание союзов и союзных слов, вводящих придаточную часть в сложноподчиненное предложение, однако последовательно не характеризует отношения между частями сложноподчиненного предложения. 3. Структурно-семантическая классификация (с 1930-х гг.) основывается на характеристике типа распространения главной части придаточной (Н. С. Пospelов, В. А. Белошапкова, С. Г. Ильенко, Л. Ю. Максимов и др.): выделяются предложения, в которых придаточная распространяет одно из слов главной части (нерасчлененный, или одночленный тип), и предложения, в которых придаточная часть распространяет главную часть целиком (расчлененный, или двучленный тип). Далее нерасчлененные сложноподчиненные предложения классифицируются на основе морфологических и отчасти семантических характеристик опорного слова, от которого зависит придаточная часть; расчлененные сложноподчиненные предложения классифицируются на основе смысловых отношений между главной и придаточной частью. [Д. Р.]

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — один из видов союзного сложного предложения (см.), части которого соединяются при помощи **сочинительных союзов** (см.), напр.: *При нашем приближении хворостина заработала сильнее, и корова неуклюже, крутя хвостом, выбежала на дорогу* (Бунин); *Или становись в ворота, или без тебя обойдемся!* (Сергеев); *Он [Тёма] бодрится, но руки его дрожат...* (Гарин-Михайловский).

В отличие от **сложноподчиненного предложения** (см.) части сложносочиненного предложения формально независимы; содержание частей сложносочиненного предложения предстает как явления одного порядка, как явления, находящиеся в одной плоскости (А. А. Шахматов, А. М. Ломов). Отличительный признак сложносочиненных предложений — обратимость его частей (А. М. Пешковский), однако этим свойством обладает только часть сложносочиненных предложений, главным образом **предложения открытой структуры** (см.); ср.: *То ли системы эти слишком сложны, то ли сказывалась моя врожденная финансовая бездарность...* (Аксенов) — *То ли сказывалась моя врожденная финансовая бездарность, то ли системы эти слишком сложны.*

Между частями сложносочиненного предложения могут устанавливаться оформляемые соответствующими союзами 1) соединительные отношения: *Потом вдруг завыл пикирующий бомбардировщик, и еще четыре бомбы с отвратительным свистом упали в залив* (Герман); 2) разделительные отношения: *Либо врет Сапожников,*

рассказывая нам про эти калязинские чудеса кулинарии и метеосводок, **либо** история для него одного сделала исключение, протекая мимо его персональных берегов (Анчаров); 3) противительные отношения: *Люди они богатые, но я не люблю их и не хожу к ним...* (Свирский); 4) сопоставительные отношения: *Немец потрепал Дыму по плечу, а хозяин принес опять четыре кружки на подносе* (Короленко); 5) градационные отношения: *Из кухни доносились не только голоса и смех ее дочерей, но доносился и вкуснейший запах жареного копченого мяса* (Искандер). Спорным является выделение в рамках сочинения присоединительных отношений (*Не задалось им и хозяйство, да и трудно с пухлыми руками и ногами землю пахать* (Гаршин)) и особенно пояснительных отношений (*Хозяина не было, то есть он, вероятно, отправился на озеро осматривать какую-нибудь рыболовную снасть* (Мамин-Сибиряк)), однако традиционно предложения с присоединительными и пояснительными союзами рассматриваются в рамках сложносочиненного предложения.

Выделяемые типы сочинительных отношений по-разному соотносятся с таким признаком сложносочиненного предложения, как открытость / закрытость структуры: сопоставительные, противительные, градационные (а также присоединительные и пояснительные) отношения устанавливаются только между двумя предикативными единицами, т. е. возможны лишь в **предложениях закрытой структуры** (см.); разделительные и собственно соединительные отношения устанавливаются между неопределенным количеством предикативных единиц, тем самым формируя **предложения открытой структуры** (см.). Синтаксические отношения между частями сложносочиненного предложения под влиянием лексического наполнения частей могут осложняться различными подчинительными отношениями (временные, условные, причинно-следственные, уступительные и др.). Формализация подчинительных отношений достигается за счет присоединения к сочинительным союзам **конкретизаторов** (см.), однако возможно выражение этих отношений и без их участия. Ср. выражение причинно-следственных отношений: *Песок в полдень обжигал ладони, и больно было до него дотронуться* (Лавренев) — *Но обыкновенно читателям дела нет до нравственной цели и до журнальных нападок, и потому они не читают предисловий* (Лермонтов) — *С пролетом грачей ветер окончательно загустел, близко обступил скирду сумерками, и оттого время потянулось еще тягучей* (Носов).

Вопрос о границах сложносочиненных предложений связан с различными взглядами на предложения с однородными предикатами, которые некоторыми лингвистами (В. А. Белошапкова и др.) выводятся из области осложненного простого предложения в область сложносочиненного предложения. [Д. Р.]

СМЕШАННОЕ СКАЗУЕМОЕ — сказуемое, совмещающее черты **составного именного** (см.) и **составного глагольного сказуемого** (см.); представляет собой соединение вспомогательного глагола (фазового или модального) в личной форме, связочного глагола в форме инфинитива и именной части, напр.: *Вполне естественной поэтому могла быть ее озабоченность, рассеянность* (Бунин); *Но теперь и это стало казаться подозрительным...* (Бунин); *Анна Михайловна с грустным и как будто виноватым лицом явно старалась быть внимательной и любезной хозяйкой...* (Короленко).

Смешанное сказуемое — частная разновидность составного осложненного сказуемого, представляющего собой осложнение составного именного или составного глагольного сказуемого фазовым или модальным вспомогательным глаголом. Ср. осложненную форму составного глагольного сказуемого: *Поэтому, взяв власть, с первых шагов большевики начали стремиться прибирать к рукам каждый рубль, каждую копейку, каждый грамм хлеба* (Солоухин). [Д. Р.]

СМЕШАННОЕ ССЦ (СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ) — функционально-коммуникативный тип **сложного синтаксического целого** (см.), выделяемый, наряду с **динамическим** (см.) и **статическим ССЦ** (см.) на основе семантики предиката в позиции ремы, напр.: *Большие льдины,^T / кружась и покачиваясь, прошли под мостом^P. // Показалась темно-серая тугая вода,^P / забулькала у ледореза,^P / закружила головы зрителям^P. // Подплыли льдины, чужие, дальние, любопытные.^P // На одной —^T / солома и колесо.^P // На другой —^T / угли и головешки от костра.^P // (Тэффи). Для смешанного ССЦ характерны статально-динамическая (характеристика изменения состояния) и импрессивная (передача субъективно-оценочного восприятия действительности) доминанты.*

Функционально-коммуникативная типология ССЦ, основанная на выявлении рематической доминанты (Г. А. Золотова), а не на характеристике видов связи между предложениями (см. **ССЦ параллельного строя**, **ССЦ последовательного строя**, **ССЦ смешанного строя**), учитывает семантику сказуемых в позиции ремы, поскольку рематическим центром предложения-высказывания, как правило, является группа сказуемого (см. **рема**). [С. В.]

СОГЛАСОВАНИЕ — вид подчинительной связи в **словосочетании** (см.), при которой зависимый компонент уподобляется главному в грамматических категориях рода, числа и падежа; напр.: *шумная улица, в дружной семье, четверых друзей, весь день, в городе Москве*. Согласуемые категории зависимого компонента имеют несамостоятельный, отраженный характер, повторяя грамматические категории главного компонента. Согласование реализуется в словосочетаниях,

главный компонент которых выражен словом с предметным значением (существительное, местоименное существительное, субстантивированные слова разных частей речи), а зависимый компонент — словом с признаковым значением (прилагательное, местоименное прилагательное, числительное, причастие, отчасти существительное). При согласовании реализуются только атрибутивные синтаксические отношения, что характеризует данную связь как слабую (РГ-80). Исключения составляют словосочетания с информативно недостаточными главными словами (*род* — ‘нечто вроде’, *дело и вещь* — ‘обстоятельство, положение вещей’ и т. п.), в которых, помимо атрибутивных, наблюдаются восполняющие отношения (*род недуга; У нас происходят странные вещи; Веселенькое дело!*). В отличие от **управления** (см.), согласование имеет чисто грамматический характер: при согласовании не участвует лексическая семантика сочетающихся компонентов, напр.: *осенняя погода* (ср. *погода осенью*), *каменный дом* (ср. *дом из камня*), *математическое исследование* (ср. *исследование по математике*).

Полнота уподобления зависимого компонента главному при согласовании может быть различной. Выделяют **полное согласование** (см.), при котором зависимый компонент уподобляется главному во всех грамматических категориях (*на морском берегу*), в том числе при соединении существительного с приложением (существительное-приложение согласуется с определяемым словом: *дочь-красавица, город Мурманск, к студенту-отличнику* — РГ-80), и **неполное согласование** (см.), когда уподобление зависимого компонента главному происходит частично (например, *женщина-врач, плац-палатка*). Совпадение / несовпадение в роде и числе двух существительных в случаях приложения позволяет говорить не о согласовании, а о параллелизме грамматических форм (Е. С. Скобликова) или о взаимосогласовании (Е. Н. Ширяев). Данные разновидности согласования являются основными; помимо них, выделяются и некоторые другие виды согласования: смысловое, условно-грамматическое, ассоциативно-грамматическое.

Смысловое согласование наблюдается в словосочетаниях типа *наша губернатор*, характерных для разговорной речи: категория женского рода в данном случае определяется полом человека, обозначенного существительным мужского рода. В словосочетаниях *светлое завтра, далекое «ау», громкое «ура», вечное «не хочу»* представлено условно-грамматическое согласование, т. к. форма зависимого компонента никак не предопределяется морфологическими характеристиками главного компонента, условно относимого при субстантивации к среднему роду. При ассоциативно-грамматическом согласовании (*солнечный Батуми, лондонская «Таймс»*) форма зависимого компонента определяется не стержневым словом, выражен-

ным неизменяемым существительным, а родовым наименованием, с которым ассоциируется стержневое слово (ср. *Батуми* — город, «*Таймс*» — газета).

От согласования следует отличать связь между подлежащим и сказуемым, иногда определяемую как согласование (напр., *пришла весна*; см. **координация**), а также связь **тяготение** (см.), усматриваемую в случаях типа *Мать сидела грустной*. В обоих случаях, несмотря на известное сходство с согласованием, не наблюдается односторонней зависимости одного компонента от другого.

Данный вид подчинительной связи описан в первых русских грамматиках, но понимался шире, чем в современной лингвистике, согласованность в древнем языке играла большую роль, чем в современном (А. А. Потехина, Н. Ю. Шведова, Г. Н. Акимова). [В. К.; Д. Р.]

СОПОДЧИНЕНИЕ — способ организации многокомпонентного **сложноподчиненного предложения** (см.), когда два и более **придаточных** (см.) зависят от одной **главной части** (см.). Присоединяясь к главной части, такие придаточные могут быть либо функционально однотипными, либо функционально разнотипными. В зависимости от этого выделяют два типа соподчинения — **однородное соподчинение** (см.) и **неоднородное соподчинение** (см.). [Д. Р.]

СОСТАВНОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ — один из типов составного сказуемого, представляющий собой сочетание вспомогательного глагола в личной форме и инфинитива, напр.: *Любую бездонную пропасть он мог бы заполнить брошенным богатством своей эрудиции и пламенем речи* (Осоргин).

Инфинитив выражает вещественное значение составного глагольного сказуемого; вспомогательный глагол выполняет функцию выразителя предикативных категорий предложения (бытийного значения) и одновременно характеризует действие, названное инфинитивом, с точки зрения фазы его протекания или с точки зрения модального отношения к нему со стороны субъекта действия. Классификация составного глагольного сказуемого осуществляется в зависимости от значения вспомогательного глагола. Выделяют составное глагольное сказуемое с фазовыми (фазисными) и модальными вспомогательными глаголами.

Фазовые глаголы указывают на начало, продолжение или окончание действия, выраженного инфинитивом (инфинитив всегда стоит в форме несовершенного вида), напр.: *Он, сердито сопя, стал повязывать брезентовую куртку на заднее колесо (Можаяв); Чувство радостного облегчения продолжало веселить Решетникова... (Соболев); *Вскоре я бросил писать стихи (Паустовский).**

Модальные глаголы выражают отношение между **подлежащим** (см.) и действием, выраженным инфинитивом (внутрисинтаксическая модальность), и могут обозначать желание, возможность, способность, долженствование, привычность, эмоциональное отношение и др. значения. В роли вспомогательного модального глагола могут выступать также глагольно-именные обороты (*имел намерение, имел желание, имел привычку* и т. п.) или сочетание глагольной связки и имени с модальным значением (*был в состоянии, был должен, был обязан* и т. п.), напр.: *...К сожалению, я не в состоянии заплатить вам настоящей платы за уроки...* (Станюкович); *Сидеть он умел, думать уже не мог* (Крупин); *...Все происходящее должно подтвердить и укрепить эту точку зрения* (Короленко); *А то попусту-то языком молоть вы мастера...* (Шукшин).

Составное глагольное сказуемое представляет собой активно развивающуюся синтаксическую конструкцию. В течение последних нескольких веков произошло пополнение способов выражения вспомогательного компонента. Среди фазовых компонентов появились глаголы *стать, перестать, кончить, окончить, продолжать* и др. Еще в большей степени пополнился (и продолжает пополняться) набор модальных компонентов — как за счет неглагольных элементов, так и за счет некоторых глаголов (*думать, согласиться, решить, предполагать, мечтать* и др.).

Составное глагольное сказуемое вызывает трудности при его отграничении от **простого глагольного сказуемого** (см.) с инфинитивом в роли дополнения и обстоятельства, напр.: *Казалось, этими вытянутыми руками он просил землю принять* (дополнение) *его, неприятного, скрыть* (дополнение) *от пуль и осколков...* (Носов); *Но тут вскоре приехала гостить* (обстоятельство) *племянница папы из Харькова, Валерия Остроградская...* (Бунин). [Д. Р.]

СОСТАВНОЕ ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ — один из типов составного сказуемого; представляет собой сочетание **связки** (см.) и **именной** (присвязочной) части. Именная часть выражает вещественное значение сказуемого; связка выражает, во-первых, грамматическое значение сказуемого и, во-вторых, устанавливает семантико-синтаксические отношения между подлежащим и именной частью сказуемого.

Именная часть сказуемого может быть выражена именем существительным, именем прилагательным, именем числительным, местоимением, причастием. Специализированными формами выражения именной части сказуемого являются Им. и Тв. п. имени существительного, имени прилагательного, причастия, местоимения и имени числительного, сравнительная форма имени прилагательного, краткая форма имени прилагательного и причастия; остальные формы

являются неспециализированными, напр.: *По профессии бабушка была медсестрой* (Алексин); *Вода была вкусная и холодная...* (Губарев); *С болью я ощутил удивительную связь со всеми людьми на земле, и в этом была виновата Таня* (Аксенов); *У меня она всегда была в запасе* (Искандер); *А кто же с вами был третий?* (Лесков). Кроме того, именная часть сказуемого может быть выражена и не именами — наречием и инфинитивом; напр.: *Двоюродная сестра этого господина была замужем* за каким-то князем, двоюродным братом одного значительного лица (Панаев); *Изучать прошлое — это значит изучать себя* (Меньшиков).

Связка выражается главным образом при помощи связочных глаголов, а также при помощи некоторых неглагольных компонентов (*это, вот, как, будто* и др.). Точных критериев отнесения глагола к числу связочных не существует: главным образом лингвисты ориентируются на способность глагола присоединять к себе именную часть в специализированной форме. Подавляющая часть связочных глаголов из-за лексической неполнозначности не способна употребляться в предложении самостоятельно, без обязательного распространения именем (*казаться, являться, считаться, слыть* и др.).

Наиболее распространена классификация глаголов-связок, основанная на учете степени их лексической полнозначности: выделяются 1) незначительные (идеальные) связки, лишенные лексического значения (*быть*): *Я утешался мыслию, что я, вероятно, не был бы счастлив с такой женой* (Тургенев); 2) полужнаменательные (полувещественные, полуотвлеченные) связки, сохранившие остатки лексического значения, но не способные употребляться в предложении самостоятельно (*являться, называться, казаться, служить, стать, становиться* и др.): *Не каждый шаг является целью* (Маканин); *Но вот дождь становится мельче...* (Толстой); *Коршуновы слыли первыми богачами в хуторе Татарском* (Шолохов); *Работа на кухне оказалась довольно нудной, никаких специализированных знаний там вовсе не требовалось* (Быков); 3) знаменательные (вещественные) связки, не утратившие лексического значения и способные употребляться в предложении самостоятельно (*идти, бежать, возвратиться, сидеть* и др.): *Профессор вернулся усталым, но очень довольным* (Осоргин). Лингвистами предлагаются и иные подходы к классификации глагольных связок.

Неглагольные связки не способны выражать грамматическое значение сказуемого и, употребляясь с глагольными связками, устанавливают семантико-синтаксические отношения между подлежащим и сказуемым (отношения тождества, сравнения и др.); напр.: *Женщина была словно бы взволнована, перебирала пальчиками сумочку, разглядывала стены* (Дудинцев).

Составное именное сказуемое представляет собой активно развивающееся грамматическое явление. Изменения, которые оно претерпело в истории языка, касаются способов выражения именной части и связки. В древнерусском языке творительный предикативный имени еще не сформировался, редко употреблялись предложно-падежные формы имени существительного в предикативной функции, почти не употреблялись полные формы прилагательного в именной части сказуемого и т. д. Достаточно поздно оформилась в русском языке система связочных глаголов: в древнерусском языке — глагол *быть* и полнозначные глаголы в связочной функции при отсутствии ползузнаменательных глаголов (отмечаются с XVII в.). В современном русском языке составное именное сказуемое употребляется значительно чаще, чем в древнерусском. [Д. Р.]

СОЧИНЕНИЕ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ — реализация **сочинительной связи** (см.) в форме **сложносочиненного предложения** (см.). Противопоставление сочинения и подчинения в сложном предложении ослаблено, так как выражается в обоих случаях при помощи союзов — лишь относительная подчинительная связь четко противопоставлена сочинению. А. М. Пешковский видит в качестве главного признака сочинения в сложном предложении обратимость этой связи. Сочинительный союз стоит либо между соединяемыми единицами, либо перед каждой из единиц, что дает возможность перестановки частей без изменения смысла, напр.: *В городе пришлось бы тратиться на большой парадный обед, пожалуй даже на бал, а здесь, на даче, можно было обойтись самыми небольшими расходами* (Куприн) → *Здесь, на даче, можно было обойтись самыми небольшими расходами, а в городе пришлось бы тратиться на большой парадный обед, пожалуй даже на бал*. Однако обратимость является лишь потенциальным свойством сложносочиненного предложения и не всегда может быть реализована. В силу того, что сочинительный союз не принадлежит к той единице, перед которой стоит, в сложносочиненном предложении невозможна интерпозиция одной из частей в составе другой. [Д. Р.]

СОЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ (СОЧИНЕНИЕ) — наряду с **подчинительной связью** (см.) один из двух основных типов связи между членами **простого предложения** (см.) и предикативными частями **сложного предложения** (см.). В отличие от подчинительной связи при сочинении связываются однофункциональные, грамматически равноценные компоненты. Формальным признаком сочинительной связи являются **сочинительные союзы** (см.).

В простом предложении сочинительная связь представлена в трех типах конструкций: 1) в конструкциях с однородными членами, напр.:

Он был похож на фиалку или подснежник... (Козлов); *Не последнюю роль тут сыграли пыльные, но чрезвычайно просторные сиденья...* (Трифонов); 2) в конструкциях с неоднородными членами, объединяемыми на основе лексико-семантической однородности: *...Разведчик нигде и никогда не должен привлекать внимания к своей особе внешними атрибутами* (Кожевников); *...Ему всегда и везде везло* (Васильев); 3) в конструкциях с вторичной союзной связью, напр.: *Я приехал, но поздно* (Толстой); *Боятся они не милиции, а друга друга, и не зря* (Войнович).

Типичная сфера употребления сочинения — однородные ряды. Члены однородного ряда обычно бывают однообразными, напр.: *Читала прабабушка быстро, но очень внимательно* (Зайцев) — наречия; однако возможно и их различное морфологическое оформление: — *И с этими словами Горбунов быстро* (наречие), *но без суеты* (предложно-падежная форма существительного) *вышел из палатки* (Катаев). Две другие конструкции, в которых используется сочинительная связь, носят периферийный характер. В конструкциях второго типа используются обычно местоименные слова: несмотря на то, что они выполняют в предложении функцию разных членов предложения, их объединяет общий семантический компонент, что делает возможным использование сочинительного союза *и* между ними. В предложениях с вторичной союзной связью происходит наложение сочинительной связи на подчинительную.

В сложном предложении сочинительная связь реализуется в форме **сложносочиненного предложения** (см.), представляющего собой соединение двух и более предикативных единиц при помощи сочинительных союзов, напр.: *Ивана обидел этот смешок¹, но он не подал виду²* (Шукшин); *То ли обидный знакомый окликнет и представит меня ей¹, то ли она сама подойдет и попросит ввиду позднего часа проводить ее до дому²* (Искандер).

Сочинительная связь характеризуется отсутствием ограничения на число компонентов, объединяемых на ее основе, и обратимостью сочиненных компонентов, в отличие от всегда двучленных подчинительных конструкций: сочиненные конструкции могут быть как двучленными (закрытые ряды), так и многочленными (открытые ряды). Признак обратимости объединенных на основе сочинения единиц реализуется только в части конструкций. Существенное отличие сочинительной связи от подчинительной — однотипность способа выражения связи (одни и те же сочинительные союзы) и в простом, и в сложном предложении.

Противопоставление сочинения подчинению четко проявляется в сфере простого предложения и значительно слабее — в сфере сложного предложения, в связи с этим некоторые лингвисты

(М. Н. Петерсон) ставят под сомнение возможность разграничить в сложном предложении сочинение и подчинение. [Д. Р.]

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ — один из двух основных разрядов союзов наряду с **подчинительными союзами** (см.). Сочинительные союзы используются для соединения однородных членов в составе простого предложения, частей сложносочиненного предложения и отдельных предложений в тексте, напр.: *Они ступают около следа, но не в след* (Шаламов); *Я помешивал его длинной ложкой и старался разбудить свою совесть, но она дремала в глубине души* (Коваль); *Не знаю уж, что у нее за чары. Но что-то есть* (Трифонов).

В отличие от подчинительных союзов сочинительные союзы объединяют функционально равноправные единицы; в синтаксическом плане это различие проявляется в том, что сочинительный союз находится либо между соединяемыми единицами, либо перед каждой из единиц, но никогда не входит в их состав. В зависимости от типа отношений, оформляемых сочинительными союзами, они делятся на несколько разрядов. Чаще всего выделяют следующие разряды союзов: 1) соединительные (*и, да, ни ... ни* и др.); 2) противительные (*а, но, однако* и др.); 3) разделительные (*или, либо, то ... то, то ли... то ли* и др.); 4) присоединительные (*да и*) и 5) пояснительные (*то есть, или, а именно*). Иногда эта классификация дополняется разрядом градационных союзов (*не только ... но и, не столько ... сколько* и др.), однако чаще градационные союзы включаются в состав либо соединительных, либо противительных союзов.

Правомерность выделения в рамках сочинительных союзов разрядов присоединительных и пояснительных союзов дискуссионна: напр., спорность включения пояснительных союзов в состав сочинительных определяется тем, что оформляемые ими пояснительные отношения имеют ряд черт, сближающих их с подчинением (А. М. Пешковский, Н. С. Валгина и др. относят предложения, части которых соединяются при помощи пояснительных союзов, к сложноподчиненным).

Сочинительные союзы *и, а, но* в силу своей многозначности часто употребляются вместе с **конкретизаторами** (см.), которые уточняют смысловые отношения между соединяемыми единицами; напр.: *Все эти книжонки, монастыри, путешествия по «святым местам» на собственных «Волгах» сделали модой и оттого пошлостью* (Трифонов). Остальные сочинительные союзы имеют конкретный характер и конкретизаторы к себе не присоединяют. [Д. Р.]

СОЮЗНЫЕ СЛОВА — основное средство связи частей сложноподчиненного предложения наряду с **подчинительными союзами** (см.). В качестве союзных слов используются относительные место-

имения (местоименные существительные, прилагательные, наречия, числительные): *что, кто* (в разных падежах с предлогом и без него), *который, чей, когда, где, почему, сколько* и т. д. Подчинительная связь, оформляемая при помощи союзных слов, называется относительной. Подобно подчинительным союзам, союзные слова принадлежат придаточной части и являются ее формальным признаком, но в отличие от подчинительных союзов находятся в синтаксической связи с другими словами придаточной части, т. е. выполняют функцию члена предложения, напр.: *У меня есть ребенок, за которого (дополнение) я отвечаю...* (Довлатов); *Феликс вернулся с черным пакетом, в котором (обстоятельство места) были фотографии* (Трифонов); *Сон, который (подлежащее) приснился в эту ночь Маргарите, был действительно необычен* (Булгаков). Использование союзных слов ограничивается главным образом **нерасчлененным сложноподчиненным предложением** (см.); из различных видов расчлененного сложноподчиненного предложения способность вводиться при помощи союзных слов имеют только **придаточное присоединительное** (см.) и отчасти **придаточное уступительное** (см.).

Употребление союзных слов можно разделить на два случая. В первом употреблении союзных слов опирается на их анафорические свойства — при введении придаточной части, зависящей от местоимения, существительного или главной части целиком, напр.: *...Мне было весело идти туда, куда или другие...* (Тургенев); *Какие трубы пели в душе моей в тот день, когда я впервые вступил на эту землю!* (Васильев). Во втором случае употребление союзных слов опирается на их вопросительную семантику — в сложноподчиненном предложении с **придаточным изъяснительным** (см.) со значением косвенного вопроса, напр.: *...Казалось, [отец] недоумевал, зачем на свете существуют еще какие-то дамы* (Газданов); *И стал он искать, куда бы приткнуться* (Шукшин). Ряд лингвистов относят к относительному подчинению только примеры первого типа (союзное слово в анафорической функции); примеры второго типа (местоимение сохраняет вопросительную семантику) выводятся за пределы сложноподчиненного предложения в область бессоюзия. [Д. Р.]

СПРЯГАЕМО-ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ — традиционно выделяемая группа **односоставных глагольных предложений** (см.), грамматическим центром которых является личная форма глагола, при которой сохраняется позиция Им. п. субъекта действия, признака или состояния, но она не занята. В характере отсутствия именного компонента (деятель мыслится по-разному в соответствии с формой глагольного компонента) выявляются семантические особенности каждого типа спрягаемо-глагольного предложения: **определенно-личного** (см.), **неопределенно-личного** (см.), **обобщенно-**

лично (см.). Они различаются по степени восстановимости отсутствующего субъекта и разным способам осмысления субъекта действия или состояния.

Максимально конкретно действие соотнесено с деятелем (говорящим лицом или адресатом) в определенно-личных предложениях, личное местоимение в Им. п. однозначно восстанавливается, напр.: — *Благодарю вас за искренность* (Шишкин). В неопределенно-личных предложениях представлено преднамеренное абстрагирование от субъекта действия, восстановление словоформы в Им. п. проблематично, хотя субъект действия может быть известен говорящему, напр.: *Для дачи показаний вызывали всех батальонных офицеров* (Шишкин). Для обобщенно-личных предложений характерна референция с неконкретным, обобщенным субъектом, благодаря чему говорящий переключается в контекст философских обобщений или обращается к опыту народа, напр.: *Смотришь пьесу и думаешь, насколько лучше я мог бы писать* (Олеша); *Лежа тищи не добудешь* (посл.).

Вопрос о степени самостоятельности каждого типа спрягаемого глагольных предложений связан с историей их становления в русском языке XI–XVII вв. Возникновение предложений *Слезам горю не поможешь*; *Вам звонили* — результат действия тенденции к ассиметричности, моноцентризму: нормой становится незамещенность субъекта, предусмотренного финитной формой глагола (З. К. Тарланов). Определенно-личные предложения, распространенные уже в древнейших памятниках восточнославянской письменности, — результат избавления от плеонастического употребления местоимений 1-го и 2-го л. в качестве подлежащих двусоставных предложений. С XI–XVII вв. без жанровых ограничений употребляются неопределенно-личные предложения. С XVII в. параллельно функционируют все три типа односоставных личных предложений, но обобщенно-личные — жанрово-ограниченные структуры, характерные для поговорок. [С. В.]

ССЦ (СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ) ПАРАЛЛЕЛЬНОГО СТРОЯ — тип ССЦ, выделяемый на основе анализа связей между предложениями в составе единицы текста наряду с **ССЦ последовательного** (см.) и **смешанного строя** (см.), в данном случае — на основе **параллельной связи** (см.), напр.: (1) *За окном в ночных потемках шумела буря, какую обыкновенно природа раздражается перед грозой.* (2) *Злобно выл ветер, и болезненно стонали гнущиеся деревья.* (3) *Одно стекло в окне было заклеено бумагой, и слышно было, как срывающиеся листья стучали по этой бумаге* (Чехов). В данном случае между предложениями устанавливаются отношения смежности, параллельная связь реализуется в однотипности структуры составляющих ССЦ предложений (*шумела буря,*

выл ветер, стонали гнущиеся деревья), последовательность предложений воспроизводит одну картину. ССЦ параллельного строя (А. М. Ломов, Г. Я. Солганик), воспроизводящие обстановку, пейзаж, портрет благодаря соположению предложений, формируют описание как тип речи, напр.: *Комната большая, низкая, в три окна; стены вымазаны белой краской; мебели нет. Перед домом голая равнина; постепенно понижаясь, уходит она в даль; серое, одноцветное небо висит над нею как полог* (Тургенев). [С. В.]

ССЦ (СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ) ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО СТРОЯ — тип **сложного синтаксического целого** (см.), выделяемый (Г. Я. Солганик, А. М. Ломов) наряду с **ССЦ параллельного** (см.) и **смешанного строя** (см.) на основе выявления **цепной связи** (см.) между самостоятельными предложениями (Г. Я. Солганик) и преемственности в содержании, напр.: (1) *Я достал вчерашнюю бумажку.* (2) *Муза схватила ее своей жесткой ручкой, постояла немного передо мною, как бы собираясь поблагодарить меня; но вдруг вздрогнула, оглянулась и, даже не поклонившись, проворно спустилась под гору* (Тургенев). Цепная связь реализуется с помощью лексических и местоименных замен: прямое дополнение (1) *бумажку* — прямое дополнение (2) *ее*; подлежащее (1) *я* — обстоятельство (2) *передо мною*, прямое дополнение (2) *меня*. Строй данного типа ССЦ характеризуется преемственностью в содержании составляющих его предложений. [С. В.]

ССЦ (СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ) СМЕШАННОГО СТРОЯ — тип ССЦ, выделяемый на основе анализа связей между предложениями в составе единицы текста наряду с **ССЦ последовательного** (см.) и **параллельного строя** (см.). Для данного типа ССЦ характерно одновременное функционирование **параллельной** (см.) и **цепной связи** (см.) между самостоятельными предложениями (Г. Я. Солганик), напр.: (1) *Девушка кутается в мягкую пуховую шаль.* (2) *Длинное серое платье метет пол.* (3) *Она очень больна.* (4) *Это для нее подается к крыльцу карета с белыми лошадьми — когда в воздухе пахнет весной, когда наступает февраль.* (5) *Медленно проезжает по улицам, чуть покачиваясь, карета.* (6) *Какие они чужие, эти улицы, шумные — девушка не смотрит на них, закрывает лицо пушистым мехом и думает о своем.* (7) *И, когда приезжает обратно, старуха тетка озабоченно кивает головой.* (8) *Какие у нее бледные щеки!* (Сабурова). В ССЦ смешанного строя чередуются разные межфразовые связи: цепная, связывающая предложения 1 — 3 — 4, 5 — 6 — 7, и параллельная — между предложениями 1 — 2, 4 — 5, 7 — 8. В ССЦ смешанного строя совмещаются различные типы отношений: последовательное изложение

событий (в приведенном ССЦ предложения 1, 5, 6, 7) или сообщение фактов с параллельным воспроизведением размышлений, оценок персонажей (предложения 6, 8), описание лиц (2, 3), обстановки, предметов.

ССЦ смешанного строя в данной типологии совпадают с аналогичным типом в классификации А. М. Ломова и в классификации, основанной на выделении **рематической доминанты** (см.) — **смешанное ССЦ** (см.). [С. В.]

СТАТИЧЕСКОЕ ССЦ (СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ) — функционально-коммуникативный тип сложного синтаксического целого, выделяемый наряду с **динамическим** (см.) и **смешанным ССЦ** (см.) на основе семантики предиката в позиции **ремы** (см.), напр., статические предикаты: *Внутри церковь^T / была так же ветха и сера, как и снаружи^P. // На иконостасе и на бурых стенах^T / не было ни одного местечка,^P / которого бы^T / не законтило и не исцарапало время.^P // Окно^T / было много,^P / но общий колорит^T / казался серым,^P / и поэтому в церкви^T / стояли сумерки^P. // (Чехов).*

Для статического ССЦ характерны 1) предметная (описание места), 2) качественная (характеристика предмета или персонажа), 3) стательная (описание состояния природы, среды, лица) доминанты.

Функционально-коммуникативная типология ССЦ, основанная на выявлении **рематической доминанты** (см.) (Г. А. Золотова), а не на характеристике видов связи между предложениями (см. **ССЦ параллельного строя**, **ССЦ последовательного строя**, **ССЦ смешанного строя**), учитывает семантику сказуемых в позиции ремы, поскольку рематическим центром предложения-высказывания, как правило, является группа сказуемого. [С. В.]

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ — отвлеченный синтаксический образец, состоящий из минимума компонентов, по которому может быть построено множество конкретных предложений. Структурная схема (АГ-70, РГ-80) имеет формальную организацию, т. е. включает структурно необходимый минимум компонентов, напр.: *Он включил свет* — N₁ (существительное в форме Им. п.) — Vf (личная форма глагола), и семантику (РГ-80): в приведенном примере — лицо и его действие. Для обозначения структурных схем разработана морфологическая символика (АГ-70).

Понятие структурной схемы появилось в рамках формального подхода в грамматике, учитывающего предикативный, а не номинативный минимум компонентов (АГ-70 и РГ-80). В структурную схему не включаются **присловные распространители** (см.), даже обязательные для реализации семантики компонента, и **детерминанты**

(см.), напр., предложения с различными типами распространения относятся к одной структурной схеме N₁ — Vf: *Брат работает — Сейчас брат работает; Брат подумывает об отпуске — Из-за неприятностей на работе брат подумывает об отпуске; Брат отправился в поход — В августе брат отправился в поход.*

Структурные схемы делятся на свободные (продуктивные образцы — 31 свободная структурная схема в РГ-80) и несвободные, фразеологизированные (*Теперь не до вопросов, Работа как работа* и др.). В зависимости от количества структурно необходимых компонентов различаются двухкомпонентные структурные схемы (22 схемы в РГ-80, напр.: *Он учится* — N₁ — Vf, *Запрещается шуметь* — Vf₃ Inf) и однокомпонентные (9 схем в РГ-80, напр.: *Зима* — N₁; *Подморозило* — Vf₃). Данный подход позволяет выявить конечное число образцов, по которым строится все многообразие предложений благодаря введению понятий **парадигма предложения** (см.) и **регулярная реализация (структурной схемы) предложения** (см.). Но формализованный подход (учет только предикативного минимума) не удовлетворяет многих лингвистов. При определении минимума предложения как смыслового (номинативного) минимума (В. А. Белошапкова) в структурную схему включаются присловные распространители, необходимые для смысловой завершенности предложения: *Брат подумывает об отпуске* — N₁ Vf N₆; *Брат отправился в поход (к отцу, туда)* — N₁ Vf N_{2...loc} / Adv_{loc}. [Е. З.]

СУБСТАНТИВНЫЙ ОБОРОТ — синтагматически связанный вид осложнения предложения синтаксической конструкцией, образуемой одиночным существительным или существительным с зависимыми словами (РГ-80). Термином объединяются функционально разные конструкции: 1) полупредикативные субстантивные обороты с обстоятельственно характеризующим или качественно-характеризующим значением, которые согласуются с именем-подлежащим (напр.: *Собачонку, всеобщую любимицу* (= Собачонка была всеобщей любимицей), *солдаты звали кто Шрапнелью, кто Баранкой — за свернутый хвост* (Шишкин) — традиционно выделяемое **обособленное приложение** (см.)) и 2) поясняющие обороты, напр.: *Дорога идет сосняком, прорублена, и мост длинный, но потом еланиями, то есть редким березняком* (Радищев).

1. Полупредикативные субстантивные обороты различают по положению относительно определяемого подлежащего (пре- / постпозитивный) и по грамматическому способу выражения подлежащего (личное местоимение / существительное), напр., постпозитивный субстантивный оборот, относящийся к подлежащему, имеет качественно-характеризующее значение, содержит дополнительное сообщение о субъекте: *Вечером заходили друзья, его школьные то-*

варищи и товарищи по спортивным занятиям (= *Они были его школьными товарищами и товарищами по спортивным занятиям*) (газ.). У постпозитивных субстантивных оборотов, относящихся к местоимению, полупредикативное значение ослабляется, они имеют в своей основе **разговорный субстрат** (см.) — конструкцию повтора: *Он еще вам покажет, этот ваш сосед!*; *Вот и пришел долгожданный день, этот день радости сквозь печаль* (газ.).

2. К поясняющим субстантивным оборотам относят, во-первых, выраженные косвенным падежом существительного с предлогом или без предлога обособленное приложение, **обособленное определение** (см.), уточняющие обстоятельства; во-вторых, ограничительно-выделительные обороты с предлогами *кроме, помимо, вопреки, в отличие от, несмотря на* и др. [Е. З.]

Т

ТЕКСТ — 1) **синтаксическая единица** (см.) высшего, по сравнению с **простым** (см.) и **сложным предложением** (см.), уровня; 2) организованный на основе языковых связей и отношений отрезок речи, содержательно объединяющий синтаксические единицы в некое целое (РГ-80). Признаки, категории, свойственные данной единице, объем и границы, типология, статус в синтаксической науке, отношение текста к объекту той или иной филологической дисциплины являются спорными.

Вопрос о месте текста в системе синтаксических единиц дискусионен с середины XX в.: с одной стороны, верхней границей лингвистического анализа (Э. Бенвенист) считается **предложение** (см.), текст относят к транслингвистике (Р. Барт), гиперсинтаксическому уровню (Ф. Данеш, В. А. Звегинцев, М. И. Откупщикова), к супрасинтаксису (В. А. Звегинцев), с другой — именно текст рассматривается как высшая единица синтаксиса, а синтаксис текста определяют как раздел грамматики, изучающий поведение таких грамматических единств, как **сложное синтаксическое целое** (см.), или сверхфразовое единство (в терминологии В. Г. Адмони), и абзацы. В последние годы текст как дискретная совокупность сложных синтаксических целых находит отражение в учебной литературе по синтаксису.

Большинство лингвистов характеризует текст как единицу речи (Г. А. Золотова), как механизм реализации языковой системы (РГ-80), реже — как единицу языка и речи, включенную в систему синтаксических единиц наряду со словосочетанием, простым и сложным предложением и сложным синтаксическим целым (Н. А. Николина).

К конститутивным признакам текста относят информативность, членимость, когезию (внутритекстовые связи), континуум, автосемантию отрезков текста, ретроспекцию и проспекцию, модальность, интеграцию и завершенность текста (И. Р. Гальперин), но данный набор признаков не бесспорен. Всеми признаются такие свойства (см. **текстовые категории**), как связность (когезия) и цельность (когерентность), характеризующие собственно синтаксические особенности текста и позволяющие выделить текстовые единицы.

В настоящее время выделяют структурно-семантический, коммуникативный, функционально-коммуникативный, стилистический аспекты изучения текста. При структурно-семантическом подходе ведется поиск конституирующих текст единиц, больших, чем предложение. Разграничивают следующие способы членения текста (И. Р. Гальперин, Н. С. Валгина, Л. Г. Бабенко и др.): 1) структурно-смысловое членение, на основании которого выделяют структурно-смысловые единицы, определяемые как сложное синтаксическое целое (ССЦ) (Н. С. Пospelов, С. Г. Ильенко, Л. Г. Бабенко, Н. А. Николина и др.), или сверхфразовое единство (Л. А. Булаховский), или межфразовое единство (Н. С. Валгина), или прозаическая строфа (Г. Я. Солганик); 2) контекстно-вариативное членение на авторскую и чужую речь, при котором в авторской речи выделяют контекстно-вариативные речевые формы (повествование, описание, рассуждение), а к чужой речи относят конструкции с прямой, с косвенной речью, несобственно-прямую речь, поток сознания, внутренний монолог; 3) объемно-прагматическое членение — абзацное. Описание текста через составляющие его ССЦ возможно и при функционально-коммуникативном подходе к тексту (с позиций теории речевых актов), при котором текст определяется как коммуникативный вербальный акт письменной или устной речи с формальной и с семантической, прагматической (внутренней) устроенностью — целостностью, логической последовательностью и связностью его частей (А. Ф. Папина).

Коммуникативный подход к анализу текста (Г. А. Золотова и др.) дает принципиально иное выделение единицы структуры текста на основе коммуникативно-речевых регистров — **композитива** (см.), композиционно-речевой единицы.

Анализ смысловой организации и средств ее организации выявляет значимые для текста характеристики: субъект автора, диктумную составляющую (объекты отражения, средства обозначения пространства и времени) и модусную составляющую (модальность, субъективность), — которые в полной мере реализуются на синтаксическом уровне. Дальнейшая систематизация результатов изучения текста позволит дать более четкое определение текста (насчитывается около 100 дефиниций термина) как единицы синтаксиса. [С. В.]

ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ — специфический признак (параметр) **текста** (см.), характеризующийся набором средств языкового выражения, имеющий знаковый характер (воплощает отдельную смысловую линию текста). Выявление текстовых категорий связано с аспектом описания текста (структурным, семантическим или функциональным), с признанием необходимости дифференцировать понятия «признак текста» (Н. С. Болотнова: информативность, структурность, регулятивность, интегративность, цельность, связность) и «текстовая категория» или с рассмотрением данных терминов как синонимов. Попытки систематизации категориальных признаков текста приводят к выделению 1) коммуникативности, которая проявляется в информативности, интегративности, структурности, регулятивности (Е. В. Сидоров); 2) **дискурсивности** (см.).

Текстообразующие грамматические категории (параметры, характеризующие текст), количество и набор которых лингвистами определяются по-разному, делятся на содержательные и формально-структурные (И. Р. Гальперин:). Они имеют формы реализации: напр., категория интеграции (интегративность) выражается в формах подчинения одних частей текста другим, в стилистических приемах, в синонимических повторах и др.; категория ретроспекции выявляется как композиционными, так и лексическими средствами.

Одними лингвистами целостность и связность определяются как универсальные категории; при этом целостность текста обеспечивается категориями информативности, интегративности, завершенности, хронотопа, образа автора и персонажа, модальности, эмотивности и экспрессивности, а связность текста — ретроспекцией / проспекцией, членимостью (Л. Г. Бабенко). Связность и цельность — параметры, характеризующие собственно синтаксические особенности текста и позволяющие выделять и такие текстовые единицы, как **сложное синтаксическое целое** (см.). К содержательным (понятийным) относят значимые для текста категории пространства, времени, человека и проч. (Т. М. Николаева); глобальные текстовые категории: категория автора в различных терминологических определениях, адресата, модальности, пространственно-временной локализованности, объекты отражения в тексте (А. Ф. Папина).

Вопрос о статусе текстовых категорий, наборе признаков, характеризующих текст, их рядоположенности является дискуссионным. [С. В.]

ТЕМА — компонент **актуального членения предложения** (см.), составляющая **высказывания** (см.), которую говорящий представляет как данное (то, что известно или может быть легко понято), основу для введения **ремы** (см.), напр.: *Иван Иванович Сусанин (то самое историческое лицо, которое положило свою жизнь за царя и*

впоследствии было воспето оперой Глинки)^T / зашел однажды в русскую харчевню^P / и, сев за стол, потребовал себе антрекот^P // (Хармс). Тема остается неизменной при постановке вопроса к предложению (*Что сделал Иван Иванович Сусанин?*). В отличие от ремы, наличие темы в высказывании не обязательно: в *н е р а с ч л е н е н н ы х* *в ы с к а з ы в а н и я х*, напр., она отсутствует.

В зависимости от контекста употребления и коммуникативной цели в качестве темы выступают как главные (чаще группа подлежащего), так и распространяющие члены предложения. Исследователи выделяют четыре способа выделения темы: позиционный (помещение темы в начало предложения) и фонетический (интонационное выделение темы), которые считаются универсальными для всех языков (В. Б. Касевич), грамматический (с помощью частиц *же, то, только лишь*; синтаксических конструкций, напр., *что касается... то*), лексический (личные местоимения).

Наряду с наиболее распространенным термином «тема» (К. Буст, И. И. Ковтунова) используются другие термины, не всегда синонимичные: «психологический субъект» (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, Х. Г. К. фон дер Габеленц, Пауль), «логический субъект» (Ф. И. Буслаев, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, С. И. Бернштейн), «данное», «известное», «топик» (генеративная лингвистика, С. Томпсон, У. Чейф), «фон» (когнитивная лингвистика), «исходная точка» (Б. А. Ильиш), «основа» (В. Матезиус). В разных лингвистических традициях при определении коммуникативной организации высказывания (и текста) подчеркиваются различные аспекты (заданность знания, его активизация в сознании говорящего и слушающего, динамичность, соотношение с логической структурой предложения, соотношение с синтаксической структурой предложения и т. д.). [Е. К.]

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ (СИНТАКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ) — это отнесенность содержания предложения к одному из трех временных планов: настоящему (совпадение с моментом речи), прошедшему (предшествованию моменту речи), будущему (следованию за моментом речи); одна из категорий **предикативности** (см.) наряду с **модальностью** (см.) и **персональностью** (см.). Точкой отсчета является момент речи. Временная определенность характерна для предложений с реальной модальностью (индикатив). Отнесение содержания предложения к любому временному плану (напр., в традиционных **обобщенно-личных предложениях** (см.)) характеризуют как временную обобщенность. В центре поля темпоральности — категория времени глагола, но существуют и безглагольные способы выражения данной категории.

1. Синтаксическое настоящее время, означающее, что событие осуществляется в момент речи или постоянно, передается морфо-

логически формой наст. вр. глагола (*Дети играют во дворе*); форма прош. вр. обозначает обычное, повторяющееся действие (*У лентяев занятий мало: поспал, поел, на диване полежал*); форма буд. вр. в контексте настоящего вносит значение вежливой просьбы/предложения или категоричного предложения / отказа (*— Попрошу тебя извиниться. — И не подумаю!*); безглагольные конструкции (*Велосипедная прогулка — это прекрасно!*).

2. Синтаксическое прошедшее время, означающее, что событие предшествовало моменту речи, передается морфологически формой прош. вр. глагола (*Отец уехал в командировку*); форма наст. вр. в контексте прошедшего придает сообщению живость (*Вчера прихожу на занятия и узнаю, что лекцию отменили*); форма буд. вр. применительно к факту прошлого употребляется для указания на отсутствие результата действия (*Вчера родители весь вечер ждали твоего звонка. Почему ты не позвонишь?*); структура без личной формы глагола используется для передачи неожиданных в прошлом действий (*Я за свечку, свечка — в печку! Я за книжку, Та — бежать И в припрыжку под кровать!* (Чуковский)).

3. Синтаксическое буд. в., означающее, что событие осуществляется после момента речи, передается морфологически формой буд. вр. глагола (*Я приеду в пятницу*); форма наст. вр. глагола указывает на близкое намеренное действие (*Завтра иду в театр*); форма прош. вр. служит указанием на будущее действие, результат которого актуален для настоящего (*Ну, я поехала. Вот мой автобус*).

Синтаксическая категория времени шире морфологической. На основе временных форм предложения и способов выражения ирреальных синтаксических наклонений в АГ-70 и РГ-80 выявляется **парадигма предложения** (см.).

Временные отношения в тексте выражаются таксисными отношениями, в реализации которых участвуют не только глагольная категория времени, но и другие средства выражения времени. [Е. 3.]

ТЯГОТЕНИЕ — неприсловная подчинительная связь **именной части** (см.) **составного именного сказуемого** (см.) с **подлежащим** (см.) посредством третьего компонента — глагольной **связки** (см.): *Но поздно. Ветер встал холодный* (Пушкин); *Хорошо, что вы приехали. Ваш друг тут чуть в обморок не упал. Очень грустный сидит* (Гришковец); *Ветер дул холодный, но не сильный* (Гришковец).

Термин введен Л. А. Булаховским для интерпретации связи компонентов составного именного сказуемого с подлежащим, при которой существительное или прилагательное в составе сказуемого «тяготее» к глаголу-связке. В отличие от **координации** (см.), взаимонаправленной связи двух компонентов грамматической основы,

при тяготении именная часть грамматически связана одновременно с подлежащим и со связкой, чем определяется ее форма числа, в прошедшем времени — рода, а падежная форма (Им. п. или творительный предикативный) ими не predetermined: *Сестра бежала веселая; Брат бежал веселый; Братья бежали веселые; Бабушка выглядит уставшей.*

Другая точка зрения на явление: морфологически не выраженная связь между связкой и именной частью выражается контактным порядком слов. [Е. 3.]

У

УПРАВЛЕНИЕ — вид **подчинительной связи** (см.) в **словосочетании** (см.), при которой главный компонент словосочетания выражен различными частями речи: глаголом, существительным, местоимением, прилагательным, числительным, наречием, — а зависимый компонент выражается словом с предметным значением (существительным, местоимением-существительным, реже субстантивированными словами других частей речи), стоящим в (предложно-) падежной форме; напр.: *говорить о делах, встреча отца, склонный к простуде, три скамейки, недалеко от дома*. Существуют широкое и узкое понимание данного вида связи.

При широком подходе (школьная традиция, А. М. Пешковский, Е. С. Скобликова, И. П. Распопов, В. А. Белошапкова и др.) под управлением понимают такой вид подчинительной связи, который не определяется характером синтаксических отношений: между компонентами словосочетания могут устанавливаться объектные (*сочинять музыку*), определительные (*пирог с капустой*), обстоятельственные (*спать на раскладушке, поездка на дачу*), восполняющие (*двое прохожих*) отношения

При узком подходе (РГ-80) к управлению относят только те случаи, когда падежная или предложно-падежная форма зависимого слова predetermined стержневым компонентом словосочетания. При этом устанавливаются объектные (*верить в добро*), восполняющие (*много хлопот*), объектно-восполняющие (*нарваться на грубость*), объектно-определяющие (*копать лопатой*) отношения, комбинация объектных, восполняющих и определяющих отношений (*войти в дом*). Если форма зависимого компонента не predetermined главным компонентом, что наблюдается при определяющих или обстоятельственных отношениях между элементами словосочетания, то подобные словосочетания выносятся за рамки управления и включаются в состав падежного **примыкания** (см.). Введение для характеристики связи дополнительного классификационного признака

(характер синтаксических отношений) позволяет дифференцированно подойти к определению сильной или слабой подчинительной связи в словосочетании с зависимой предложно-падежной формой существительного.

Выбор формы зависимого компонента при управлении зависит от нескольких факторов: от частеречной принадлежности главного слова, его вхождения в тот или иной лексико-грамматический разряд, от лексической семантики, морфемной структуры, узуса (ср.: *корзина грибов*, *уронить письмо*, *подарить другу*, *уверенный в себе*, *приклониться к стене* и т. д.). Этим определяется сложность описания управления. Управление возможно дифференцировать на различных основаниях: 1) при характеристике частеречной принадлежности главного слова выделяют глагольное, именное, наречное управление; напр.: *приблизиться* / *близкий* / *близость* / *близко к дому*; 2) в зависимости от обязательности зависимого компонента для реализации стержневого слова выделяют обязательное и необязательное (факкультативное) управление; напр.: *верить в победу* — *рисовать карандашом*; 3) в зависимости от предопределенности формы зависимого компонента главным разграничивают предсказующее (сильное, принудительное) и непредсказующее (слабое, свободное) управление, напр.: *читать книгу* — *читать за столом* (последний признак выделяется только в рамках широкого понимания управления, при узком понимании (см. **сильное управление**, **слабое управление**) сильное и слабое управление трактуются иным образом); 4) в зависимости от наличия предлогов выделяют беспредложное (непосредственное) и предложное (опосредованное) управление; напр.: *восхищаться закатом* — *мечтать об отдыхе*. [Д. Р.]

Ц

ЦЕЛЬ ВЫСКАЗЫВАНИЯ — отраженная в предложении (см.) интенция говорящего, который может сообщать информацию — **повествовательные предложения** (см.), запрашивать информацию у собеседника — **вопросительные предложения** (см.), воздействовать на собеседника, добиваясь исполнения своей воли, — **побудительные предложения** (см.), напр.: *Что он мог покупать в дрянном магазинишке, разве ему мало охотного ряда?* (вопросительное) *Что такое?* (вопросительное) *Колбасу* (повествовательное). *Господин, если бы вы видели, из чего эту колбасу делают, вы бы близко не подошли к магазину* (повествовательное). *Отдайте ее мне* (побудительное) (Булгаков).

Выделение данных типов предложения учитывает грамматические средства оформления целеполагания, интонацию и **порядок слов**

(см.), причем маркированными элементами в данной классификации являются вопросительные и побудительные предложения, а самые распространенные в речи повествовательные предложения минимально охарактеризованы.

Функциональная классификация (В. А. Белошапкова, И. П. Распопов), восходящая к античной риторической традиции, принятая как традиционная для школьного разбора предложения, рассматривает специфику **высказывания** (см.) и основана на наличии / отсутствии адресата, вопросительности / невопросительности, наличии или отсутствии в предложении реальной / ирреальной модальности. В классификации не получили отражения оптативные предложения (*Хоть бы она хорошо доехала!*), в связи с чем О. Б. Сиротина предложила другое разделение предложений: предложения, направленные на сообщение и получение информации (повествовательные и вопросительные), побудительные предложения и предложения, содержащие пожелание (оптативные). В АГ-70 и РГ-80 дается деление предложений на вопросительные и невопросительные. Побудительность и желательность включены в описание **парадигмы предложений** (см.) как ирреальные синтаксические наклонения.

Понятие цели высказывания является ключевым и при различении речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль). [Е. К.]

ЦЕПНАЯ СВЯЗЬ — вид межфразовой связи в **сложном синтаксическом целом** (см.) в тексте, отражающей последовательное развитие мысли (последующее предложение развивается из предыдущего), характеризующейся соотнесенностью структуры предложений, базирующейся на употреблении различных показателей зависимости последующего предложения от предыдущего, чем отличается от **параллельной связи** (см.), напр.: (1) *Характерные элементы города — три шпилья: Петропавловской крепости, Адмиралтейства и Михайловского замка.* (2) *Они представляют собой как бы перпендикуляры к горизонтальным линиям и тем самым не противоречат им, а как бы подчеркивают их существование.* (3) *Шпильям вторят высокие колокольни — Никольского собора на Крюковом канале и церкви на Сенной площади (снесена)* (Лихачев). Цепная связь (термин Г. Я. Солганика) проявляется в системном соотношении членов соединяемых предложений: подлежащее (1) — подлежащее (2), подлежащее (2) — дополнение (3). Средства выражения цепной синтаксической связи отличаются максимальным разнообразием: грамматические (единство видо-временных форм сказуемых, употребление местоимений и т. д.), лексические (контекстуальные синонимы, антонимы, однокоренные слова и т. д.), синтаксические средства (полнота / неполнота предложений, повторы, вводные слова, частицы, порядок слов). Цеп-

ная связь используется в текстах различной функциональной направленности, так как максимально обеспечивает тематическое и грамматическое единство единицы текста, отражая последовательность мыслей, воспроизведения событий и окружающего мира. На основе цепной связи формируется **ССЦ (сложное синтаксическое целое последовательного строя)** (см.).

Аналог термина — зацепление (Н. А. Николина). [С. В.]

ЦЕПОЧКИ НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ — конструкция экспрессивного синтаксиса (см.), представляющая собой последовательность нескольких номинативных предложений (Г. Н. Акимова, Н. С. Валгина): *Уже не оттепель, а весна. Смотрю на деревья, мокрые от черноты. Туман. Капель* (Шишкин); *И вот Родченко берет черную тушь и замазывает лица в собственном экземпляре книги, одно за другим, одно за другим — я тебя породил, я тебя и убью. Пиджак, плечи, воротник, галстук, — а над ними круглая или квадратная непроглядная тьма. Дыра. Провал. И имя вымарано* (Т. Толстая).

Экспрессия конструкции связана с синтаксической расчлененностью в описании или повествовании, с неразвернутостью высказывания, в результате чего действительность или события описываются фрагментарно. Количество логических акцентов увеличивается; изменяется интонированность фрагмента. Информация передается экономно, коммуникативные и функциональные возможности каждого фрагмента расширяются.

Конструкции употребляются преимущественно в книжной речи, цепочки с распространителями (в РГ-80 характеризуются как номинативные предложения с **детерминантом** (см.): *В ноябре холод. На улице мороз. Каждый день снег. Ветер*) встречаются и в разговорной речи, но являются нейтральными, ср.: *Вот эта улица. Вот дом. Подъезд* (телерепортаж) — *Вот сентябрь, вечер* (Бунин); *Вот «табельный» день, торжественная обедня в соборе* (Бунин); *И как передать те чувства, с которыми я смотрю порой на наш родовой герб? Рыцарские доспехи, латы и шлем с страусовыми перьями. Под ними щит. И на лазурном поле его, в середине — перстень, эмблема верности и вечности, к которому сходятся сверху и снизу остриями три рапиры с крестами-рукоятками* (Бунин); *Валя, Валентина, Что с тобой теперь? Белая палата, Крашенная дверь. Тоньше паутины Из-под кожи щек Глеет scarлатины Смертный огонек. <...> Валя, Валентина, Что с тобой стряслось? Воздух воспаленный, Черная трава. Почему от зноя Ноет голова?* (Багрицкий).

Экспрессивно насыщенными признаются цепочки нераспространенных номинативных предложений. [Е. З.]

Ч

ЧЛЕН ПРЕДЛОЖЕНИЯ — слово или сочетаний слов, выполняющие в предложении определенную синтаксическую функцию в соответствии с выраженными отношениями между компонентами предложения. Традиционно выделяются определяющие структуру предложения **подлежащее** (см.) и **сказуемое** (см.) как **главные члены** (см.) и **второстепенные члены предложения** (см.): **дополнение** (см.), **определение** (см.), **обстоятельство** (см.) — которые объединяются вокруг главных и образуют группу сказуемого и группу подлежащего.

Учение о членах предложения является главным вопросом синтаксиса **простого предложения** (см.) и лежит в основе классификации простого предложения. В первом полном описании членов предложения (Н. И. Греч) представлены подлежащее, сказуемое, связка и в их составе дополнение, определение. В рамках формального (морфологического) подхода (А. А. Потемня, А. М. Пешковский) выделение членов предложения основано на определении роли частей речи в предложении, было сформулировано понятие морфологизированных членов предложения (Р. И. Аванесов), т. е. выраженных специализировавшимися на данной функции грамматическими формами (напр.: Им. п. существительного для подлежащего), и неморфологизированных членов, т. е. выраженных частями речи в несвойственной им функции.

А. А. Шахматов на основе синтаксических отношений выделил: подлежащее, сказуемое, дополнение, определение и приложение, предикативные (обособленные) определение и приложение, обстоятельство. Синтаксическая функция слова в предложении обусловлена семантикой отношений и связями данного слова с другими словами в данном предложении.

Определение в качестве основного критерия семантики или формы выражения приводило к разным результатам квалификации второстепенных членов предложения. Современные концепции предлагают комплексный подход к выделению членов предложения, который учитывает их структурные, семантические и коммуникативные свойства (В. В. Бабайцева, Г. А. Золотова и др.).

С 60-х гг. XX в. внимание исследователей сосредоточивается на главных членах предложения. Структурный подход к выделению элементов, определяющих структуру предложения, привел к отказу от термина «член предложения» (РГ-80), введению понятия «компоненты **структурной схемы**» (см.), не всегда совпадающему с главными членами, а второстепенные члены дифференцируются как **присловный распространитель** (см.) или **детерминант** (см.). [Е. З.]

ЧЛЕНИМОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — такое предложение (см.), в котором возможно, в отличие от **нечленяемого предложения** (см.), выделение членов предложения (синтаксическое членение), предполагающее разграничение **главных членов** (см.), т. е. грамматического центра, и **второстепенных членов** (см.), т. е. грамматической периферии. Членимые предложения делятся на **двусоставные** (см.) (напр.: *Она ощущала смутный покой от этой последней нежности* (Берберова)) или **односоставные** (см.) (напр.: *Ее усадили в высокую пролетку и снова обняли; Но внезапно всю ее дернуло куда-то вперед!* (Берберова)), распространенные (*А я просто хочу уложить любимого зайца* (Грекова)) или нераспространенные (*Светло. Бело* (Грекова)), не содержащие второстепенных членов.

В русской синтаксической традиции существует два подхода к проведению членения в предложении: 1) традиционный — на подлежащее, сказуемое и второстепенные члены (школьная традиция, АГ-54, В. В. Виноградов); 2) структурный, предполагающий описание элементов **структурной схемы предложения** (см.) (АГ-70, АГ-80). При структурном подходе к описанию членимых предложений в качестве грамматического центра могут рассматриваться не только традиционно выделяемые подлежащее и сказуемое (или главный член односоставного предложения, напр.: *Можно ехать* — Praed — Inf), но и семантически и структурно значимые второстепенные члены (напр., традиционное дополнение в структурной схеме Praed part N₂ *Наготовлено запасов*). При этом прочие распространяющие члены в анализ не включаются. Вопрос о членности предложения отдельно рассматривается при анализе фразеологизированных структурных схем. [Е. К.]

Э

ЭКСПРЕССИВНОЕ СЛОВОРАСПОЛОЖЕНИЕ — явление **экспрессивного синтаксиса** (см.), заключающееся в вынесении **ремы** (см.) в начало высказывания: *Медленно проезжает^P / по улицам^T /, чуть покачиваясь, карета* (Сабурова). Ср.: *По улицам^T / медленно, чуть покачиваясь, проезжает карета^P*.

Разговорный субстрат (см.) — субъективный порядок слов, нейтральный для разговорной речи, характеризующийся дистантным расположением синтаксически связанных членов, напр., в адъективных сочетаниях: *Она в город поехать хочет большой*. В расположении рема — **тема** (см.) проявляется стремление говорящего начать высказывание с самого коммуникативно значимого компонента, который выделяется интонационно: *Не люблю я манную кашу!* Субъ-

ективный порядок слов объясняется коммуникативными задачами разговорной речи (см. **актуальное членение предложения**). В письменном тексте вынесение ремы в начало предложения характеризуется как экспрессивное.

Данное построение — единственное в числе конструкций экспрессивного синтаксиса, замыкающееся в рамках предложения, не выходящее в текст (Г. Н. Акимова).

Стадии вхождения в письменный текст: 1) имитация разговорного синтаксиса в прямой речи: — *Озарение мое в том, что вы брата Дмитрия, может быть, совсем не любите... с самого начала...* (Достоевский); 2) в речи автора экспрессия создается за счет того, что автор привлекает внимание читателя к акцентуемой детали, факту: *Итак, отрочества у Левы не было — он учился в школе* (Битов); *Не заметить его было невозможно* (Битов); 3) в текстах публицистического и научного стилей: *Нейтрон-захватная терапия^T — действительно перспективный метод лечения раковых опухолей^P* (прямой порядок слов). *Разрабатывался он* (функция инверсии — информативное выделение, нейтрализация экспрессии) *еще в 60-е годы россиянином Анатолием Качугиным, и до сих пор находится в разработке.* <...> *В Японии лечение нейтрон-захватной терапией прошли тысячи больных* (газ.) [Е. З.]

ЭЛЛИПТИЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ — двусоставное предложение (см.), в котором при названном субъекте глагольный компонент опущен, но подсказывается зависимыми от него словоформами, поэтому семантика предложения не зависит от контекста или ситуации, напр.: *Когда же в конце дорожки он увидел Пика, то от неожиданности встал на задние лапы и зашипел: — А-а, и ты тут?! Вот я тебе сейчас!.. Но Пик полетел к мышеловке. Василий за ним. Когда кот пробежал мимо дверцы, Пешкин махнул рукой, и солдаты отпустили ее* (Чеповецкий). Такие предложения являются полными по смыслу при формальном отсутствии в их структуре **сказуемого** (см.).

Выделяют следующие разновидности эллиптических предложений в зависимости от принадлежности опущенного глагольного компонента к определенной семантической группе: 1) предложения со значением движения, перемещения (*Татьяна в лес, медведь за нею* (Пушкин)); 2) предложения со значением 'бить', 'ударить' (*Вот я тебя палкой!*); 3) предложения со значением речи, мысли (*Я ему про Фому, а он мне про Ерему*); 4) предложения со значением 'брать', 'хватать' (*Я за свечку, свечка — в печку* (Чуковский)). Типовая семантика редуцированного глагольного компонента подсказывается зависимыми словоформами, но однозначное восстановление глагольного слова проблематично: возможен выбор любого слова из ряда сино-

нимов (напр., *бежать* — *нестись* — *мчаться*). На этом основании некоторые лингвисты предлагают ввести в лексикографические описания нулевые глагольные лексемы. Эллиптические предложения динамичны и экспрессивны. Основная сфера их употребления — разговорная и художественная (чаще поэтическая) речь.

Интерпретация эллиптических предложений связана с вопросом неполноты предложений. Многие исследователи (В. Г. Адмони, В. А. Белошапкова, Н. С. Валгина и др.) употребляют термин «эллиптические предложения» как синоним термина «**неполные предложения**» (см.), рассматривают эллиптические предложения как разновидность неполных (А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, В. В. Бабайцева, Е. М. Галкина-Федорук, Д. Э. Розенталь), трактуящими тем не менее эллиптические предложения как переходный тип между полными и неполными предложениями (В. В. Бабайцева, Е. М. Галкина-Федорук), соотносят неполные и эллиптические предложения как родовые и видовые понятия (П. А. Лекант и Е. С. Скобликова).

По-разному оценивается и состав неполных и эллиптических предложений: АГ-54 включает в состав неполных (эллиптических) такие предложения, как *Завтра пятница* или *Вокруг дома ограда*. В АГ-70 и РГ-80 в связи с введением понятия «**детерминант**» (см.) подобные предложения трактуются как **номинативные** (см.).

Г. А. Золотова ставит под сомнение целесообразность выделения эллиптических предложений как переходных явлений между полными и неполными предложениями. В конструкциях типа *Петя — в школу* компонент *в школу* трактуется как свободная синтаксема в составе предложения, не обязанная своим существованием никакому глагольному компоненту. В концепции Г. А. Золотовой предложения типа *Цветы на столе* трактуются как самостоятельные языковые модели — типизированные средства выражения типовых значений. [Е. К.]

Я

ЯДЕРНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА — основа **семантической структуры предложения** (см.), представленная **семантическим предикатом** (см.) и связанными с ним **актантами** (см.). Семантическая структура является более широким понятием и помимо ядерной семантической структуры включает в свой состав другие компоненты. К элементам, не входящим в ядерную семантическую структуру, относятся сирконстанты — элементы, значение которых не предусмотрено семантическим предикатом, однако возможно в ситуации (время, место, причина, цель, условие и т. п.).

А. Мустайоки к числу компонентов, находящихся за пределами ядра, относит модификаторы (речевой функции, фазовый, каузации, авторизации и др.; напр.: *Я работаю. — Я начал / продолжаю / закончил работать*) и спецификаторы (утверждение / отрицание, темпоральность, аспектуальность, определенность / неопределенность, количество, место, способ; напр.: *Я работаю. — Я не работаю*). [Д. Р.]

Справочная литература

- Валгина Н. С., Светлышева В. Н. Орфография и пунктуация: Справочник. М., 1994.
- Грамматика русского языка: в 2 т. (АГ-54) / под ред. В.В. Виноградова, Е. С. Истриной, С.Г. Бархударова. Т. 2. М., 1954.
- Грамматика современного русского литературного языка (АГ-70) / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1970.
- Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988; 2-е изд., испр. М., 2001.
- Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П. А. Леканта. М., 1991; 2-е изд., испр. и доп. М., 1995.
- Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
- Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М., 2007.
- Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: Орфография. Пунктуация. Орфографический словарь. Прописная или строчная? / Д. Э. Розенталь. М., 2008.
- Русская грамматика (РГ-90) / под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. 2-е изд. М., 1990.
- Русская грамматика: в 2 т. (РГ-80) / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980; репринтное изд. М., 2005.
- Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998.
- Чикина Л. Г., Шигуров В.В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе: уч. пос. М., 2009.
- Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. М., 1993; 2-е изд., испр. М., 2000.

Учебное издание

Акимова Галина Николаевна, **Вяткина** Светлана Вадимовна,
Руднев Дмитрий Владимирович и др.

**СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Словарь-справочник

Ответственный редактор *В. С. Кизило*
Корректоры *Е. С. Кузнецова, Л. А. Макеева*
Оператор ПК *Д. В. Лаптухина*
Технический редактор *С. В. Кузнецова*
Художественное оформление *О. В. Рудневой*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 4.12.2009.
Формат 60 × 90^{1/16}. Усл. печ. л. 10,75. Тираж 200 экз. Заказ № 393.

Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11.

Отпечатано в типографии «Нестор-История».
197110, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21,
тел. (812) 622-01-23, nestor_historia@list.ru